

Helen Busa

Сбой
Системы

18+

Helen Busa

Сбой системы

«Автор»

2026

Busa Н.

Сбой системы / Н. Busa — «Автор», 2026

Конечно, не каждая ошибка, совершённая в полночь, приводит к катастрофе. Но именно в это время суток, когда бдительность ослаблена, а концентрация нарушена, вероятность совершить её значительно возрастает. Помните всегда, что всё в этой жизни имеет свои последствия.

© Busa Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Девушка в красном	5
Глава 2. А поутру, они проснулись	8
Глава 3. Рабочая рутина	14
Глава 4. Красивое бельё	20
Глава 5. Нет, значит, нет!	25
Глава 6. Откровение ночи	28
Глава 7. Хочешь мишку	31
Глава 8. Кто виноват	36
Глава 9. Готова к новому	40
Глава 10. Яркий румянец	46
Глава 11. Дождь. Дорога. Секс	51
Глава 12. Склад	58
Глава 13. Насколько всё в порядке	65
Глава 14. В отражении страсти	70
Глава 15. Дорога домой	75

Helen Busa

Сбой системы

Глава 1. Девушка в красном

Полночь. Мужчина стоит и курит, выпуская клубы дыма изо рта. Луна полная и светит ярко, освещая при этом весь сад. Он замечает движение с правой стороны и видит, как бежит девушка в красном, развивающемся пеньюаре. От этого он аж, задерживает дым во рту и чуть не давится им.

Её силуэт, выхваченный лунным светом, казался нереальным, словно призрак из старинной легенды. Красный цвет её ночной сорочки был настолько ярким на фоне ночной зелени, что казалось, будто она несёт в себе частичку заката, застывшего в этой тишине. Мужчина не мог отвести глаз. Сердце билось быстрее, не от страха, а от какого-то странного, необъяснимого волнения. Он точно знал, кто она. Это Вера, падчерица его старшего брата. Он женился на её матери несколько лет назад.

Почему она появилась в саду так поздно? Её бег был стремительным, но в то же время грациозным, словно она парила над землёй. Сейчас девушка двигалась вглубь сада, туда, где была оборудована зона отдыха. Там стоял большой каменный стол, а вокруг него – невысокие лавочки. Он наблюдал за ней, пытаясь понять, что могло вызвать такую спешку. Её движения были почти отчаянными, что совсем не свойственно спокойной и рассудительной Вере. Может быть, она что-то потеряла, или, наоборот, пытается от кого-то скрыться?

Лунный свет пробивавшийся сквозь листву деревьев, освещал её фигуру, когда она приближалась к знакомому месту. Каменный стол, всегда прохладный даже в самый жаркий день, кажется, что ждал именно её сейчас.

Стоя на возвышенности, мужчина продолжал наблюдать за ней. Как она ложится на каменный стол! Поджав ноги, она начинает водить ими по прохладной каменной столешнице, словно рисуя. В этом движении есть какая-то завораживающая простота, естественность, которая приковывает его взгляд. Кажется, будто она находит в этом простом действии какое-то особое удовольствие, некую форму самовыражения, которую он может только наблюдать со стороны. Её тело такое, расслабленное и одновременно собранное, создаёт картину умиротворения, даже если за этим скрывается что-то иное.

Он сделал ещё одну затяжку, пытаясь успокоить дыхание, но дым казался теперь горьким, а мысли – спутанными, бросив окурок себе под ноги, он отправился к ней. Вера будто сама звала и так сильно притягивала и манила его.

Когда он подошёл ближе, то увидел, как она выгибала свою спину энергично, словно это был танец на каменной поверхности. Каждый её изгиб, каждое движение было наполнено какой-то дикой силой, пробуждающейся ото сна. Лунный свет, пробиваясь сквозь листву деревьев, ложился на её кожу причудливыми узорами, подчёркивая каждый мускул, каждую линию. Казалось, сама природа замерла, наблюдая за этим завораживающим зрелищем. Воздух был наполнен ароматом цветущих роз и влажной земли, создавая атмосферу тайны. Девушка не замечала его присутствия, полностью погружённая в свой импровизированный танец. Её спина, изогнутая в дугу, напоминала лук, готовый выпустить стрелу, полную жизни и страсти в ночное небо.

Он смотрел на неё, и в его голосе звучало недоумение, когда он всё же обратился к ней: «Вера, что происходит?»

Девушка медленно приподнялась, её взгляд был полон желания, словно в нём плескался сам огонь.

Единственное, что она произнесла в ответ, было: «Ты пришёл!»

И её руки потянулись к нему, маня и завлекая, прикосновения пальцев коснулись его рук, и были словно электрическим разрядом, пробуждающим что-то глубоко внутри мужчины.

Он чувствовал, как напряжение, скопившееся в воздухе, начало рассеиваться, уступая место другому, более мощному чувству. Её глаза, ещё недавно затуманенные, теперь смотрели на него с такой страстью, что он не мог отвести взгляд, будто был пойман в ловушку их притяжения. И он чувствовал, что больше не может сопротивляться, его влекло к ней очень сильно.

Мужчина пытался понять, что всё-таки происходит, но не мог найти логического объяснения. Их ведь ничего не связывает, правда? Раньше он видел её на свадьбе брата, пару раз на других семейных встречах, но и на этом, пожалуй, всё. Никаких общих воспоминаний, никаких общих переживаний. И вдруг она начинает его так сильно привлекать и манить, будто между ними есть какая-то связь.

Откуда тогда это чувство, если объективно ничего нет?

И прежде чем он успевает что-то осознать, Вера оказывается уже вплотную близко к нему, и её губы находят его. Поцелуй был стремительным, страстным, и с каждой секундой углублялся всё больше. Её напор был настолько мощным, что у него просто не было сил сопротивляться. И, если быть до конца честным, он и не испытывал никакого желания это делать. Её дыхание смешивалось с его, жаркое, обжигающее, и в этом вихре страсти он терял себя, растворяясь в ней полностью. Ему, казалось, что они сливаются воедино. Он чувствовал, как её руки обвивают его шею, притягивая ещё сильнее, и каждый её вздох, каждый стон, вырывающийся из её груди, отзывался в нём волной желания. Пробуждая физическое влечение, которое проникало в самые потаённые уголки его души, пробуждая давно забытые чувства.

Он отвечал на её поцелуй с той же страстью, с той же силой, отдаваясь этому моменту без остатка, позволяя ей вести его, увлекая за собой в неведомые глубины наслаждения. В этот момент не существовало ничего, кроме их двоих, кроме этого всепоглощающего огня, который горел между ними, сжигая всё преграды, все сомнения, оставляя лишь первозданное чувство.

Девушка вела их сама, и он полностью подчинялся. Её нежные руки ласкали его сильные плечи, пальцы зарывались в волосы на голове, она была невероятно страстная. Ему не хватало дыхания от их поцелуя. Этот момент был вечностью, застывшей в одном вздохе, в одном прикосновении. Мир сузился до её глаз, до тепла её губ, до пульсации крови в его висках.

Мужчина чувствовал, как растворяется в ней, как границы его «я» стираются под натиском лишь её желания. Сейчас он был готов следовать за ней куда угодно, потеряться в этом вихре чувств, отдаться этой силе, которая так властно завладела им. Каждый её жест, каждое движение говорило о её полной власти над ситуацией, и эта власть была для него самым желанным дурманом. Он чувствовал себя живым, как никогда прежде здесь и сейчас.

Когда тело Веры вновь коснулось каменной поверхности, это было явным сигналом, что теперь его очередь взять инициативу в свои руки. Он подтянул её за бедра чуть ближе к краю столешницы, ощущая, как её внутренняя часть касается его паха, и она не могла не почувствовать его нарастающее возбуждение в штанах.

Воздух вокруг них, загустел, наполнившись желаниями и предвкушением. Её дыхание стало прерывистым, отражая его собственный нарастающий пульс. Он чувствовал, как её тело откликается на его прикосновение, как каждая клеточка её кожи пробуждается под его горячим взглядом, под его напором. Его пальцы заскользили по нежной коже внутренней стороны её бёдер, поднимаясь выше, к мягкому изгибу живота. Он нежно касался её груди, ощущая тепло и податливость её форм, проводил и сжимал пальцами её твёрдые соски.

Каждый его жест вызывал у неё тихие стоны, наполненные наслаждением. Затем одним резким движением он разорвал её пеньюар, освобождая тело от ткани. Шелковистая материя, словно пойманная ветром, рассыпалась на каменной столешнице, оставляя её обнажённой под его взглядом. Её кожа, нежная и гладкая, светится в полумраке, притягивая его взгляд, как

мотылька к пламени. Каждый её изгиб, каждая линия тела теперь открыты, беззащитны и одновременно полны силы. Он чувствовал, как его сердце бьётся в унисон с её дыханием, как их тела тянутся друг к другу, словно магниты, подчиняясь древнему, неумолимому закону притяжения.

Он вводит в её разгорячённое лоно два пальца, проверяя, насколько она готова и от этого его движения Вера выгибается. Он жадно ловит её стоны своими губами, одновременно терзая её страстными движениями пальцев. Она стонет, извивается под ним, её тело дрожит от нахлынувшего удовольствия, глаза закрываются, отражая всю глубину удовольствия, которое они разделяют вместе.

Кожа под его пальцами горит, словно раскалённый шёлк. Он чувствует, как её пульс учащается, как дыхание становится прерывистым, горячим. Влажный шёпот срывается с её губ, неразборчивый, но понятный без слов. Он углубляет поцелуй, позволяя языку исследовать её рот, вторя движениям его пальцев. Каждый её вздох становится подтверждением того, что они на верном пути, что они приближаются к той точке, где время перестаёт существовать.

Мужчина чувствовал, как её руки обвиваются вокруг его шеи, притягивая ещё ближе, словно боясь, что он исчезнет, но он не хотел исчезать. Он хотел остаться здесь, в этом моменте, навсегда с ней. Он вынул из неё свои пальцы, спустил, вниз пижамные штаны и одним движением члена погрузился в её влажную глубину до самого конца от чего Вера протяжно, стонет. В этом вихре ощущений, он чувствовал, как её тело отзывается на каждое его движение.

Сад, ещё недавно казавшийся таким просторным и открытым, теперь стал их уединённым миром, где звуки природы – шелест листьев, стрекот цикад, лишь усиливают интимность момента. Их стоны, сливаясь в единый, страстный хор, словно рисуют невидимые узоры в воздухе, наполняя его взаимной жадой. Мысль о том, что кто-то может нарушить эту идиллию, казалась абсурдной, и невозможной. В этот миг существовала только лишь эта связь, эта всепоглощающая страсть, которая стирает все грани и условности между ними. Каждый вздох, каждый толчок, каждое прикосновение – всё это часть единого, мощного потока, который уносит их всё дальше и дальше от реальности.

Он приподнял её, меняя их позу, и она легко устроилась в его руках, теперь он крепко держал её за ягодицы, а она смотрела прямо в его глаза. Руки Веры обвились вокруг его шеи и плеч, а тихие стоны, полные нежности, ласкали мужской слух. Её дыхание было прерывистым, касающимся его щеки, и он ощутил, как её тело охватила дрожь, она стала податливой, и в этот миг он понял, что она достигла своего пика наслаждения. И следуя за ней, он, почти рыча от переполнявших его чувств, отдался этому моменту вместе с ней. Мужчина чувствовал, как её тело расслабляется под его руками, как напряжение уходит, оставляя после себя лишь нежное тепло и тихую дрожь. В этот миг не существовало прошлого или будущего, только настоящее, наполненное до краёв нежностью и страстью, сплетёнными в единое целое. И когда волна отступила, оставив после себя лишь тихий шёпот и лёгкое покачивание, он знал, что этот момент навсегда останется в его памяти, как символ истинной близости и глубокого понимания.

Он осторожно провёл рукой по её щеке, убирая непослушные пряди волос, что прилипли к коже. Вера открыла глаза. В них мелькнуло удивление, словно она только сейчас по-настоящему увидела его, сфокусировав на нём свой взгляд.

А потом прозвучал вопрос, который заставил его замереть, совершенно ошарашенного: «Почему ты?» – прошептала она, и в её голосе слышался неподдельный страх.

Секунда и она уже бежала, прочь из сада, в сторону дома. Он при этом стоял со спущенными штанами, не в силах даже пошевелиться, лишь провожая её взглядом, всё ещё пытаясь осознать произошедшее сейчас.

Глава 2. А поутру, они проснулись

Девушка бежала из сада, чувствуя, как жар стыда обжигает её изнутри. Разорванный пеньюар едва прикрывал её обнажённое тело, а по бёдрам стекала его сперма, напоминая о произошедшем. Она влетела в дом, словно преследуемая хищником птица, и бросилась на второй этаж, в свою комнату.

Эти лохмотья, свидетели её слабости, тут же отправились в мусорное ведро. А сама она, дрожа, юркнула под душ, пытаясь смыть с себя ту страсть, что захлестнула её с головою всего несколько минут назад.

Вода обжигала кожу, но девушка не обращала на это внимания. Каждый поток, должен был смыть не только физическое ощущение чужого прикосновения, но и вьёвшийся в душу стыд. Она тёрла кожу мочалкой докрасна, до боли, словно пытаясь стереть саму себя, ту, что позволила этому случиться. Но чем сильнее она тёрла, тем ярче всплывали в памяти обрывки произошедшего: шёпот, горячие руки, томный взгляд

Она зажмурилась, стараясь вытеснить эти образы, но они, словно назойливые пчёлы, возвращались снова и снова. Когда она вышла из душа, кожа её горела, а внутри была пустота. Вера закуталась в махровый халат, чувствуя себя одновременно уязвимой и отвратительной. В зеркале отражалась незнакомая девушка: бледная, с покрасневшими глазами, с растрёпанными волосами. Кто это? Неужели это она? Та, что всегда гордилась своей сдержанностью, и своим контролем?

Она присела на край кровати, чувствуя, как дрожат колени. В голове роились мысли, перебивая друг друга, и не давая ни на чём сосредоточиться. Нужно что-то делать. Нельзя просто сидеть и жалеть себя. Но что? Куда бежать? От себя не убежишь. И от воспоминаний тоже. Они будут преследовать её, пока она не найдёт способ с ними справиться. Но как? Как забыть теперь эту ночь?

И с этими мыслями Вера плюхнулась на кровать и прикрыла глаза. Ну и дела! Эта ведьма со своим любовным заклинанием явно перепутала адреса. Она целилась в сына своего «нового» отчима, а получила его сорокалетнего дядю. Девушка чуть не взвыла от такой нелепицы, укутываясь в халат, и переваривая эту «удачную» магию. Эта ошибка была не просто досадной, а сплошной неудачей.

Она желала привлечь юношескую страсть, искру, которая могла бы разжечь что-то новое в её жизни, в этом новом, странном семейном укладе. А получила... мужчину, который, вероятно, помнил времена, когда её отчим ещё сам был мальчишкой. Его брат. Сорокалетний дядя. Это было как удар под дых, как насмешка судьбы, или, скорее, насмешка этой горе-ведьмы.

Она чувствовала себя сейчас такой глупой и обманутой. Все надежды и фантазии, которые она так тщательно лелеяла, рассыпались в прах, как пепел от сгоревшей свечи. Она представляла себе Дениса, его молодость, его энергию, его азарт. А получила взрослого мужчину, который видел её ранее только в контексте родного брата. И это было невыносимо.

Халат сейчас был единственным убежищем, единственной защитой от этого абсурдного мира, который так жестоко сыграл с ней. Его мягкая ткань обнимала её, словно пытаясь утешить, но даже она не могла заглушить этот внутренний вой, эту обиду, это чувство полного краха. Вера закрыла глаза, пытаясь забыть, пытаясь стереть из памяти эту ошибку. Но она была слишком яркой, слишком реальной. И сон, который должен был принести забвение, лишь углублял её состояние, и она проваливалась всё глубже в бездну разочарования.

Утро. Совершенно не хотелось просыпаться и вставать. Стоило ей открыть глаза, как стало ясно: стыд никуда не испарился, а давил ещё сильнее. Нехотя пришлось тащиться в ванную комнату, чтобы хоть как-то привести себя в приличный вид, ведь сегодня начиналась её преддипломная практика, и место было, мягко говоря, «интересное» – это фирма её отчима.

Специализация у неё была «бухгалтерский учёт, анализ и аудит». А вся прелесть ситуации заключалась в том, что её вчерашний любовник занимал там кресло Финансового директора. Бинго! Одним словом.

Холодная вода, плеснувшаяся на её лицо, не принесла никакого облегчения. Зеркало отразило бледное лицо с тёмными кругами под глазами – явное свидетельство бессонной ночи, наполненной не столько сожалениями, сколько отчаянными попытками осмыслить произошедшее. Как она вообще могла допустить эту близость, зная, что завтрашний день принесёт ей именно это столкновение?

Отчим, человек, которого она уважала и который, относился к ней с отеческой заботой, даже не подозревал теперь о её связи с его братом.

Вера натянула на себя строгий деловой костюм, пытаясь спрятать под ним не только физическую усталость, но и внутреннюю дрожь. Каждый шов, каждая пуговица казались частью брони, в которую она должна была облачиться, чтобы пережить этот день. В голове прокручивались возможные сценарии: неловкие взгляды, молчание, или, что ещё хуже, попытки сохранить видимость нормальных рабочих отношений, которые будут пропитаны скрытым напряжением. Она не знала, как он себя теперь поведёт. Будет ли он избегать меня, или, наоборот, попытается использовать эту ситуацию в своих целях? Мысль об этом вызывала новый приступ стыда, смешанного с тревогой.

Спускаясь по лестнице, девушка старалась дышать ровно, убеждая себя, что это всего лишь работа, всего лишь практика. Но где-то глубоко внутри она знала, что это всё гораздо больше. Это проверка на прочность, испытание её способности контролировать эмоции и отделять личное от профессионального. И она боялась, что провалится. Боялась, что её вчерашний грех будет висеть между ней и всеми в этой фирме, особенно между ней и отчимом, чьё доверие она, возможно, уже подорвала, даже если он об этом ещё и не знает.

В общей столовой, завтрак уже был в самом разгаре. За столом сидели её мать, отчим, его сын от первого брака и её «сорокалетний любовник». Вера тихо поздоровалась, пожелав всем доброго утра, и заняла место рядом с матерью. Аппетита не было ни грамма, девушка просто уставилась в свою тарелку. Вокруг царила оживлённая беседа, но её мысли были где-то далеко, совершенно не связанные с этим утренним собранием. Она машинально ковыряла вилкой в тарелке, совершенно не прикасаясь к еде.

В этот момент раздался голос Дениса: «А почему наш колокольчик сегодня молчит?»

Вера подняла свой взгляд и обнаружила, что все четыре пары глаз устремлены на неё, словно ожидая какого-то объяснения. Она почувствовала, как её щёки тут же заливают краска. «Колокольчик» – это ведь про неё сейчас.

Её молчание, её отрешённость, её неспособность влиться в это утро, которое, судя по всему, должно было быть наполнено смехом и оживлёнными разговорами, выдавали девушку с потрохами.

Денис был старше её на несколько лет, и его присутствие сейчас заставляло чувствовать её немного неуклюже и даже неловко. Она попыталась выдавить из себя улыбку, но, кажется, получилось что-то похожее на гримасу.

«Я просто чувствую себя с утра что-то неважно», – сказала она, вновь опуская взгляд в тарелку и делая глоток чистой воды.

Но этот глоток, не принёс никакого облегчения, лишь подчеркнул сухость во рту и общую вялость, которая окутала её с самого пробуждения. Солнечный свет, пробивающийся сквозь неплотно задёрнутые шторы, был слишком ярким, слишком навязчивым, а звуки за окном – утренний щебет птиц, отдалённый шум машин – звучали как-то приглушённо, словно доносились издалека, из другого мира. Девушка не могла сосредоточиться ни на чём, мысли путались, словно клубок ниток, который никак не удавалось распутать.

С самого утра Вера была непривычно тихой и замкнутой. Вся вчерашняя страсть, испарилась без следа, оставив после себя лишь звенящую пустоту. Контраст был разительным. Когда он услышал о её недомогании, первая мысль, которая у него возникла, что это он перестарался. И его вчерашний напор, который захлестнул с головой, наверняка измотал, её юное тело. Она избегала взглядов за столом, а его и вовсе старалась не замечать. Но мужчина не мог оставить всё как есть. Ему нужно было поговорить с ней обо всём, что произошло между ними ночью.

Раздался голос его брата, вырывая резко из собственных мыслей.

«Макс, подвези Дэна и Веру на фирму, у них сегодня двоих ответственный первый рабочий день», – обратился он к нему.

Мужчина лишь кивнул в знак согласия. Вера сказала, что сейчас возьмёт свою сумочку, и они могут ехать. Затем она встала, и Максим обратил внимание, что завтрак в её тарелке так и не был съеден.

То, что они ехали вместе, было неплохо, но присутствие Дениса рядом вызывало у мужчины некоторое раздражение, словно он был помехой. Эта неприязнь была не новой, она тлела где-то глубоко, под поверхностью вежливого общения, и каждый раз, когда их пути пересекались так тесно, она вспыхивала с новой силой. Максим старался не показывать этого, но внутренне уже готовился к долгой дороге, полной неловких пауз и его попыток найти хоть какую-то тему для разговора, которая не касалась бы Дениса. Возможно, он преувеличивал, но присутствие племянника всегда ощущалось как нечто лишнее, как чужеродный элемент в его личном пространстве, и это странно потому что он его, родная кровь.

Вера села сзади, а рядом с ней присел Денис, он шутил, но по мнению Максима его уровень интеллекта был равен зубочистке. Девушка смеялась над его шутками, и смотрела в противоположную сторону окна, на мужчину почти не глядя. Каждый его неуклюжий каламбур, вызывал у неё приступ истерического веселья, которое, впрочем, не могло скрыть её лёгкого раздражения. Или, возможно, это было его собственное восприятие, искажённое ощущением собственной отстранённости.

Дэн же, с его бесконечным потоком банальностей, был как шум воды, который лишь подчёркивал тишину внутреннего мира Максима. Он сосредоточился на дороге, двигались плавно в потоке машин в сторону Центра. Его задача была проста: держать руль, следить за дорогой и довезти их до места назначения.

Спустя время. Он припарковал автомобиль возле бизнес-центра, в котором они арендовали офис на 24 этаже, что создавало благоприятную атмосферу для продуктивной работы, и прекрасный вид на город, вдохновляя на новые идеи и решения. Они выбирали это место с братом не случайно, ведь оно отражает их стремление к развитию и успеху, а также обеспечивать комфортные условия для их сотрудников и партнеров.

Они все одновременно покинули машину и, пройдя через стеклянные двери, оказались внутри, затем направились к посту охраны, где получили свои ключ-карты, и двинулись к лифтам, которые работали в режиме «муравейник», высаживая пассажиров на каждом этаже.

Денис не упускал возможности пошутить и тут. Иногда Максим всерьёз задумывался, не ошибся ли, его брат с выбором для него карьеры может, ему стоило стать стендап-артистом, а не руководить отделом АСУ ТП (Автоматизированная система управления технологическим процессом) в их фирме?

Но вот лифт остановился на нужном этаже, и они вышли в просторный холл. Светлые тона, минималистичный дизайн, панорамные окна с видом на город – всё говорило о солидности и успехе. За административной стойкой находилась секретарь, миловидная девушка с безупречной укладкой на голове, и в деловым бежевом костюме.

«Елизавета, доброе утро! Прошу вас провести новых сотрудников к их рабочим местам и представить всему коллективу. Это важный этап адаптации, который поможет им быстрее почувствовать себя частью нашей команды. Убедитесь, что у них есть всё необходимое для

начала работы. Также, пожалуйста, принесите мне всю утреннюю корреспонденцию в кабинет. Я хочу ознакомиться с ней как можно скорее, чтобы оперативно реагировать на поступающую информацию и принимать необходимые решения» - произнёс я.

И она приветливо кивнула финансовому директору в ответ.

«В добрый путь молодежь!» - сказал он, стараясь звучать бодро, но его взгляд невольно задержался на Вере.

Она оставалась холодна, и между нами с каждой секундой росла ледяная стена. Проводив их своим взглядом, он направился к себе в кабинет.

Вошёл, снял пиджак и аккуратно повесил его на плечики и убрал в шкаф. Запустил кофемашину, наслаждаясь знакомым звуком дробящихся зёрен. Пока готовился кофе, он снова и снова мысленно возвращался к образу девушки. Вопросы роились в его голове, не давая покоя. Запах свежесваренного кофе наполнил кабинет, но даже его аромат не мог развеять туман сомнений, окутавший его. Он взял чашку, обжигаящую пальцы, и подошёл к окну. За стеклом простирался город, залитый утренним солнцем, но для него он казался серым и безрадостным. Вера... Он сделал глоток кофе, горький и крепкий, как и его мысли. Теперь между ними пропасть. Мужчина поставил чашку на стол, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Он должен прояснить ситуацию, чтобы понять, есть ли ещё шанс вернуть ту близость, которая их вчера связала. Но как подойти к ней, когда она так явно демонстрирует своё нежелание идти на контакт? Этот вопрос оставался пока без ответа, повисая в воздухе вместе с ароматом кофе.

Елизавета, милая и улыбчивая, как и положено хорошему секретарю, провела Веру по всей организации, познакомив со всеми сотрудниками, включая даже системного администратора Пашу. Затем девушка отправилась в свой отдел, там её встретила Анна Ивановна, главный бухгалтер. Она была женщиной в годах, но сразу чувствовалось, что это настоящий профессионал своего дела, человек, который, скорее всего, начинал вести бухгалтерский учёт ещё со счётами в руках.

Под её началом работали ещё три девушки, а теперь к ним присоединилась и Вера, пришедшая на практику в качестве бухгалтера-материалиста.

Анна Ивановна, несмотря на свой строгий вид, оказалась на удивление доброжелательной. Она внимательно выслушала её, кивнула и указала на свободное место за столом.

«Вот твоё рабочее место», - сказала она, - здесь ты будешь осваивать азы материального учёта. Не бойся задавать вопросы, если что-то не понятно, потому что мы все когда-то начинали с чего-то.

Её слова прозвучали как успокаивающий бальзам на взволнованную душу девушки. Вера присела, огляделась. Стол был завален бумагами, калькуляторами и папками с документами. Воздух был пропитан запахом типографской краски и лёгкой пыли. Девушки, её коллеги, подняли на неё свои взгляды, в которых читалось любопытство, не враждебность.

Главбух вручила ей несколько листов, объяснив, что это акты сверки с контрагентами. Она попросила внимательно всё проверить, сказав, что это будет её первым шагом в освоении рабочих процессов. Вера взяла эти документы, чувствуя лёгкое волнение и одновременно предвкушение. Стопка бумаг казалась одновременно и объёмной, и незначительной - ведь это всего лишь начало. Она понимала, что за каждым актом стоит реальная финансовая операция, договор, обязательство. Её же задача - убедиться, что цифры сходятся, что нет расхождений, которые могли бы привести к недоразумениям или, что хуже, к финансовым потерям.

Одна из коллег, молодая и энергичная девушка, представилась как Катя, и тут же предложила помочь её разобраться с первой же задачей. Вера почувствовала, что, несмотря на всю новизну и некоторую робость, этот новый этап её жизни обещает быть интересным и познавательным.

Она устроилась поудобнее за своим новым рабочим столом, разложила листы и начала всматриваться в строки. Первые несколько актов прошли относительно гладко, цифры совпа-

дали, всё выглядело в порядке. Но с каждым следующим документом она чувствовала, как её внимание становится всё более острым. Она сравнивала суммы, даты, наименования товаров или услуг, номера договоров. Это было похоже на детективное расследование, где каждая цифра – это улика, а её задача – собрать их воедино и убедиться в их правдивости.

Вера начала замечать мелкие детали: небольшие расхождения в копейках, которые могли быть просто ошибкой ввода, или же более существенные суммы, требующие более тщательного анализа. В такие моменты она вспоминала слова Анны Ивановны о «плавном погружении». Это не просто механическая проверка, это процесс понимания того, как устроена финансовая деятельность, как фирма взаимодействует с партнёрами.

Каждый акт сверки – это маленькая история деловых отношений, и её роль – убедиться, что эта история написана без ошибок.

Девушка стала делать пометки карандашом, выделять строки, которые вызывали вопросы. Иногда приходилось возвращаться к предыдущим документам, чтобы найти контекст. Это требовало усидчивости и концентрации, но она чувствовала, как её навыки постепенно оттачиваются. И Вера уже не просто смотрела на цифры, а начала их понимать, и видеть за ними суть операций.

Спустя некоторое время Максим связался с главным бухгалтером, чтобы узнать, как идут дела у Веры. Анна Ивановна сообщила, что она прекрасно справляется со своими обязанностями. Более того, она отпустила её вместе с коллегами на короткий перерыв, чтобы выпить кофе в зоне отдыха. Это стало для него отличным поводом подойти и поговорить с ней сейчас. Мужчина решил не терять время. Быстро поднявшись из-за своего стола, он направился к зоне отдыха, стараясь выглядеть непринужденно. Сердце слегка подпрыгивало от предвкушения – он желал поговорить с ней.

Подойдя к столику, где сидели девушки, финансовый директор улыбнулся.

«Доброго утра коллеги! Надеюсь, не помешал?» – сказал он, обращаясь скорее к Вере, чем к остальным.

Девушки ответили приветливыми кивками и улыбками, а Вера же стала ещё более задумчивой. Они как раз допили свой кофе и уже собирались уходить, когда он решил обратиться напрямую к Вере с вопросом о её впечатлениях от работы в фирме.

Оставшись наедине, мужчина подошёл к ней, чтобы поговорить серьёзно, как взрослые люди. Воздух между ними стал плотнее, наполняясь невысказанными ожиданиями. Он видел, как её спина упёрлась в прохладную стену, и это ощущение, возможно, добавляло некоторой напряжённости в их беседу, но для него это было необходимо, чтобы донести всю важность момента. Ему хотелось, чтобы она почувствовала всю серьёзность его намерений, чтобы она поняла, что это не просто мимолётный разговор, а попытка разобраться в чём-то действительно важном, что касается «их» будущего и будущего совместной работы.

Максим видел, как её пальцы слегка сжимаются, и это было свидетельством того, что она тоже ощущает эту особую атмосферу, которая возникла между ними. Он попытался заговорить о том, что произошло между ними ночью, и в тот же миг почувствовал, как в глазах Веры мелькнуло разочарование. Эта эмоция его глубоко огорчила, ведь он совсем не этого ожидал от неё.

И тут она сказала: «Я бы хотела, чтобы этого больше не повторялось никогда».

Для него это прозвучало как настоящий удар, как пощёчина.

Максим замер, слова Веры повисли в воздухе, тяжёлые и окончательные. Он ожидал чего угодно – смущения, может быть, даже лёгкой обиды, но не этого холодного, решительного отказа. Разочарование в её глазах, которое он так отчётливо увидел, теперь казалось предвестником бури. Он хотел понять, что именно вызвало такую реакцию, что он сделал не так?

Но её слова перекрыли все его попытки разобраться. «Никогда». Это слово звучало как приговор, как стена, выросшая между ними в одно мгновение. Максим чувствовал, как внутри

него что-то обрывается, как рушатся его представления о том, что произошло, о том, что могло бы быть дальше. Это было не просто огорчение, это было ощущение полного краха, непонимания и, что самое страшное, одиночества. Он смотрел на неё, пытаясь уловить хоть малейший намёк на то, что можно исправить, что можно вернуть. Но её лицо было непроницаемо, а в глазах отражалась лишь пустота.

Мужчина не знал, что сказать, как переступить через этот гром, который оглушил его и оставил наедине с тишиной, полной невысказанных вопросов и горького осознания.

«Ты уверена в своих словах?» – произнёс он твёрдо.

Вера, прислонившись спиной к стене, ощущала тепло солнечных лучей, пробивающихся сквозь стекло. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но в тот, же миг, словно теряя всякую силу, начала оседать. Он успел, почти инстинктивно, перехватить её за талию, поднять и прижать к себе так крепко, как только мог. Её голова безвольно склонилась на его плечо, дыхание стало прерывистым, а кожа – прохладной. Мужчина чувствовал, как дрожь пробежала и по её телу, и понял, что это не просто слабость. Это было что-то более глубокое, что-то, что выбило из неё всю жизнь в одно мгновение. Он осторожно опустил её на пол, стараясь не причинить боли, и присел рядом, продолжая держать её в своих объятиях.

Солнечные лучи, которые ещё секунду назад казались ласковыми, теперь были безжалостными, освещая её бледное лицо. Максим смотрел на неё, пытаясь понять, что произошло, и чувствовал, как внутри него нарастает тревога. Губы девушки были приоткрыты. Он провёл пальцами по её щеке, ощущая её гладкость и холод. В этот момент мир, будто замер до её фигуры, до её тихого дыхания, до его собственного учащённого пульса.

Он знал точно, что не оставит её. И будет рядом, пока она не придёт в себя. Максим прижал её ещё крепче, словно пытаясь передать ей свою силу, свою решимость. В её глазах, которые были полуприкрыты, он видел отражение неба, такое же безмятежное, как и её нынешнее состояние. Но он знал, что за этой безмятежностью скрывается что-то другое, что-то, что он должен был понять.

Глава 3. Рабочая рутина

Воздух в комнате отдыха стал просто удушающим. Максим тут же взял Веру на руки и понёс в свой кабинет. Уложил на диванчик и, чтобы быстрее ей стало легче дышать, включил кондиционер на полную мощность. Потом он отправился к холодильнику за бутылкой чистой воды. Вернувшись, осторожно поднёс её к губам Веры, надеясь, что вода поможет ей быстрее прийти в сознание.

Наблюдал за её лицом, пытаясь уловить малейшие признаки улучшения. Её веки слегка дрогнули, и он почувствовал, как она медленно начала реагировать на прохладу и воду. Мужчина продолжал осторожно поить, шепча успокаивающие слова, хотя и не был уверен, слышит ли она его сейчас. Каждый глоток воды казался маленькой победой, шагом к возвращению Веры к жизни. Он чувствовал, как напряжение, сковавшее его, постепенно отступает, уступая место облегчению. Он не мог позволить себе растеряться, ведь сейчас она нуждалась в нём больше всего.

Придвинул стул поближе к дивану, чтобы быть рядом, он продолжал следить за её дыханием, за каждым изменением в её состоянии. В тишине кабинета, нарушаемой лишь тихим гулом кондиционера, время замедлилось. И Вера, наконец, открыла глаза и посмотрела, увидев его, она чуть дёрнулась и вода с бутылки пролилась ей на блузку, сразу проявляя и просвечивая её грудь и нижнее бельё.

Этот внезапный, интимный момент повис в воздухе между ними. Её взгляд, ещё затуманенный, теперь был полон удивления и, возможно, лёгкого смущения. Максим видел, как по её щекам пробежал румянец, а пальцы непроизвольно попытались прикрыть мокрое пятно на ткани, но это было уже бесполезно. Вода, словно незваный гость, обнажила то, что обычно скрыто, и теперь между ними не осталось никаких преград, кроме этой тонкой, промокшей ткани.

«Хорошо, что ты очнулась», – сказал он, чувствуя, как напряжение окончательно спадает. – «Я переживал за тебя».

Максим тут же поднялся, чтобы принести салфетку, протянул ей, чтобы она могла привести себя в порядок. Её глаза медленно сфокусировались на нём, и в них читалось замешательство, смешанное с облегчением. Девушка взяла салфетку дрожащими пальцами, и он заметил, как её плечи расслабились, когда она начала вытирать мокрое пятно на своей блузе. Мужчина наблюдал за ней, стараясь не вторгаться в её личное пространство, но его присутствие, было для неё необходимо сейчас. Этот короткий промежуток времени, когда она была без сознания, стал для него настоящим испытанием, заставившим осознать, насколько она хрупка. Теперь, когда девушка снова была здесь, в сознании, он чувствовал себя так, будто вернулся к жизни сам.

«Вера, нам нужно серьёзно поговорить. Меня не смущает интим между нами, меня больше волнует твоя реакция после. Почему ты сбежала? И теперь отмалчиваешься? И максимально закрываешься от меня? Я не понимаю, что происходит, и это меня действительно беспокоит. Я чувствую, что между нами образовалась какая-то стена, и я не знаю, как её преодолеть. Твоё полное молчание и отстранённость приводит меня в замешательство» – сказал он, глядя на неё пристально.

«Как же я устала от этого всего», – произнесла она, кинув салфетку на диван. – «Неужели ты никогда не имел секса просто так, без всяких последствий и обязательств?»

Конечно, девушка решила не говорить Максиму о заклинании и ведьме. Это её собственная ошибка, которую ещё предстоит пройти и понять. Ему пока знать об этом не стоит.

Он посмотрел на неё более внимательно: – «Вера, мне уже не 16, чтобы я вёлся на такие вот доводы. И дело не в том, что я стал циником. Просто я научился видеть дальше поверх-

ности, замечать скрытые мотивы, анализировать информацию. Я научился доверять своим инстинктам, своему опыту, своей интуиции. И сейчас, глядя на тебя, я чувствую фальшь. Я чувствую, что за твоими словами скрывается что-то ещё, что ты не договариваешь, что ты пытаешься меня обмануть. И мне это не нравится. Мне не нравится, когда меня считают дураком, когда пытаются мной манипулировать. Поэтому, не нужно придумывать сложные схемы и плести интриги. Я готов выслушать тебя, готов помочь, если это в моих силах. Но я не готов быть пешкой в твоей игре».

«Мне ничего от тебя не нужно», – сказала она, поднимаясь с дивана. «Спасибо, что помог мне прийти в себя. А теперь мне пора работать».

С этими словами она вышла из его кабинета. Мужчина проводил её взглядом, ощущая опустошение и одновременно удовлетворение. Её решимость, проявившаяся так внезапно, была заразительна. Ещё несколько минут назад она казалась потерянной, словно заблудившийся котёнок, а теперь – воплощением целеустремленности.

Он тоже вернулся к своему рабочему столу, чувствуя, как в воздухе повисла тишина, наполненная отголосками её голоса и отпечатком её присутствия. Теперь и ему предстояло вернуться к своим рабочим делам, но с новым, более ясным пониманием того, что иногда самое важное – это дать человеку возможность найти свой собственный путь, даже если для этого нужно просто помочь ему встать на ноги.

Вера вернулась в свой отдел. К счастью, Анны Ивановны не было на месте, и коллеги, скорее всего, не заметили её долгого отсутствия. Она снова быстро погрузилась в работу над актами сверок, стараясь ни на что не отвлекаться до самого обеда. Мысли, конечно, ещё витали где-то на периферии сознания, но необходимость сосредоточиться на цифрах и документах оказалась сильнее. Каждый акт сверки требовал внимания к деталям, выверки каждой строки, чтобы избежать малейшей ошибки. Это была своего рода медитация, погружение в мир строгой логики и порядка, который так контрастировал с недавним хаосом. Девушка чувствовала, как напряжение постепенно спадает, уступая место рабочей рутине. Время шло незаметно, и вот уже за окном стало заметно ярче, предвещая скорый обеденный перерыв. Она сделала глубокий вдох, чувствуя удовлетворение от того, что смогла вернуться к своим обязанностям и не дать внешним обстоятельствам выбить её из колеи.

И только Вера отложила крайний лист, как раздался звонок стационарного телефона. Это был внутренний вызов. Кто-то из коллег, скорее всего, из соседнего отдела, кому понадобилась какая-то информация, которую она могла предоставить. Или, возможно, кто-то хотел обсудить детали по отчётности. В любом случае, это был не тот звонок, который мог бы заставить её нервничать. Девушка сняла трубку, уже готовясь к стандартному приветствию и деловому разговору. Но внезапно раздался голос Максима.

– Через пять минут жду у лифта, – услышала она. – «Пора на бизнес-ланч. Хватит голодать и терять сознание на работе. Без возражений!»

На эти слова, её живот тут же отозвался предательским урчанием.

«Хорошо, Макс Петрович, иду», – ответила Вера и положила трубку телефона первая.

Улыбка сама собой появилась на её лице от собственной наглости. Объявив коллегам, что идёт на обед, взяла свою сумочку, положила в неё смартфон и направилась к лифту. Там уже ждал он, а вокруг него начинала собираться офисная толпа, явно нуждающаяся в передышке. Девушка подошла и встала за его спиной. В этот момент двери лифта распахнулись, и их почти впечатало внутрь, прижав к металлическим стенкам. Двери закрылись с тихим шипением, и кабинка начала медленно ползти вниз. Вера стояла спиной к нему, и едва улавливала запах его парфюма, смешанный с ароматом кофе. Сердце забило чуть быстрее, и она постаралась не выдавать своего волнения, уставившись на мерцающие цифры над дверью. Каждый этаж казался вечностью, а тишина, нарушаемая лишь гулом лифта и приглушёнными вздохами окружающих их людей, становилась всё более напряжённой. Через несколько пролётов, двери

лифта распахнулись, впуская новую волну людей. Девушка отступила, и тут же парень с рюкзаком, оказавшийся впереди, прижал её к Максиму, чуть двигаясь назад.

Она ощутила всем телом Максима, от плеч до... ниже пояса. Краска залила её лицо. Финансовый директор тут же выставил руку вперёд, придерживая рюкзак парня, чтобы он не тёрся и не задевал её. В то же время, другая рука Макса нежно легла ей на живот. Его пальцы, лёгкие и ласковые, касались её, и она чувствовала, как по всему телу разливается жар. Тяжело дыша, девушка прикрыла глаза.

Наконец-то первый этаж! И Вера чуть ли не самая первая выпорхнула из лифта и, приложив ключ-карту, прошла через охрану. В голове кипели слова, хотелось высказать ему всё, что накопилось у неё за это время. Но сейчас не место для скандала на глазах посторонних.

Девушка быстрым шагом направилась к центральным дверям бизнес-центра. Вырвавшись на улицу, она вдохнула полной грудью свежий воздух и двинулась в сторону машины на парковке.

Оглядевшись по сторонам и убедившись в уединении, она твёрдо встретила взгляд Максима и произнесла: «Позвольте узнать Макс Петрович, что это было? Ваши руки живут своей жизнью, не подчиняясь мозгу? Может, хватит уже касаться меня, где вам только вздумается?»

В его глазах мелькнуло, то ли удивление, то ли растерянность, но ни тени раскаяния. Это было хуже всего. Словно её слова были для него лишь досадным недоразумением, помехой в каком-то его собственном, неведомом ей сценарии. Вера ждала ответа, но он молчал, и эта тишина давила сильнее, чем любое его прикосновение. Воздух вокруг них сгустился, и стал вязким. Она чувствовала, как дрожат её пальцы, но старалась держать себя в руках, не давая ему увидеть, насколько сильно его поведение задело. Это было не просто нарушение личных границ, это было вторжение, которое оставляло после себя неприятный осадок, ощущение собственной уязвимости, которое она так старательно пыталась скрыть.

Но его ответ спустя секунду выбил из неё весь воздух. Просто вышиб.

«Я-то, думал, что после страстной ночи, после всего, что между нами произошло, мне теперь можно... всё» - уверенно произнёс Максим.

И, нажав на брелок ключей, он разблокировал двери. Слова, сказанные им, эхом отдавались в моей голове. Вера, молча села в машину, на переднее пассажирское сиденье, пристегнулась и уставилась в стекло. Мир за ним казался размытым и нереальным. Мужчина сел за руль, завёл двигатель и плавно выехал с парковки. В салоне повисла тяжёлая тишина, которую никто из них не решался нарушить.

Спустя мгновение, они уже вливались в плотный поток машин, а из радиостанции доносились заводная музыка, что ей захотелось добавить перчинки в их общее время. Девушка чуть раздвинула свои ноги, и когда Максим переключал передачу, его рука случайно коснулась её колена.

«Аккуратнее, Макс Петрович», – протянула она, бросая на него лукавый взгляд.

«Я не хотел», – ответил он.

И Вере показалось, что она сумела всё же его смутить. Затем она небрежно потянулась в кресле, словно разминая затёкшую спину, и украдкой бросила свой взгляд в отражение стекла авто. Она видела, как он следит за ней в пути. Это было почти осязаемо, его внимание, прикованное к ней, словно магнит. Она чувствовала его взгляд на себе, даже когда он был направлен в сторону дороги, и это ощущение было одновременно и тревожным, и пьянящим. В его словах, в этой короткой фразе, было что-то, что заставило её почувствовать себя более уверенной. Она наслаждалась этим моментом, этой немой игрой, где каждое её движение, каждый взгляд в зеркало становился частью их диалога, который они вели между собой без слов. Вера чувствовала, что он наблюдает, и это чувство придавало ей сил, заставляло двигаться с большей грацией, с большей осознанностью. Она была актрисой на его невидимой сцене, и он был её единственным зрителем сейчас.

Спустя время их, как и ещё несколько машин, внезапно остановили дорожные патрульные, и Максим припарковался у бордюра. Девушка решила воспользоваться моментом и накрасить губы, достав блеск из сумочки. Но тут, как назло за стеклом, пронеслась какая-то птица! Рука её непроизвольно дёрнулась, и тубик с блеском полетел и упал прямо между ног мужчины. Он чуть шевельнулся, и блеск продолжил своё путешествие на сиденье дальше.

Девушка же, не теряясь, ни сколько отстегнула свой ремень, и повернулась в его сторону, чуть подавшись вперёд, запустила свою руку, между креслом и ногами Максима пытаясь достать блеск для губ, при этом она смотрела ему в глаза абсолютно невинным взглядом, словно это было проще простого.

В его же взгляде мелькнуло что-то неуловимое – смесь удивления и, возможно, замешательства. Он не отводил глаз, словно замороженный, наблюдая за ней. Вера чувствовала, как с каждым сантиметром, который проходила её рука, Максим, дышал всё реже, почти незаметно. Воздух вокруг них сгустился. И вот, когда напряжение достигло пика, в стекло постучали. И мужчина, словно по инерции, опустил окно, нажимая на кнопку.

Перед ними стоял Андрей, бывший одноклассник Веры, в форме патрульного инспектора. Его глаза, не отрываясь, смотрели на её руку, которая находилась в опасной близости от ширинки брюк мужчины.

В этот самый момент, она с чувством некоего вызова, извлекла блеск для губ и, с улыбкой, произнесла: «Привет, Андрей! Как дела?»

Он, не успев толком поздороваться, выпалил: «Нормально. Я вот стажируюсь».

Девушка, стараясь выглядеть непринуждённо, улыбнулась, и ответила: «Я тоже сейчас на практике, вот учусь».

И пока она это произносила начала подкрашивать губы, чувствуя, как её щёки заливают краска от неловкости. Стажёр попросил показать документы и права, Максим что-то сказал ему в ответ, а затем достал какие-то бумаги и протянул их ему. Вера же, чтобы хоть как-то справиться с этим моментом, уткнулась в свой смартфон, делая вид, что полностью поглощена лентой новостей в нём.

Андрей спустя время вернул документы и сказал: «Можете ехать. Счастливого пути».

Она, улыбаясь во все свои 32 зуба и махая ему рукой, крикнула: «Пока, Андрей!»

И как только они отъехали от патрульных, девушка, почти воя, протянула: «Бли-и-и-и-и-и-и!»

Она была уверена, что он теперь растреплет всем одноклассникам в социальных сетях про этот случай. И на эмоциях швырнула блеск для губ себе под ноги, находясь сейчас в полном отчаянии. Её игры играли с ней ровно 50/50 от удовольствия до разочарования ровно был один шаг.

Максим, ловко маневрируя в потоке машин, сказал: «Не стоит заморачиваться, что скажет или подумает этот мальчишка. Главное, что я знаю, что мы делали это вместе».

От его слов она покраснела ещё сильнее. И вот, спустя мгновение, машина плавно замерла возле ресторана.

Вера вышла и, оглядываясь по сторонам, с иронией спросила: «И что, каждый день ты тут обедаешь?»

Максим подставил ей свой локоть, приглашая следовать за ним, и ответил с полуулыбкой: «Как есть желание, то всегда тут».

И они вошли внутрь. Приветливая хостесс одарила их лучезарной улыбкой, а подоспевший официант с именем на бейдже Максим проводил в VIP-зону. И там, словно по волшебству, плотные шторы мгновенно отрезали их от шумного зала, создавая атмосферу таинственности. Занавес из бархата, глубокого, как ночное небо, опустился, и мир за его пределами перестал существовать. Только приглушённый гул голосов и звон бокалов доносился откуда-то издалека, словно отголоски другой жизни. Она огляделась, оценивая обстановку. Мягкий

свет, льющийся из скрытых источников, окутывал тёплым, обволакивающим сиянием. Стол, сервированный с безупречным вкусом, манил к себе, обещая гастрономические открытия.

«Здесь действительно хорошо», – заметила девушка, присаживаясь на удобный стул.

Максим кивнул, его взгляд скользнул по её лицу, словно пытаясь угадать мысли и сказал: - «Именно поэтому я и выбираю это место. Иногда хочется сбежать от суеты, от постоянного шума, от необходимости быть на виду. Здесь можно просто быть собой, никого не изображая».

Он сделал паузу, и в его глазах мелькнула тень чего-то, что она не смогла пока расшифровать.

«А как ты думаешь, часто ли тебе приходится «изображать» кого-то, кроме себя?» - спросил Максим.

Его вопрос застал девушку врасплох. Она задумалась, перебирая в памяти моменты, когда ей приходилось надевать маску, когда искренность уступала место расчёту или необходимости соответствовать чьим-то ожиданиям.

«Думаю, у каждого есть свои моменты, когда приходится играть роль», – ответила она, стараясь говорить спокойно, но чувствуя, как внутри зарождается волнение. «Но я стараюсь, чтобы эти моменты были исключением, а не правилом».

Официант, появившийся, бесшумно положил перед ними меню. Его движения были отточены и грациозны, как у балетного танцора. Молодой человек, был примерно ровесником Веры, весьма приятной наружности и в хорошей физической форме, рельефные мышцы отчётливо выделялись, через рубашку. Он тут же принялся рекомендовать блюда, и она не могла не заметить, как Петрович бросает на них ревнивые взгляды.

Как только официант удалился на кухню с заказом, она перевела взгляд на него и прямо спросила, глядя в глаза: «Что ты так на меня смотришь?»

«Я заметил, что ты, где бы ни появлялась, сразу же оказываешься в центре мужского внимания. То Денис, то Андрей, а теперь вот и официант» - ответил он.

Его реакция её слегка позабавила, и она, сделав глоток чистой воды из бокала, произнесла: «Успокойся, Максим просто выполняет свою работу». Затем добавила, - «Ты, что меня ревнуешь?» и сама удивилась своей смелости от сказанного.

«Да, ревную», – он ответил открыто.

От чего она почувствовала, как внутри всё сжалось. Вера была совершенно обескуражена и не готова к такому откровению. Слова застряли в горле. К счастью, в этот момент появился официант с салатами. Его приветливая улыбка и пожелание приятного аппетита дали ей передышку.

«Спасибо», – ответила она ему, и, погрузившись в трапезу, постаралась не думать больше ни о чём.

Но едва девушка успела насладиться салатом, как на столе появилось горячее блюдо. Оно было настолько вкусным и аппетитным, что она, наверное, сияла от удовольствия. Когда первый голод был утолён, она с блаженной улыбкой откинулась на спинку стула, чувствуя полное насыщение.

И тут, в самый неподходящий момент, раздался голос Петровича: «Ну вот, когда мы сыты и довольны, давай обсудим, что произошло ночью».

И её настроение, словно по синусоидной рухнуло в одно мгновение.

«Не хочу», – сказала она, стараясь скрыть дрожь в голосе. – «Нечего обсуждать. Переспали и забыли. Забудь и живи дальше своей красивой жизнью. Я же не первая у тебя, чтобы ты так переживал и заморачивался по этому поводу?»

Слова вылетали из неё, как колючки, царапая воздух. Девушка чувствовала, как внутри поднимается волна раздражения, смешанная с усталостью от этих вечных его «желаний» поговорить, от попыток понять, разобраться, найти хоть какой-то смысл в том, что, по сути, было просто удовольствием, которое они разделили.

Максим, наверное, ждал чего-то другого. Может быть, признаний, обещаний, каких-то обязательств. Но она не собиралась ему ничего обещать. Не сейчас, не после этого. Она не хотела усложнять. Не хотела превращать ночь в бесконечный сериал с непредсказуемым сюжетом. Хотела просто забыть. Вычеркнуть из памяти это, как удаляют ненужный файл и отправляют его в корзину.

Взгляд Максима, устремлённый на неё, был полон разочарования. Вера видела это, но не могла ничего с собой поделать. Не хотела видеть. Не хотела чувствовать. Желала, чтобы он просто отстал. Чтобы оставил в покое с её сытостью и довольством, и с её желанием просто жить дальше.

Но его молчание было красноречивее любых слов. Она чувствовала, что сейчас он будет думать, анализировать, пытаться понять, что же пошло не так. Но ей было всё равно. Она просто хотела, чтобы завтра, проснувшись, смогла бы забыть обо всём этом, как о страшном сне.

«Ты ведёшь себя как ребёнок Вера. Тебе сколько, двадцать два?» – спросил он, с ноткой раздражения.

«А тебе, сколько под сорок два? Может, хватит уже анализировать и лезть не в своё дело?» – ответила девушка, стараясь не показывать, что его слова её задели.

Но их снова прервали, когда принесли десерт с чаем, сменив основное блюдо.

И Вера с лёгкой улыбкой, произнесла, глядя на официанта: «Спасибо, Макс, ты просто душка!»

Парень ей подмигнул, и она почувствовала, как другой Максим это заметил.

Как только официант вышел, мужчина почти властно сказал: «Веди себя прилично!»

А она, решив подыграть, заявила: «А то что? Отшлёпаешь меня за плохое поведение?»

«А ты бы этого хотела?» – задал он вопрос, и в его голосе прозвучала явная провокация.

Девушка не удержалась и заливисто рассмеялась.

«Уйми свою бурную фантазию, Макс Петрович. С меня хватит я сыта полностью!»

И кинув салфетку на стол, решительно двинувшись в сторону дамской комнаты.

Вера, как всегда, умело подливала масла в огонь, провоцируя его и выводя на эмоции, и как только она скрылась из виду, мужчина вложил наличные в папку, расплачиваясь за их обед, и двинулся за ней следом.

Девушка услышала щелчок закрывающейся двери, когда Максим вошёл следом за ней.

Глава 4. Красивое бельё

Щелчок эхом разнёсся в маленьком пространстве, она не оборачивалась, смотря в зеркало и видя в отражении его. В глазах Максима плясали чертенята, а на губах играла самодовольная улыбка. Он сделал шаг вперёд, и девушка почувствовала, как он уже прижимается к ней плотнее. Запах его парфюма, терпкий и уже знакомый, заполнил собой всё вокруг. Левая рука, словно невзначай, коснулась её горла, слегка сжимая, а правая, дерзко задрав юбку, обнажила её нижнее бельё.

Мужчина прижался своей не бритой скулой к её щеке и почти прошептал: «Вера, я не люблю, когда меня дразнят!»

Затем он поцеловал и прикусил мочку её ушка, отчего девушка вся затрепетала, дрожа от желания.

Его рука уже сжимала по-хозяйски её ягодицы – нежно и в то же время властно. Вера смотрела на него в зеркало, следя за каждым его движением. И она хотела его безумно.

Его дыхание, горячее и прерывистое, опаляло её шею, вызывая волну мурашек. Она чувствовала, как напрягается его тело, прижатое к ней, как бьётся его сердце в унисон с её.

В отражении их силуэты сливались в одно целое, как два сплетённых существа, охваченных страстью. Его пальцы скользнули ниже, исследуя изгибы девичьего тела, и она невольно выгнулась навстречу, издавая тихий стон. Каждое его прикосновение было обещанием, каждое движение – приглашением. Она ощущала его желание так же остро, как и своё собственное, и это было пьянящее чувство. Мир сузился, до этого зеркального отражения, где они были одни, погружённые в водоворот чувств.

Вера закрыла глаза, позволяя ощущениям захватить её полностью, отдаваясь ему без остатка. Его губы нашли её, и поцелуй был долгим, глубоким, наполненным той самой жадной, которую она так долго ждала.

Её пальцы крепко сжимали прохладную мраморную поверхность, пока они сливались в поцелуе, полном огня. Внезапно, лёгкий шлепок по её ягодице заставил девушку застонать, сильнее впиваясь в губы Максима. Он повторил это движение несколько раз, и его рука, скользнув под ткань её белья, вызывая волну дрожи, и заставляя её прижаться к нему ещё ближе. Она чувствовала, как его прикосновения разжигают в ней огонь, который невозможно было игнорировать. Каждое движение его пальцев вызвали волнение, словно искры, пробегающие по коже. Она закрыла глаза, позволяя себе погрузиться в это наслаждение.

Он резко отдернул свои руки, и девушка, почти негодуя, издала протяжный стон. За её спиной раздался его довольный смешок, а затем, ловким движением, мужчина разорвал её трусики по швам и швырнул их в раковину.

– Это дорогое бельё! – запротестовала она.

Но в ответ получила ещё один шлепок по ягодице.

– Молчи, Вера, твой голос сегодня звучал слишком долго, - шепча, произнёс он, расстегивая свои брюки.

Когда Максим прижался к ней, она чувствовала его напряжённый член, затем он ввёл его одним плавным движением до самого конца, и замер. От чего девушка застонала, прикрывая глаза. И начал двигаться, шлепки их тел, наполняя тесное пространство туалета звуками страсти. Его руки властно обхватили её грудь под блузкой, освобождая от бюстгалтера, сжимая напряжённые сосочки, и нежно пощипывая. Вера видела в его взгляде всю жадность эмоций, что захлёстывали их в этот момент. Каждый его толчок был глубже, каждое движение отзывалось в ней волной наслаждения, стирая границы между ними.

Воздух становился гуще, пропитанный их общим дыханием, запахом его парфюма и едва уловимым ароматом дешевого мыла ресторана. Она чувствовала, как его тело напрягается, как

пульсирует в каждом его мускуле, и это ощущение передавалось и ей, заставляя её собственное тело откликаться с неистовой силой. Миг застыл до этого маленького, тесного пространства, до звуков тел, до его взгляда, полного желания, до ощущения его губ на девичьей шее.

В этот момент не существовало ничего, кроме этой всепоглощающей страсти, которая сжигала их изнутри, оставляя лишь пепел и эхо общих стонов. Девушка быстро достигла пика наслаждения, дрожа и сжимаясь от переполняющих ощущений. Руки Максима бережно придерживали её, не давая потерять равновесие. Через мгновение он последовал за ней, отдаваясь волне удовольствия.

Дыхание сбилось, в ушах звенело, слабость растекалась по конечностям, но это была приятная, расслабляющая слабость, словно после долгого и изнурительного, но прекрасного бега в парке.

Она прижалась к нему сильнее, вдыхая его запах, который успокаивал и дарил ощущение безопасности. Хотелось замереть в этом моменте, остановить время и навсегда сохранить его в памяти.

Максим взял в руку её трусики и когда вынимал член, прижал ладонь с ними между её ног, чтобы они впитывали его сперму. Затем он сжал их и убрал себе в карман брюк. Помыв руки и умывши лицо, вышел с туалета, сказав, что ждёт её на парковке.

Девушка почти на негнущихся ногах двинулась до туалета, присела и стала писать, и осознавать, те ощущения, которые теперь навсегда отпечатались в ней. Она провела рукой по животу, чувствуя дрожь, которая пробегала по телу. Это было не просто физическое удовлетворение, это было что-то большее, что-то, что заставляло сердце биться чаще, а мысли путаться.

Затем она посмотрела на себя в зеркало. Глаза блестели, губы были припухшими, а на шее, остались следы его поцелуев. Она попыталась привести себя в порядок, но руки дрожали, и каждое движение казалось неуклюжим. В голове проносились обрывки воспоминаний: его взгляд, его прикосновения, его шёпот.

Вера покидала дамскую комнату, чувствуя себя одновременно опустошённой и наполненной. Каждый шаг по коридору ресторана казался долгим, а тишина оглушительной. Она двигалась к парковке, к Максиму, и в каждом шаге была смесь страха и предвкушения. Что он скажет теперь? Что он почувствует, когда увидит меня? И что почувствую она, когда увидит его?

Мужчина стоял у машины, его силуэт был очерчен дымом от сигареты.

Когда девушка приблизилась, произнесла слова, которые, казалось, повисли в воздухе: «Полагаю, обедать здесь ты больше не будешь».

Он посмотрел на неё с едва заметной иронией, прищурившись, и сделав последнюю, долгую затяжку, бросил окурочек на асфальт и погасил его подошвой.

Без лишних слов они сели в машину и направились обратно в офис. Часы показывали, что опаздывали на десять минут.

Выйдя из лифта, Максим сразу понял, что Елизавета уже готова была обрушить на меня поток информации. Он прервал её, сказав, что вернётся через минуту, и направился провожать девушку до бухгалтерии.

Открыв перед ней дверь, он вошёл следом и обратился к Анне Ивановне: «Извините, это я задержал Веру, не ругайте её» и, получив положительный кивок от главбуха, вышел из кабинета.

Анна Ивановна, казалось, была вполне довольна таким объяснением, и её улыбка не предвещала никаких неприятностей. Практикантка быстро заняла своё рабочее место, стараясь наверстать упущенное время. За окном офиса продолжалась обычная городская суета, но внутри царила атмосфера деловой активности. И она погрузилась в свои задачи, пытаясь сосредоточиться на цифрах и отчётах.

Несмотря на то, что финансовый директор сейчас изучал информацию от Елизаветы, его мысли постоянно возвращались к Вере. Рука сама собой полезла в карман, где он нащупал остатки её белья, уничтоженного им в пылу страсти. Увидев название бренда, он немедленно открыл поисковик и нашёл интернет-магазин. По фасону того, что он держал, выбрал три комплекта, руководствуясь своим ощущением и тем, что вызывала в нём девушка. Что-то дерзкое, но в, то, же время утончённое, что-то, что подчёркивало бы её красоту, но оставляло бы простор для воображения. Он тут же представил, как она будет их примерять, как загорятся её глаза. И оплатив, оформил онлайн-заказ.

Затем снова погрузился в работу, но образ девушки, её смех, её взгляд, всё ещё витали в воздухе, смешиваясь с запахом её духов, который, остался на его пальцах. Мысли о ней были как сладкий яд, который одновременно и мучил, и давал ему силы. Максим понимал, что это неправильно, что их связь перешла ту грань, и обратно пути уже нет. Но Вера была как яркая вспышка в серой будничности, как запретный плод, который манил своей недоступностью и обещанием наслаждения.

Финансовый директор провёл рукой по столу, собирая разбросанные бумаги. Каждый жест, каждое движение казалось замедленным, словно он находился под водой. Он пытался ухватиться за факты, за цифры, за логику, но все они рассыпались, как песок сквозь пальцы, уступая место таким манящим образам.

Он понимал, что этот импульсивный заказ нижнего белья был лишь попыткой удержать её. Это было глупо, наивно, но он уже не мог иначе. Он желал подарить ей что-то, что напомнило бы ей о нём, когда его не будет рядом. Что-то, что будет напоминать ей о той страсти, которая их связывала.

Мужчина вздохнул, работа ждала. Но уже через час курьер прибыл и у него в руках был долгожданный интернет-заказ. Он с нетерпением открыл фирменный пакет магазина, достал из него нежное бельё и повертел его в руках, проверяя, всё ли в порядке и понравится ли оно девушке. Около пяти часов он позвонил и попросил её заглянуть к нему в кабинет.

Вера поднялась из-за своего рабочего стола и вышла в коридор, проходя в сторону кабинета Максима, как вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд. Обернувшись, увидела Елизавету за своей стойкой. Она улыбалась, как-то мило и слегка растерянно.

«Ладно, с кем не бывает», - подумала она, отмахнувшись от странного ощущения.

Когда же вошла в кабинет, её ждал настоящий сюрприз. Прямо на столе, почти в центре, стоял пакет. И не просто пакет, а пакет с названием бренда нижнего белья, которое он так страстно разорвал на ней несколько часов назад.

Она подошла ближе, не в силах отвести взгляд от знакомого логотипа. Это было слишком. Слишком реально, слишком неожиданно. Вспомнилось то жаркое, пьянящее чувство, когда его руки скользили по её коже, когда ткань рвалась под его напором, оставляя её обнажённой и незащищённой перед его желанием. И вот теперь этот пакет, как немой свидетель, стоял здесь, в его кабинете, на виду.

Внезапно она почувствовала, как по спине пробежал холодок. Взгляд Елизаветы. Теперь он казался не просто странным, а зловещим. Её милая, растерянная улыбка вдруг приобрела оттенок чего-то хищного. Она знала. Она видела его раньше её.

«Это мой подарок для тебя», - сказал Максим.

Вера не стала играть в недотрогу, тем более что ходить по офису без белья было, мягко говоря, некомфортно. Запустила руку в пакет и достала три комплекта. Они были просто великолепны, настолько прекрасны, что девушка едва не издала стон удовольствия.

«Понравились?» - спросил мужчина.

«Да», - ответила она, продолжая любоваться ими.

Кружево цвета слоновой кости, расшитое крошечными жемчужинами, светилось в лучах кабинета. Второй комплект, из черного шёлка, был дерзким и соблазнительным, с тонкими

бретельками и вышивкой в виде алых роз. А третий, был из нежнейшего кашемира, цвета утренней зари, словно созданный для самых уютных и нежных моментов. Она провела пальцами по шелковистой ткани, ощущая её прохладу на коже. Это было не просто нижнее бельё, это было произведение искусства.

И тут голос Максима прозвучал, вырывая её из собственных ощущений: «Я хочу помочь тебе их примерить».

Вера посмотрела на него, обошла его рабочий стол и встала напротив его кресла. Приподняв юбку до самой талии и зафиксировав её там, она властно скомандовала: «На колени».

Финансовый директор опустил без лишних слов в ту же секунду.

«Хороший мальчик», – произнесла девушка.

Похлопав его по скулам, на которых проступала лёгкая щетина, сказала: «Руки держи при себе! Трогать меня сейчас не разрешаю».

Он тут, же зарычал, негодуя. Она усмехнулась, сжала его волосы на затылке и придвинулась к нему вплотную. Его горячее дыхание опалило её бёдра. И она чувствовала, как дрожит каждая мышца в его теле, сдерживаемая лишь её волей сейчас. Власть, которую она ощущала в этот момент, пьянила. Это была игра, опасная и волнующая, где правила устанавливала только она.

Затем девушка наклонилась ниже, шепча ему на ухо: «Терпение, Максим. Награды достаются только тем, кто умеет ждать».

И вновь притянула его за волосы ближе, когда его язык задел её клитор, из неё вырвался стон. Вера притянула его к себе ещё максимально сильнее, чувствуя, как его ритмичные движения дарят ей всё большее блаженства. Каждое его движение языком было точным, выверенным, словно он знал наизусть её тело, каждый его изгиб, каждую скрытую пульсацию. Она чувствовала, как напряжение, скопившееся внутри, начало таять, уступая место волнам экстаза, которые накатывали одна за другой, захватывая целиком. В какой-то момент девушка потеряла счёт времени, растворяясь в этом вихре ощущений, и отдаваясь ему без остатка. Мужчина ввёл в неё язык и покрутил им по стеночкам влагилица.

«Ода-а-а» – вырвалось из неё вместе с глубоким стоном.

Вера сильнее сжала его волосы на затылке, и его ответный стон лишь подстегнул девушку.

С трудом выдохнув, она произнесла: «Теперь можно и руки подключить».

Его удовлетворённый вздох эхом отозвался по всему кабинету. Одна его рука устроилась на её ягодице, сжимая её с такой лаской, что по телу пробежали мурашки. А вторая рука, проникая в неё пальцами, открывая целый мир наслаждений. Это была магия – его язык и пальцы двигались в идеальном, завораживающем ритме.

Вера чувствовала, как внутри разгорается огонь, который вот-вот вырвется наружу.

«Я на грани, Макс» - почти закричала она.

Мужчина, прорывав, ускорился с каждой секундой. И девушка кончала, содрогаясь, ему на лицо. Он держал крепко и продолжал двигать языком, продлевая её удовольствие. Мир сжался до его дыхания, до ощущения его губ, до пульсации в висках. Каждый новый толчок, каждое новое движение его языка отзывалось волной наслаждения, захлёстывая с головой. Вера чувствовала, как её тело становится чужим, как оно живёт своей жизнью, подчиняясь лишь инстинктам и желаниям, которые он так умело пробуждал. В этот момент не существовало ничего, кроме них двоих, кроме этого всепоглощающего экстаза, который, казалось, что мог длиться вечно.

Когда девушка пришла в себя, то сделав шаг назад, посмотрела на него. Максим по-прежнему находился на коленях, и она, не удержавшись, коснулась его подбородка пальчиком, убирая каплю, которая скатывалась по его коже. Облизнула палец. И вкус этого мгновения был сладким, девушка не смогла сдержать тихий вздох удовольствия. Глаза мужчины светились, и она чувствовала, как между ними возникло особое напряжение.

Наклонившись, она поцеловала его в губы, передавая все свои эмоции в этот страстный момент, но, как только поцелуй стал слишком глубоким, то резко отстранилась, поправляя свою юбку.

«Хороший мальчик, спасибо за подарок», - произнесла девушка.

И подхватив пакет со стола, уверенно направляясь к выходу качая бёдрами из его кабинета.

Проходя мимо секретаря, она бросила на неё взгляд и закинула пакет на плечо, чтобы она могла ещё раз рассмотреть бренд нижнего белья. Улыбнувшись ей, завернула за угол и быстрым шагом направилась к дамской комнате, чтобы привести себя в порядок и наконец-то надеть трусики.

Дверь за Верой захлопнулась, а он так и остался стоять на коленях возле своего рабочего стола, образ девушки отказывался растворяться в воздухе. Она – настоящая чертовка. То, как она переходила от покорности к полному контролю, и обратно, только сильнее разжигало в нём огонь.

Финансовый директор поднялся, и приземлился на диван, закрыл глаза и попытался успокоиться.

Бесполезно. Он чувствовал себя марионеткой, дёрганой за ниточки невидимой рукой, и, что самое ужасное, ему это нравилось. Нравилось терять контроль, тонуть в этом омуте страсти и подчинения.

Максим открыл глаза и уставился в потолок. Нужно было что-то делать. Нельзя было позволить ей полностью завладеть им. Но как? Как противостоять тому, что так сильно его влечёт? Он поднялся, подошёл к окну и посмотрел на город. Вера... Она была как этот город – манящая, опасная и абсолютно непредсказуемая. И он, словно мотылёк, летел на её свет, зная, что могут обжечь крылья.

До конца рабочего дня оставалось всего 15 минут, когда в бухгалтерский отдел заглянул Денис.

«О, наконец-то я тебя застал!» – с улыбкой сказал он, подходя к столу Веры.

«Как, пчёлка, всё трудишься, трудишься? А то вечно тебя нет, когда я заглядываю. Поехали домой! Я такси вызвал. Отец звонил, они там с матерью твоей мясо жарят, у бассейна ждут нас. Хотят наш первый рабочий день отметить!»

Тут из своего кабинета вышла главбух. Денис её поприветствовал, она кивнула, дав разрешение, и мы вдвоём направились к выходу. Проходя мимо Елизаветы, Вера снова ощутила её странный, пристальный взгляд, направленный на неё. Денис, махнув секретарю рукой, уже увлёк девушку за собой в лифт, и они мчались вниз. Оставляя этот насыщенный день позади.

Вечер подкрался незаметно, и как это часто бывает, навалилась работа. Максим, увлечённый делами, мельком глянул на часы – 18:20. Пора было заканчивать и отвезти Веру домой. Он набрал её внутренний номер, но в ответ услышал лишь настойчивые гудки. После второй неудачной попытки, решил встать и отправиться в бухгалтерию лично.

По пути, проходя мимо Елизаветы, он услышал её голос, почти в спину: «Вера с Денисом Викторовичем уже ушли вместе, такие, весёлые и счастливые были».

Внутри всё закипело. Как этот соплик умудряется портить ему всё в режиме реального времени!

Мужчина тут же вернулся в свой кабинет, чтобы взять пиджак, сохранил всё на компьютере и нажал кнопку выключения, затем покинул его. И направился вниз, к парковке.

Глава 5. Нет, значит, нет!

Парковка встретила его привычным запахом выхлопных газов. Мужчина машинально открыл дверь своей машины, но садиться не спешил. В голове крутились слова Елизаветы, словно назойливые мухи. Весёлые и счастливые. Это было последнее, что он хотел бы услышать. Денис. Этот выскочка, который, казалось, только и ждал момента, чтобы подставить ему подножку.

Максим прислонился к холодному металлу машины, пытаясь унять подступающую злость. Неужели он настолько предсказуем? Или это простое совпадение, которое он раздувает до вселенских масштабов? Но нет, он знал Дэна с самого детства, тот наслаждался каждым моментом, когда мог вызвать у него раздражение. И сейчас, когда он желал просто спокойно отвезти Веру домой, племянник, видимо, решил добавить свою ложку дёгтя, в его бочку сладкого мёда.

На секунду, он представил их – идущих рядом, смеющихся, возможно, держащихся за руки. Эта картина резала по живому. Но ведь он тоже хотел провести с ней этот вечер. Хотел, чтобы она была счастлива. Но теперь это счастье, кажется, было связано с кем-то другим. И это было невыносимо.

Вздохнув, Максим всё же сел в машину. Завёл двигатель и медленно выехал с парковки, направляясь в сторону пригорода. Мысли метались, пытаясь найти хоть какое-то рациональное объяснение происходящему. Кто бы мог подумать, что его временная передышка остановиться у брата на время ремонта выльется вот в это всё? Казалось бы, временное неудобство, пара месяцев в чужой обстановке, пока его стены дышат свежей краской и пахнут штукатуркой. Но реальность оказалась куда более многослойной. Жизнь резко перевернулась с ног на голову, когда появилась Вера, она ворвалась, как ураган в его привычную жизнь, и он понял, что хочет быть только с ней. И что влюбляется в неё по-настоящему, и даже её непростой нрав не заставит его свернуть с верного пути, она его этим не напугает. Он привык бороться и идти до конца.

Руки сжали руль. Он должен что-то сделать. Просто не может вот так взять и смириться. Неужели он упустит свой шанс? Неужели позволит этому наглецу перехватить инициативу? Но тогда что? Идти и выяснять отношения с Денисом? Это было бы ниже его достоинства. И, скорее всего, только усугубило бы ситуацию ещё больше.

Мужчина остановился на обочине, заглушив двигатель возле дома брата. Тишина в салоне теперь давила. Он прикрыл глаза, и в голове вновь возник образ Веры. Что она сейчас делает? Думает ли о нём? Или полностью поглощена своим новым спутником?

Выдохнув, он почувствовал, как внутри что-то меняется. Злость начала уступать место какой-то холодной решимости. Если Дэн действительно пытается ему мешать, то он просчитался. Он не собирался сдаваться. Покинув машину и подходя к воротам, мужчина услышал громко играющую музыку на заднем дворе и двинулся туда, идя на звук.

Вера и Денис устроили настоящее водное шоу в бассейне, она с азартом прыгала ему на спину, а он, как опытный дельфин, нырял под воду. От такой «картины» его чуть не стошнило. А брат с Вериней мамой, словно на курорте, наслаждались солнцем и напитками в тени беседки. И только он, в своём деловом костюме, чувствовал себя белой вороной в этом солнечном раю.

«Всем добрый вечер!» – вырвалось у него почти громко, словно пытаясь перекрыть музыку.

«Макс! Ты приехал! Ну, наконец-то! Давай к нам, к нашему застолью! Мы отмечаем, как наши дети во взрослую жизнь шагают!».

Виктор встретил его с распростёртыми объятиями. Но взгляд Максима невольно метнулся к бассейну. Вера, обхватив Дениса за плечи, прижималась к нему достаточно близко. В

этот момент он почувствовал, как внутри него закипает ревность, но мужчина старался заглушать её, и отвлечься от этой сцены, но мысли о том, что происходит в бассейне, не покидали.

Брат продолжал рассказывать о своих планах, но он едва слышал его слова. Взяв, стакан с соком и сделал глоток, старался успокоиться.

«Это всего лишь праздник», – повторял Максим про себя.

Виктор, заметив задумчивость, хлопнул его по плечу.

«Эй, ну ты чего?» – голос брата был полон энтузиазма.

Максим кивнул, пытаясь изобразить улыбку, но в душе всё бурлило.

— Просто устал, – коротко бросил он, избегая взглядов. — Мне нужно ненадолго отлучиться, привести себя в порядок. Я скоро вернусь.

Кивнув им на прощание, он решительно направился к дому, оставляя за спиной всех.

Добравшись до своей комнаты на третьем этаже, мужчина тут же скинул с себя всю одежду. И не теряя ни минуты, направился под душ. Тёплые струи горячей воды мгновенно расслабляли его, снимая напряжение. Когда он вышел, вытираясь мягким полотенцем, посмотрел на открытый балкон. Свежий воздух приятно обдул разгорячённую кожу. Окна выходили прямо на бассейн, где жизнь была ключом. Солнце ещё щедро заливало всё вокруг своим тёплым светом, а музыка создавала атмосферу беззаботного отдыха.

Мужчина подошёл, и посмотрел вниз, увидел Веру. Она лежала на шезлонге, подставляя лицо ласковым лучам. Вытирая волосы, он невольно залюбовался ею. В ней было что-то безмятежное и прекрасное. Вдруг девушка подняла глаза, и их взгляды встретились. Вера ослепительно улыбнулась ему. Он в ответ тоже махнул рукой и, чувствовал тепло её улыбки, вернулся в комнату. Лёг на кровать, прикрыл глаза и позволил себе немного отдохнуть.

Спустя время выйдя из дрёмы, он натянул футболку и шорты и отправился вниз, на кухню. Там уже была мать Веры, Снежанна, занятая овощной нарезкой. Ей было на три года больше, чем Максиму, но выглядела она удивительно молодо. Он понимал, что могло, так сильно нравится его брату в ней. Виктору было пятьдесят, и Макс всегда считал, что в чувствах не стоит копать, если людям хорошо вместе, то кто он такой, чтобы осуждать или думать о каких-то там годах?

Она, немного похлопотав, тут же наполнила его тарелку сытным ужином.

Поблагодарив её, он не спеша приступил к еде, а затем, как бы невзначай, спросил: «Слушай, Снеж, а у Веры есть парень? Она с кем-нибудь встречается?»

Снежанна, продолжая раскладывать нарезку на тарелке, ответила: «Насколько мне известно, Вера сейчас свободна. У неё был парень, однокурсник, но они расстались ещё на третьем курсе с тех пор больше она меня, ни с кем не знакомила. Честно говоря, я даже рада, что они не вместе. Когда они встречались то, она становилась такой молчаливой и слишком закрытой».

Мужчина кивнул, прожевывая очередной кусок мяса, и почувствовал, как внутри что-то немного разгладилось. Вера, такая яркая, смешливая, всегда полная задора, казалась ему совершенно неспособной к молчаливости и замкнутости, не ту которую она ему специально демонстрирует, показную себя. Может, это просто мать видела её в определённые моменты, или же он сам, очарованный её непосредственностью, не замечал других сторон её натуры.

«А почему они расстались, не знаешь?» – спросил он, стараясь, чтобы его голос звучал как можно более беззаботно, хотя в голове уже начали роиться разные предположения.

Ему хотелось понять, что могло так сильно повлиять на девушку, что она была «слишком закрытой». Было ли это связано с парнем, или же это был какой-то внутренний кризис, который она переживала?

Снежанна пожала плечами, аккуратно укладывая последний кусочек, произнося: «Точно не знаю. Она никогда особо не распространялась об этом. Сказала только, что они просто пере-

стали понимать друг друга. Наверное, разные взгляды на жизнь появились, или просто чувства остыли. Знаешь, как это бывает».

Женщина посмотрела на него, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на понимание.

«Но, я рада, что она снова стала прежней. Такой, какой я её знаю – открытой и живой. Год без отношений явно пошёл ей на пользу».

Он вновь кивнул и стал анализировать, чувствуя, как ужин становится не просто едой, а поводом для размышлений. Мысль о том, что Вера могла быть другой, молчаливой и закрытой, что даже мать приводила, в беспокойство вызывала лёгкое волнение. Хотелось верить, что её нынешнее состояние – это её истинное «я», а не временное затишье перед бурей.

Внезапно в кухню ворвался Денис, сбрасывая звонок, он сказал: «Друзья ждут в клубе, поэтому у меня мелькнула мысль возьму Веру с собой, продолжим там отмечать дальше!»

Максим посмотрел прямо на Снежанну, ожидая её реакции.

Но прежде чем она успела что-то ответить, он твёрдо произнёс: «Вера никуда не поедет!»

Теперь все взгляды были прикованы к нему.

Мужчина продолжил говорить, подчёркивая: «Завтра рабочий день, если ты забыл!»

Взгляд Дениса метался между ним и Снежанной, словно он пытался понять, что происходит.

Максим же чувствовал, как внутри него нарастает решимость. Это было не просто желание отказать, это было осознание того, что он не может позволить ситуации развиваться так, как хочет Дэн. Вера – это не игрушка, которую можно просто взять и перевезти куда угодно, особенно когда речь идёт о ночных клубах и сомнительных компаниях.

«Я сказал, Вера никуда не поедет», – повторил мужчина вновь, глядя прямо в глаза Денису, и стараясь, чтобы в его голосе не было ни тени сомнения. – «У неё завтра важный рабочий день, и ей нужно выспаться. А ты, если хочешь продолжить вечер, можешь идти один. Или с теми, кто не связан рабочими обязательствами по жизни всегда».

Снежанна молчала, но её молчание было красноречивее любых слов. Максим знал, что она, скорее всего, понимает его позицию, но, возможно, ей было неловко из-за внезапного поворота событий. Денис же, казалось, был готов возразить, но, видимо, твёрдость дяди остановила его.

Он лишь сжал губы и отвернулся, бросив на него ещё один недовольный взгляд, затем усмехнулся и сказал: «Говоришь, как старый дед, ей-богу. Ладно, насильно мил не будешь. Я лишь предложил весело продолжить вечер», – и с этими словами он отправился в свою комнату переодеваться.

Мужчина же, не желая больше продолжать этот разговор, переглянулся со Снежанной, она – с ним. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое, то ли понимание, то ли лёгкое сожаление, но она ничего не сказала. В воздухе повисла тишина, наполненная невысказанными мыслями. Максим почувствовал, как усталость, накопившаяся за день, навалилась с новой силой. Поэтому, поблагодарив женщину за ужин, и более не задерживаясь, он направился к себе, завалился на кровать, закрыл глаза и тут же уснул, словно провалившись в мягкую, тёмную бездну.

Сон пришёл мгновенно, унося далеко, он был до неприличия реальным. В нём была Вера, она сидела у него на кровати и с какой-то дьявольской ловкостью водила пальцами по его прессу. Ощущения были настолько яркими, что мозг отказывался верить в подвох. Когда сон достиг своего пика, став почти осязаемым, он резко открыл глаза.

Лунный свет рисовал на стене причудливые узоры, а посреди комнаты застыл изящный женский силуэт. То ли остаточное видение, то ли гостья из другого мира. Уголок его рта сам собой пополз вверх.

— Ну что ж, – прошептал он в тишину. — Говори, где расписаться, суккуб, чтобы получить твоё внимание?

Глава 6. Откровение ночи

...Тень не ответила, лишь едва заметно склонила голову, словно принимая его дерзкую просьбу. Лунный свет, казалось, стал ещё ярче, обрисовывая контуры её фигуры, делая ещё более притягательной и загадочной. Он чувствовал, как сердце колотится в груди, словно пойманная птица, а дыхание сбивается от предвкушения. И ждал. Ждал знака, слова, прикосновения, которое подтвердило бы, что это не просто игра его воображения, а именно она. И вот, когда тишина уже начала давить, словно тяжёлое одеяло, вдруг раздался мелодичный голос Веры.

«Я пришла поблагодарить тебя, о, мой спаситель, который не позволил мне поехать в ночной клуб и спас мою девичью честь», – она произнесла это почти нараспев, протягивая каждое слово.

Максим не испугался, что их могут услышать, потому что на этом этаже он был совершенно один. Её голос, обычно звонкий и жизнерадостный, сейчас звучал иначе, наполненный какой-то новой глубиной, оттенком смирения и искренней признательности. Мужчина смотрел на неё, на то, как лунный свет играл в её волосах, и чувствовал, как внутри что-то отзывается на эту её искренность.

Слова «мой спаситель» прозвучали не как пустая формальность, а как глубокое признание. Тишина, окутывавшая их, казалась не пустой, а наполненной невысказанными эмоциями. Он не спешил отвечать, давая ей возможность до конца выплеснуть то, что накопилось. Ему было достаточно, что она просто была здесь в его комнате. Он понимал, что этот момент останется в его памяти, как одно из тех редких мгновений, когда чувствуешь себя по-настоящему живым и значимым.

«Шалунья, как и всегда», – с улыбкой подумал он, наблюдая за Верой.

Её поведение было таким знакомым и предсказуемым, что в этом заключалась вся её прелесть. Она медленно подошла к его постели и, легко оттолкнувшись от пола, забралась на неё. Мягко покачиваясь, она устроилась на мужских коленях. На ней были лишь милые шортики и короткий топик для сна, которые почти не скрывали её изящной фигуры.

Максим невольно залюбовался, а потом, ласково проведя пальцами по её гладкой коже ног, тихо произнёс: – «Вера, если ты забыла, то завтра рабочий день. И нам нужно выспаться, чтобы быть там вовремя».

«Я пришла поговорить с тобой серьёзно» – её усмешка прозвучала как-то особенно.

Он посмотрел на смартфон – полночь. Опять её любимый «режим» для откровений.

«Хорошо. Я слушаю», – ответил он.

«Ты у меня второй мужчина», – сказала она и выдохнула, в её словах чувствовалась какая-то новая глубина, – «именно зрелый, с опытом». Максим предпочёл молчать, давая ей пространство для самораскрытия.

«Всю юность я посвятила учёбе. Моей главной мечтой было получить золотую медаль в школе и успешно поступить в институт. Эти цели занимали все мои мысли и силы. Когда же вся эта «волокита» наконец завершилась, я почувствовала, что могу позволить себе, немного, больше внимания уделять другим сферам жизни. Именно тогда на моём пути появился он – парень, который учился на налогового на одном потоке со мной. Примерно через месяц после начала учёбы, на одном из семинаров, я помогла ему с вопросом, к которому он, кажется, не был готов. После этого он стал активно проявлять ко мне интерес, и к декабрю наши отношения стали более тёплыми и близкими. Я решила быть с ним абсолютно откровенной и сразу же сказала, что я девственница. Мне хотелось, чтобы он знал об этом заранее, на случай, если его намерения были несерьёзными, и чтобы избежать каких-либо неловких моментов в будущем» – сказала девушка, глядя в его глаза.

Он молчал, но взгляд его был наполнен волнением. Девушка с дрожью в голосе готовилась рассказать что-то, о чём стоило бы молчать. Но она хотела поделиться с ним слишком личной частью их истории, а он хотел лишь одного — защитить её от этих воспоминаний. Потому что понимал, что она вот-вот произнесёт «но», которое перевернёт всё с ног на голову и выставит парня в не лучшем свете. И от этой мысли его просто разрывало на части.

«Сразу после сдачи всех зачётов я решила познакомить его с мамой. Он произвёл на неё отличное впечатление, был очень вежлив и внимателен у нас в гостях. После его ухода мама даже сказала, что он ей понравился. На Новый год он попросил её отпустить нас вместе за город, и мы уехали отмечать праздник, в санаторий, на пять дней. Всё было просто отлично. Мы встретили наступление нового года в полночь, и это было волшебно. За окном раздавался салют. Мы пили шампанское, я всего пару бокалов, но моё сознание уже начало немного плыть от этого. Потом мы танцевали, и он начал целовать меня с такой страстью, что я вся дрожала от предвкушения. Я прекрасно понимала, куда нас это всё ведёт» - после этих слов, она посмотрела в потолок, стараясь скрыть слёзы, которые уже проступили.

Чуть успокоившись, она продолжила: «Его прикосновения были ни холодными, ни тёплыми – скорее, механическими, словно он просто выполнял какую-то заученную программу. А я ждала чего-то другого, ждала искры, эмоций, настоящего чувства. Но вместо этого получила самое худшее, что только могло случиться в такой важный момент, как первый раз, который случается у девушки. Когда он прижался ко мне вновь в танце, я почувствовала его размер, и это вызвало у меня страх. Он пробормотал что-то вроде «извини, у меня давно не было девушки» и почти сразу же после этих слов, он уложил меня на постель. И тут же оказался сверху на мне. Это было невыносимо. И когда он начал двигаться, то боль пронзила меня всю. Я плакала, умоляла остановиться, говорила, что мне больно, но он словно не слышал и продолжал, двигаясь ещё быстрее».

Не желая, чтобы Максим вновь увидел ее слёзы в темноте, она подняла глаза к потолку.

В тот же миг его руки обняли её талию, и он прошептал: «Я рядом с тобой. Не плачь, прошу». Вера утёрла выступившие слёзы, чувствуя, как они оставляют влажный след на коже, и продолжила говорить, несмотря ни на что: «Спасло меня лишь то, что всё закончилось довольно быстро, всё длилось не более пяти минут. Когда он кончил, то снял презерватив и просто... залил мои ноги спермой. В тот момент меня захлестнула волна омерзения ко всему. Едва он отвернулся, я бросилась в душ, пытаюсь смыть с себя не только его прикосновения, но и само воспоминание. Когда я вышла, он уже спал. Я начала судорожно вызывать такси, но свободная машина нашлась только через пару часов. Эти часы ожидания показались мне тогда вечностью. Я уже к утру приехала домой. Дома было пусто. Мама уже начала встречаться тогда с Виктором, и они уехали также куда-то отмечать Новый год. Я осталась совсем одна на несколько дней. Она вернулась только второго января. К тому времени я уже успела загнать весь этот кошмар глубоко внутрь, научилась делать вид, что ничего не произошло. Мама то, ли не заметила моих перемен, то ли просто не захотела замечать» - выдохнув, произнесла она.

«Всё это время он звонил без остановки, заваливал сообщениями, а я просто смотрела на экран и не могла заставить себя ответить. Внутри всё сжалось — не было ни сил, ни желания. А потом мы, конечно же, столкнулись на парах, после праздников. Куда деваться с подводной лодки, да?» - усмехнулась она.

«После пар, он, естественно, решил поговорить. И вот он стоит передо мной, и начинается этот разговор. Он всё списал на то, что «просто перебрал», мол, с кем не бывает. И я, наивная «душа», поверила. Или, может, просто очень хотела поверить. Дала ему второй шанс, хотя интуиция кричала, что это ошибка. Сейчас понимаю, что гнать его нужно было ещё тогда, и как можно дальше. Но мы, же всегда учимся только на своих ошибках, верно? Просто некоторые уроки обходятся нам уж очень слишком дорого. После этого я снова с головой ушла в учёбу. На занятиях мы с ним выглядели как идеальная пара, думаю, многие нам даже завидо-

вали. Но стоило нам остаться наедине, как я расплачивалась за эту видимость. В интимном плане он продолжал быть абсолютно скупым на эмоции и нежность. Наш интим продолжал длиться не больше пары минут, и он тут же засыпал. А я лежала, и смотрела в потолок, и думала, что, может, это действительно что-то не так со мной» - взгляд её скользнул в сторону, и вместе с ним вернулись воспоминания о том времени.

«Он пытался меня в этом уверить, говоря, что у всех так происходит, а то, что показывают в интернете и порнофильмах, – это всё постановка», - с улыбкой произнесла она.

Вера вдруг рассмеялась так звонко, что стало ясно: эта тема уже давно не ранила её, а наоборот, стала чем-то, что она смогла пережить и принять. Затем она продолжила говорить: – «Точкой кипения для меня стал третий курс. Именно тогда я поняла, что всё — это конец, окончательный и бесповоротный. Мне до смерти надоело быть для него просто функцией, живого «кулачка». Я хотела чувств, эмоций, близости, а если он на это не способен был, то почему я должна тратить на это свою жизнь? Мы, конечно, не расстались друзьями. Он прекрасно осознавал свою проблему и, вместо того чтобы решать её, начал мне угрожать. Пугал, что если хоть кто-то на нашем потоке узнает правду, он устроит мне «весёлую жизнь». Я просто попросила его ко мне больше не лезть. Спустя время, конечно, все были в курсе, что мы расстались. Вместе рядом мы больше не сидели. Его репутация сильно пострадала от этого, но меня это уже мало волновало. Я просто устала притворяться и поддерживать фасад идеальных отношений, которых на самом деле никогда и не было».

Девушка пристально посмотрела на Максима, и в её голове пронеслась мысль: «Вот почему я обратилась к ведьме, искала ритуал, чтобы привлечь к себе идеального мужчину, с которым смогу разделить самые сокровенные желания. В моей голове был образ Дэна, но реальность оказалась куда более захватывающей, и появился ты».

После её длинного, эмоционального монолога, мужчина, немного помолчав, спросил: «Тебе хорошо со мной? Я это и так вижу, конечно, но хочется слышать ответ от тебя...».

Она переплела их пальцы.

«Да, мне очень хорошо, но ...» - начала Вера, но он не дал ей закончить.

«Не нужно сейчас говорить про всякие но », - перебил Максим, притягивая её руки к себе и нежно целуя каждый пальчик их по очереди.

И тут уже она не удержалась и спросила откровенно: «А что насчёт тебя? Почему ты без жены и детей?»

Он выдохнул и сказал, как есть: «Мне это просто не нужно. Я живу настоящим моментом, здесь и сейчас. У меня есть женщины, которым я могу позвонить, когда мне хочется близости, чтобы утолить свои физические потребности и это меня устраивает. Всё остальное время я посвящаю работе и своему хобби – я нумизмат, у меня большая коллекция монет и редких марок. Я живу для себя и получаю от этого настоящее удовольствие. Никаких драм, никаких обязательств, только я и мои интересы. И мне это нравится».

Их признания в эту ночь были настоящими и звучали честно. Вера устроилась рядом, прижавшись к его тёплому боку. Он обнял её в ответ, и они уснули под убаюкивающий ритм их сердец.

Глава 7. Хочешь мишку

Мир вернулся вместе с тихим жужжанием будильника на тумбочке. Первое, что Максим увидел, открыв глаза, – это Вера, которая сладко потягивалась рядом, изгибаясь всем телом, как кошка. Улыбка сама собой появилась на его лице.

Он наклонился и оставил на её тёплом лбу лёгкий поцелуй.

— Беги к себе, шалунья, – прошептал он. — Увидимся за завтраком.

Девушка ответила ему сонной, но озорной улыбкой, грациозно соскользнула с кровати и, словно лёгкий ветерок, исчезла за дверью. Воздух в комнате ещё хранил её тепло и тонкий аромат духов.

Когда мужчина спустился к столу после утреннего душа, за ним уже сидели все, кроме Дениса.

«Доброе утро!» – поприветствовал он всех, и, указав на свободное место, добавил уже с иронией: «Вижу, у нас сегодня не все в сборе, кто пережил эту ночь».

Вера ответила ему едва заметной улыбкой.

А Виктор тут же вмешался: «Перестань его подтрунивать».

«Это не подтрунивание, а реальность», – возразил Максим. – «Если он не начнёт взрослеть, что давно уже следовало бы сделать, то всё может пойти тогда совсем не по твоим планам».

Виктор тяжело вздохнул, и этот вздох, казалось, был лучшим подтверждением слов брата. Мужчина присел за стол и перевёл взгляд на девушку. Она светила вся, словно и не было тех откровенных разговоров, что длились почти всю ночь между ними. Макияж был свеж, как будто она хорошо выспалась, и ничто её не отвлекало.

Он принялся за свой завтрак, и Вера тоже с аппетитом ела омлет.

Когда Максим доел, то обратился к Снежанне: «Спасибо большое, это было очень вкусно».

Она улыбнулась ему в ответ в знак согласия.

Зптем он посмотрел на часы и сказал Вере: «Через десять минут мы можем ехать».

Она кивнула, он вышел из-за стола, и направился к беседке, чтобы выкурить сигарету перед дорогой, когда Максим задумчиво выпускал в прохладный воздух кольца сигаретного дыма. Вдалеке показалась Вера. Её походка была лёгкой, и он, не отрываясь, следил за тем, как она приближается к нему. Спohватившись, тут же торопливо затушил сигарету, бросив окурков себе под ноги.

Девушка подошла почти вплотную, и её взгляд был прямым и немного укоризненным.

— Вообще-то, у меня сразу начинает болеть голова от сигаретного дыма, – тихо, но твёрдо сказала она.

Он чуть не поперхнулся от неожиданности. Воздух, который только что вдыхал, застрял в горле.

— Хорошо, – выдавил он, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Это была крайняя на сегодня.

И они сели в машину, мужчина потянулся к бардачку, достал жвачку и быстро начал её жевать. Ему не хотелось, чтобы у Веры голова разболелась от табачного запаха.

И пока они ехали, он решил ей сказать: «Понимаешь, с самого начала никакой проблемы в тебе и не было. Он просто не смог принять и понять твой темперамент, возможно, это связано с отсутствием опыта у него как такового. А то, что он тебе внушал, что проблема в тебе, то это уже совсем другое дело, это говорит лишь о том, что он ещё тот мудака по жизни. Невероятно, но всего за несколько дней ты подарила мне столько ярких впечатлений, что я чувствую себя заряженным на целый месяц вперёд», – поделился он, поворачивая руль и слегка глядя на неё.

Девушка в ответ улыбнулась, и её щёки деликатно порозовели.

Дальше ехали молча. Припарковавшись и, пройдя привычную процедуру у охраны, зашли в лифт. В тесноте кабинки Максим оказался совсем рядом, его рука мягко легла ей на поясницу. Он не убрал её, пока они не вышли и не подошли к стойке Елизаветы. Обменявшись пожеланиями хорошего дня, каждый отправился в свой кабинет.

«Доброе утро, коллеги!» - произнесла она, подходя к своему рабочему столу.

Анна Ивановна тут же дала ей задание, и попросила проверить все документы поставщиков в базе данных для сдачи отчётности. Нужно было убедиться, что все поля заполнены корректно, и что каждый УПД (универсальный передаточный документ) прикреплен сканом в программе. Это означало, что девушке предстояло погрузиться в детали каждого документа, сравнивая информацию в базе с фактическими данными на сканах, чтобы исключить любые расхождения.

Вера начала с самых свежих поступлений, постепенно продвигаясь к более поздним, чтобы обеспечить полноту проверки. И если возникнут какие-либо вопросы или обнаружатся несоответствия, то она обязательно обратиться за разъяснениями, чтобы всё было безупречно перед сдачей отчётности. Её цель была минимизировать риски и обеспечить полную прозрачность всех операций с поставщиками.

Девушка была настолько погружена в документы, что время до обеда пролетело незаметно. И вот, когда она уже почти выпрямилась, раздался внутренний звонок.

Услышав голос Максима, не раздумывая, выпалила: «Согласна на все твои предложения, которые ты хочешь озвучить мне сейчас!»

В ответ услышала его смешок, а затем он сказал: «А давай не будем тратить время на дорогу и пообедаем здесь, на первом этаже, в ресторане «Меркурий»?»

«Отличная идея! Через пять минут встречаемся» – ответила девушка.

Сообщив коллегам, что идёт на обед, вышла из кабинета и неспешно направилась к лифту. Повернувшись, увидела Максима, который шёл и прижимал смартфон к уху. Его лицо было словно вопросительный знак, брови нахмурены, а взгляд потерян. Он что-то напряжённо слушал, изредка вставляя короткие «да» и «нет». Наконец, разговор закончился.

Макс резко нажал кнопку сброса и повернулся к ней.

Заметив её любопытство, он вздохнул и с какой-то внезапной решимостью произнёс: «Всё, делаем перерыв! Оставляем все рабочие дела на час без нас».

И они зашли в открывшиеся двери лифта, который мчал их до первого этажа вниз. Выйдя и пройдя несколько поворотов. Они оказались в довольно просторном заведении. Их усадили в общий зал, где прямо перед ними готовил шеф. Когда принесли меню, они принялись выбирать блюда.

Девушка заметила, что Максим всё это время пребывал в каких-то раздумьях.

Поэтому, разливая чай каркаде по чашкам, она спросила: «Может, быть всё-таки скажешь, что тебя так озадачило?»

Он отвлекся от своих мыслей, словно вынырнул из глубокого озера. Взгляд его был немного рассеянный, будто ещё не до конца вернулся в реальность.

«А, ничего особенного», - ответил он, но в голосе чувствовалась какая-то натянутость.

Вера не поверила. Зная Максима хоть и так мало, она понимала, что «ничего особенного» в его лексиконе означало что-то вполне себе значительное. Что-то явно грызло его изнутри. Девушка решила не давить сразу, дать ему время прийти в себя, полистала меню, делая вид, что увлечена выбором. Но краем глаза наблюдала за ним. Он снова погрузился в свои мысли, постукивая пальцами по столу. Этот ритм выдавал его волнение. Интересно, что могло случиться? Может, проблемы по работе? Или что-то более личное? Она чувствовала, что должна узнать, но не хотела быть навязчивой. Нужно было дождаться и подобрать правильный момент.

После короткой паузы он сообщил: «Поступил звонок от нашего поставщика, он подозревает, что на одном нашем торговом объекте в области на складе отсутствует товар. Причина, вероятно, кроется в высоком спросе: товар заказывается каждые три дня и сразу же реализуется. Но такая ситуация наблюдается только в данном филиале, а у нас их 15, несмотря на то, что он не является «городом-миллионником». Поставщик настаивает на скорейшем разрешении проблемы. Для этого необходимо провести детальный анализ бухгалтерской документации, чтобы установить, с какого момента начались столь частые заказы, и выявить всех причастных лиц».

В этот момент им принесли заказ. И они тут же взялись за приборы и с удовольствием принялись за ароматную картошечку по-деревенски и аппетитный свиной стейк с овощами на гриле.

Примерно через полчаса в ресторан вошёл Дэн и направился напрямик к бару. Заказал он явно что-то алкогольное, и тут же опрокинул шот, попросил бутылку газировки, обернувшись, встретился с ними взглядом и на его лице отразилась, целая гамма эмоций.

Вера махнула ему рукой в знак приветствия, а Максим буркнул: «Работник года, блин».

И, посмотрев на часы, добавил: «Раньше двух часов дня на работе не появляется. Директор хренов».

Дэн махнул ей в ответ и почти сразу же выскочил из ресторана.

«Ты как-то не очень к нему относишься, я смотрю», – заметила она, глядя на Максима.

Он пожал плечами: «Он просто раздолбай. Здесь держится только из-за своего отца. Я бы его даже на собеседование не приглашал, чтобы время своё не тратить на такого «работника». Ему на три года больше, чем тебе, а серьёзности в нём ноль. Он думает, что Виктор всегда его прикроет. Но брат не вечен, а Дэн – балда!»

После того, как Максим попросил счёт и оплатил его, они покинули заведение и пошли.

Девушка сказала: «Сейчас я занимаюсь подготовкой документов для отчётности. Если тебе интересно, я могу детально разобраться во всём, что ты мне говорил ранее про эту торговую точку».

Он посмотрел на меня и ответил: «Отлично, я попрошу тогда Анну Ивановну передать тебе всё необходимое».

Обменявшись этими словами, они вышли из лифта и направились каждый в свой кабинет. Вторая половина рабочего дня выдался очень насыщенной, и девушка буквально до последнего момента была вся в делах. Но она была рада, что успела всё перепроверить. По всем спорным документам оперативно связалась с менеджерами, чтобы они их отсканировали и сразу прикрепили к нужной проводке.

... И вот, когда последний документ занял своё место в папке, а монитор компьютера погас, Вера почувствовала облегчение.

Такое приятное чувство завершенности, когда знаешь, что всё, что от тебя зависело, сделано. Никаких хвостов, никаких недоделок, никаких потенциальных проблем, которые могли бы вылезти завтра утром. Просто чистый лист, готовый к новым задачам. Конечно, завтра всё начнётся сначала. Опять почта, звонки, запросы, новые документы, требующие внимания. Но сейчас, в этот момент, я могу позволить себе выдохнуть и насладиться тишиной, когда можно немного поразмышлять о прошедшем дне, оценить свои достижения и просто побыть наедине со своими мыслями. Иногда, в этой рутине, легко потерять из виду общую картину. Забыть, зачем ты вообще здесь, что ты делаешь и к чему стремишься. Но такие моменты, как этот, когда всё сделано и всё под контролем, помогают вернуться в реальность и вспомнить, что даже в самых маленьких задачах есть свой смысл и своя ценность. Ведь именно из этих маленьких кирпичиков и складывается большой и важный результат. А ещё, это отличный повод поблагодарить себя за проделанную работу. Не всегда же ждать похвалы от начальства или коллег.

Важно уметь самому себя хвалить и ценить свои усилия. Ведь кто, если не ты, знает, сколько сил и времени было вложено в каждый документ, в каждый звонок, в каждую решённую проблему. Так что да, она молодец. И завтра она снова буду молодец. А сейчас – пора домой.

Закончив все дела, она сразу же пошла к Максиму. Не постучав, вошла в его кабинет и замерла, увидев картину маслом. Елизавета, склонившись над его столом, что-то увлечённо ему показывала, тыча пальцем в бумаги.

С ракурса Веры открывался весьма откровенный вид: короткая юбка задралась, обнажая часть её бедра, а глубокий вырез пиджака почти не скрывал грудь.

Не сдержавшись, она воскликнула почти театрально: «Что здесь происходит? Разве можно так себя вести на рабочем месте?»

Елизавета явно смутилась, а Максим, на удивление спокойно, спросил: «Ты закончила все свои дела? Я тоже собираюсь домой, устал очень».

Максим обратился к Елизавете: «Оставьте документы, я завтра внимательно их изучу с утра и верну вам».

Секретарь, молча, кивнула и, пунцовая от смущения, быстро выскользнула из кабинета, пролетев мимо девушки.

Вера подошла к нему и, без предупреждения, плюхнулась на его колени.

Обняла за плечи, притянула ближе и, глядя прямо в глаза, выпалила: «Ты её трахаешь?»

Он усмехнулся. «Нет, я не сплю с коллегами».

Она сделала вид, что задумалась, а потом попрыгала слегка на его коленях, как бы намекая на них.

«Ты совсем другое», - ответил он.

Вера толкнула его логонько в плечо за такой ответ.

«А хотел бы её трахнуть?» - продолжала она, не унимая своё любопытство.

«Нет, не хотел бы. Она не в моём вкусе» - серьёзно произнёс Максим.

«Ага», - протянула девушка, оценивая. «Если судить по внешности, то мы с ней действительно очень разные».

«А я, значит, в твоём вкусе?» – спросила она, чуть подвигавшись на его коленях.

Максим обнял её крепче, заглянул в глаза и ответил: «Да, ты в моём вкусе шалунья».

Лёгкий поцелуй в нос заставил её рассмеяться.

Вскочив с его колен, она протянула ему руку и, указывая на компьютер, сказала: «Сохраняйся! Пошли, рабочий день окончен».

И когда они уже сидели в его машине Вера вдруг выпалила: «Я домой не хочу!»

«А куда тогда?» – последовал логичный вопрос.

Погода была просто замечательная, лето во всей красе.

«А давай в парк?» – предложила девушка.

Максим тут же отреагировал поддавшись этому моменту: «Ну, поехали!»

Парк гудел от детского смеха и оживлённых голосов родителей. Дети носились туда-сюда, выпуская в воздух радужные мыльные пузыри, оставляя яркие следы мелками на асфальте, и с аппетитом уплетая мороженое, варёную кукурузу и сладкую сахарную вату. Глядя на это изобилие, она тут же почувствовала тоже непреодолимое желание присоединиться к этому празднику вкусов.

Поэтому Вера не стала долго ждать, взяла себе порцию мороженого и сладкую сахарную вату. Тем временем Максим отправился покупать билеты на колесо обозрения. Пока их кабинка медленно ползла вверх, девушка, словно заботливая мама, по очереди угощала Максима то прохладным мороженым, то тающей во рту сахарной ватой. Они смеялись, наслаждаясь видом раскинувшегося под ними города с высоты птичьего полёта. И, конечно, же в этой панораме они принялись выискивать глазами их родной бизнес-центр, как будто он был самой важной точкой на карте города.

Когда круг почёта завершился, они спустились вниз, перед ними раскинулась яркая палатка тира.

«Хочешь, я выиграю тебе мишку?» – с задором спросил Максим.

Её сердце ёкнуло от предвкушения, и она, конечно же, ответила утвердительно: «Да!».

И тут же добавила, с лукавой улыбкой: «Но стрелять будешь не из винтовки, как в армии, а дротиками, целясь в эти разноцветные шарики».

Максим лишь пожал плечами, словно это было для него самое обычное дело. Он отошёл на расстояние, рассчитанное для взрослых, и принялся за дело. Дротик за дротиком, шарик за шариком – они лопались с оглушительным треском.

...И вот, пока Вера любовалась его уверенной осанкой, дротики уже находили свои цели. С каждым щелчком лопающегося шарика, её сердце билось чуть быстрее. Это было не просто соревнование, это было маленькое представление, где Максим, казалось, играл роль искусного мастера, а девушка – его единственного зрителя. Он не стремился произвести впечатление, он просто делал то, что умел, с той невозмутимостью, которая её в нём восхищала. Она стояла, затаив дыхание, и наблюдала, как его руки с лёгкостью и точностью поражают цель, принося ей радость и предвкушение заветного приза.

Солнце их припекало, но ветерок приятно освежал. Девушка наблюдала, как инструктор, с плюшевым мишкой в руках, направляется к Максиму. В его походке чувствовалась торжественность.

Когда он подошёл, то с широкой улыбкой произнёс: «10 из 10! Поздравляю!», и вручил Максиму мишку.

Он, не раздумывая, протянул приз Вере.

«Это тебе», - сказал он, и в его глазах она увидела искреннюю радость.

«Это было круто!» - вырвалось у неё.

Они смотрели друг другу в глаза и мило улыбались, разделяя этот момент восторга.

Как вдруг, идиллия была нарушена.

За их спинами раздался женский голос, полный удивления: «Максим, ты ли это?»

Глава 8. Кто виноват

В тот момент, когда они вдвоём обернулись на звук голоса, перед ними стояла женщина. Ей было около тридцати пяти, и рядом с ней мальчишка лет шести.

Девушка замерла, ожидая, что вот-вот из его уст вырвется: «Папа, как же долго я тебя не видел! Почему ты не приходил?»

Но мальчик молчал, лишь широко улыбался, не сводя глаз с Максима. Вера вновь перевела взгляд на женщину, пытаясь рассмотреть её лучше. Её наряд, мягко говоря, поражал: короткая юбка, высокие каблуки, топ, который едва справлялся с пятым размером, и сверху лёгкий джинсовый жилет.

«Мдааа», – пронеслось у неё в голове. – «Неужели нельзя было выбрать что-то более подходящее для обычной прогулки в парке с ребёнком?»

Тишину первым нарушил мужчина. Он протянул руку, приветливо сказав: «Привет, Егор! Как жизнь?»

Мальчик с энтузиазмом ответил: «Отлично! Первый класс закончил и уже во второй перешёл!»

И стал показывать свой самолётик, который был у него в руке.

Затем Максим обратился к женщине: «Здравствуй, Марина. Как жизнь?»

Она ответила с ноткой упрёка: «Ну, здравствуй, здравствуй. Что-то ты давно не звонил...»

И, окинув его быстрым взглядом, добавила с усмешкой: «На молоденьких переключился, смотрю?»

В тот момент Веру охватило странное чувство. Неужели она действительно приняла её за одну из девушек с эскорта? Она была в строгом деловом костюме с медвежонком в руках, и это казалось полным абсурдом. Как можно было подумать, что она может ассоциироваться с конкуренткой из её индустрии? Она, конечно, не специалист в их сфере, но, по её мнению, такие встречи не происходят в парке развлечений, где играют дети. Это должно быть что-то более приватное и максимально интимное.

Девушку охватило сильное смятение, и, не дожидаясь, пока Петрович что-то скажет, она заметила, что Егор отвлёкся, на свою игрушку показывая её мимо проходящей девочке, и произнесла: «Вы не так всё поняли, я невеста Максима».

И указав рукой на яркое оранжевое здание, которое находилось перед парком, добавила: «Это перинатальный центр. Вы, наверное, в курсе, о чём речь».

Намекая на её сына, и продолжила говорить: «Мы сегодня сдавали анализы на кровь, чтобы проверить резус-факторы. Это важно для того, чтобы беременность проходила без осложнений. Максим также сдавал сперму для проверки активности его сперматозоидов — возраст, сами понимаете?»

Девушка говорила довольно быстро, замечая, как глаза женщины, то расширяются, то сужаются от сказанного ей.

И положив руку на грудь мужчины, она добавила: «Да, милый».

Он лишь кивнул, но девушка заметила, что его это всё немного раздражает. Ситуация была максимально неловкой для него.

На её длинную речь, Марина смогла лишь выдохнуть: «Дааааа...», и переводила свои изумлённые глаза с неё на Максима.

Девушка не знала, планировала ли женщина вообще когда-нибудь его «заарканить», поэтому решила добивать её окончательно.

«Когда ремонт в «нашей квартире» закончится, тогда и свадьба не за горами», – сказала она, обращаясь к Максиму.

«Верно, милый?», и нежно поцеловала его в щёку.

В этот момент к ним подскочил Егор.

«Мама, мама хочу на весёлый паровозик!» – крикнул он и потянул её за собой, в сторону аттракционов.

Женщина, словно ещё не отойдя от девичьей речи, неуклюже перебирала ногами на своих высоченных каблуках, напоминая корову на льду, и постоянно оглядываясь на них.

Как только они скрылись из виду, Вера сунула медведя Максиму в руки и, бросив «С меня хватит!», отправилась прочь из парка к центральному входу.

Он следовал за ней следом, и в спину, перекивая звонкий детский смех, доносилось его раздражённое: «Что ты там устроила сейчас? Зачем весь этот цирк нужно было городить?»

Она резко обернулась, и Максим врезался в неё, почти сбивая с ног.

«Цирк?» - переспросила девушка, вскинув брови. «Если ты до сих пор ничего не понял, то проанализируй на досуге, может, поможет!»

И быстрым шагом двинулась дальше. Он что-то стал кричать ей вслед, пытаясь остановить: «Постой Вера!»

Но она, показав ему средний палец, быстро перебежала дорогу и запрыгнула в трамвай, который подъехал в этот момент. Уселась у окна в самом конце вагона, достала смартфон и стала набирать сообщение маме, что будет ночевать сегодня у них на квартире в Центре и чтобы её не ждали.

Медведь в руках мужчины казался единственной опорой сейчас. Трамвай увозил Веру, и мысль о погоне за ним была абсурдной. Но вот что действительно его сейчас напрягало, то что он не знал её номера телефона. А звонить Снежанне... это было бы слишком уж... нелепо. Он сел в машину, сжал руль, прижал лоб к холодной его поверхности, выдохнул.

И, словно в шутку самому себе, произнёс: «Весело, конечно».

По дороге домой Вера решила заказать пиццу и суши, а к ним две бутылочки безалкогольного пива со вкусом персика, чтобы поднять себе настроение. Всё-таки завтра идти на работу, но ей хотелось немного отдохнуть от этого дня. Выйдя через несколько остановок, она отправилась напрямик домой. Поднявшись пешком на пятый этаж, открыла дверь ключом и вошла. Первым делом, конечно, побежала к балкону, чтобы распахнуть его и впустить в квартиру свежий воздух. До доставки заказа оставалось ещё целых сорок минут.

«Успею!» – сказала она себе и тут же принялась за уборку.

Пылесос взревел, швабра заскользила по полу – ей отчаянно нужно было чем-то занять руки и голову, лишь бы не думать об этом случаи в парке. Когда последний уголок квартиры засиял чистотой, раздался долгожданный звонок в дверь. Молодая курьерша протянула пакет с заказом.

Вера поспешила в свою комнату, где, раскладывая и распаковывая всё, и готовя эту красоту к употреблению. На телефон пришло уведомление: вышли новые главы её любимой визуальной новеллы! Она тут же с головой окунулась в игру, с азартом тратя алмазы на каждого фаворита, чтобы они сделали её сегодняшним вечером по-настоящему незабываемым. Еда, напитки и любимые истории – идеальное сочетание для её вечера сейчас!

После нескольких часов прохождения, она убрала остатки пиццы в холодильник. Пустые коробочки из-под суши и бутылки сложила у входной двери в мусорный пакет, чтобы вынести их завтра. Телефон поставила на зарядку, и завела будильник на час раньше, ей нужно было приехать в офис раньше, чем Максим. И с этими мыслями погрузилась в долгожданный сон.

Мужчина тем временем, заехал на свою квартиру, посмотреть, как там строители движутся согласно графику. И понял, что до конца ещё совсем далеко, работы сделано максимум на полпути. Переговорив с прорабом, вышел на улицу, закурил, пытаюсь дымом всё это выгнать из головы.

А мысли всё равно были о Вере. Он, конечно, немного растерялся, когда Марина начала свои подкаты, но как, же круто Вера всё разрушила! Это было так мощно, так ярко! Невеста,

перинатальный центр, свадьба, дети, ремонт – всё это так переплелось. И тут он вспомнил глаза Марины пустые, как у рыбы в аквариуме. Вот же Вера, шалунья! А ведь и, правда, шалунья. Как она умудрилась так изящно вывернуться из этой ситуации? Марина, конечно, хороша, спору нет. Фигура, глаза Но Вера... В Вере есть какая-то внутренняя сила, уверенность, которая притягивает, как магнит. И ум, конечно. Марина, скорее, инстинктами живёт, а Вера просчитывает все ходы, как шахматист.

Затяжка сигареты. Дым медленно растворяется в воздухе, унося с собой часть напряжения. Ремонт Надо бы поторопить этих строителей. Свадьба не за горами, как ни как скоро, а жить в недостроенной квартире как-то не комильфо, улыбнулся своим мыслям он. Да Вера заслуживает самого лучшего. И с этими мыслями он сел в машину, поехал за город, припарковавшись, вышел, заметив, как машина отъезжает от их дома. В ней были Снежанна и Виктор.

Брат открыл окно, и Максим у него спросил: «Куда это вы, голубки на ночь глядя?»

А Виктор в ответ: «Детей сегодня не будет дома, все по разным местам ночуют, так что мы себе романтик устроим».

И махнув рукой, уехали прочь. Получается, он остался в доме совсем один. Ну, отлично, только вот за Веру всё равно переживал, не случилось бы чего с ней с её то, характером?

Утро началось неожиданно рано, Вера проснулась задолго до будильника, где-то в шесть, за окном шёл дождь. Такой резкий контраст, что аж сердце сжималось. Вчерашний день был настоящим подарком весь залитый солнцем, полный света и радости. А сегодня, словно по щелчку пальцев, всё изменилось. Небо затянуло тучами, и по стеклу барабанит дождь, вторя её грусти. Поэтому сон как рукой сняло мгновенно. Девушка решила не терять времени и отправилась в душ. Освежившись, пошла на кухню, приготовила ароматный капсульный кофе со вкусом кокоса и поставила в микроволновую печь два кусочка пиццы, которые остались. Так и позавтракала.

Вымыв посуду, отправилась приводить себя в порядок. К счастью, старая косметичка лежала на полке. И она решила сделать яркий акцент на глаза, чёрной подводкой выделив их в «кошачий» взгляд. Затем нанесла немного румян и прозрачный блеск на губы. После этого она заглянула в мамин шкаф благо, у них с ней один размер. А то, кроме джинсов, ничего подходящего для офисного дресс-кода не нашлось, а у неё она обнаружила коричневую кожаную юбку до колен и белую блузку.

И вот девушка крутилась перед зеркалом, и разглядывала своё отражение. Кожаная юбка сидела идеально, подчёркивая талию, а белая блузка добавляла образу строгости, но не лишала его женственности. Сегодня она должна выглядеть так, будто всё под контролем, даже если внутри бушует ураган. Лёгкий запах маминых духов, оставшийся на блузке, успокаивал. Это запах напоминал о ней, о стабильности, о том, что даже в самые трудные моменты есть куда вернуться. Она делает глубокий вдох и выдыхает. Берёт сумочку, проверяет, всё ли на месте: ключи, телефон, кошелек. Время к этому моменту перевалило за половину девятого, вызвав такси, она подхватила пакет с мусором. Перед выходом ещё раз окинув взглядом квартиру. Порядок, чистота, всё на своих местах. Это её маленький островок стабильности в этом хаотичном мире. Закрывает дверь, направляется вниз.

Внизу ей встретилась соседка, выгуливающая своего пса. Они обменялись приветствиями, и избавившись от мусора, она уже мчалась в такси, в сторону офиса. Когда двери лифта распахнулись, увидела Елизавету, и стало ясно, она приходит раньше всех.

На часах было 8:45. Секретарь, едва успев спросить: «А где Максим Петрович?»

Она получила Верен язвительный ответ: «Я его вчера так хорошо объездила, что он сегодня будет чуть позже», и, наслаждаясь её искажённым от удивления лицом, направилась в бухгалтерию, грациозно покачивая бёдрами.

Ночь прошла для мужчины в каком-то тумане. Он ворочался, не мог найти себе места, все мысли были только о Вере. Казалось, время тянулось бесконечно. И вот, когда долгожданный

будильник, наконец, зазвонил, он, не раздумывая, провёл пальцем по экрану, заглушив его, отключив совсем. Глаза тут же сами собой закрылись, и он провалился в глубокий сон.

Проснулся Максим уже от ощущения полной дезориентации. На часах было 9:45. Паника охватила мгновенно. Он метался по комнате, словно пуля, пытаясь собраться как можно быстрее. В офисе уже оказался в 10:30. Едва распахнулись двери лифта, как он столкнулся взглядом с секретарём. Её лицо показалось ему каким-то странно перекошенным, или это просто игра света и его спешки? Она заговорила что-то о текущих делах, но он едва улавливал смысл.

«Елизавета, без паники», – прозвучало в ответ на её, видимо, растерянную реакцию.

И Максим, наконец, смог проскользнуть в свой кабинет. День выдался напряжённым с самого утра, голова гудела от обилия задач. Наконец, выдохнув, он взял телефон и набрал номер главного бухгалтера.

«Анна Ивановна, добрый день! Подскажите, пожалуйста, чем сейчас занята Вера?» - спросил он и, услышав от неё ответ. Продолжил - «и ещё, большая просьба, передайте, пожалуйста, её текущее задание кому-нибудь другому. Мне нужно, чтобы Вера немедленно занялась поставками для нашей точки в городе Т. И пусть сейчас сосредоточится только на этом. Для нас это сейчас приоритетная задача».

Закончив разговор, мужчина положил трубку, и вернулся к текущим делам, продолжая работу.

Главный бухгалтер вышла из своего кабинета и неожиданно попросила Веру передать всё Кате, а самой заняться персональной задачей от Максима Петровича.

Девушка про себя только и успела подумать: «Черт дёрнул меня вчера предложить свою помощь ему!»

Глава 9. Готова к новому

Позже главбух переслала ей на почту всю необходимую информацию о поставщике. И так, ООО «Гаичи» они занимались поставками промышленных и бытовых кондиционеров. Основной акцент в закупках делался на сплит-системы, которые фирма затем реализовывали по всей области, имея торговые точки даже в городах с населением ниже 500 тысяч человек.

Они имели дело с крупным игроком на рынке, чья продукция пользовалась стабильным спросом. Анализ полученных данных позволил мне глубже понять структуру их ценообразования и условия сотрудничества, что было критически важно для дальнейшего планирования закупок и оптимизации расходов. Девушка начала изучать их каталоги, сравнивая характеристики моделей и их стоимость с предложениями других поставщиков, чтобы убедиться в конкурентоспособности текущих условий. Особое внимание она уделила логистике и срокам поставок, так как своевременное пополнение запасов на торговых точках было залогом бесперебойной работы и удовлетворённости клиентов.

Информация от Анны Ивановны стала отправной точкой для более глубокого погружения в операционную деятельность, связанную с кондиционерами. Вера изучила все отгрузки за последние три месяца, связанные с поставщиком и складом в городе Т., где появились сейчас спорные моменты. До конца мая всё было предсказуемо: пополняли товарный запас для магазина примерно раз в неделю. Но с конца мая ситуация резко изменилась – заказы стали поступать с пугающей регулярностью, раз в три дня и на большое количество минимум 5 штук. Это не похоже было на обычный режим работы и вызвало подозрения.

Девушка обратилась к ней с просьбой предоставить ей для ознакомления все возвратные документы с торговой точки. Анна Ивановна достала ключи из ящика своего стола, передала их Вере в руки и пояснила, что необходимые материалы находятся на стеллаже под номером два, расположенном рядом с диваном и журнальным столиком. Все папки там аккуратно подписаны по месяцам и годам, поэтому найти нужную информацию не составит труда.

Поэтому, не теряя ни секунды, девушка вышла из кабинета. Сделала глубокий вдох, и её взгляд сразу упёрся в огромные стеллажи. Подойдя к тому, на котором стояла цифра 2, она вставила ключ, повернула его в замке и распахнула дверцы. Сразу стало видно, что самое свежее хранится внизу. А вот та самая, нужная ей папка, затерялась где-то на третьей полке. Её рост был недостаточным.

И она начала лихорадочно перебирать в уме варианты, как же ей до неё дотянуться. Огляделась по сторонам, ища хоть что-то, что могло бы помочь, потому что возвращаться в кабинет за стулом на колёсах посчитала не уместным. Взгляд тут же зацепился за старые журналы, она подошла к столику, взяла стопку из шести штук. Приподняла их, пытаясь оценить, насколько они вообще способны добавить ей сантиметров к росту? И вот, пока девушка так размышляла, увидела в проходе Дэна, который шёл с кружкой в руке.

Она тут же, не теряясь, окликнула его: «Денис, помоги мне, пожалуйста!»

Парень, как всегда, был очень улыбчив, одет он был сегодня в деловой костюм, но верхние пуговицы его рубашки были всё равно расстёгнуты, такой аля протест.

Дэн подошёл, его улыбка была искренней, а взгляд внимательным: «Что случилось?» – спросил он, и в его голосе прозвучала готовность помочь.

Вера показала ему стопку журналов.

«Вот, смотри», – начала она, – «пытаюсь понять, насколько они меня вытянут вверх. Ну, знаешь, чисто гипотетически и думаю, стоит ли вообще заморачиваться с такими «подставками» или это глупая затея?»

Денис наклонил голову чуть в бок, рассматривая журналы, а затем её. Его взгляд скользнул по стопке, потом вернулся вновь к лицу девушки.

«Интересная мысль», – произнёс он, – «иногда самые простые вещи могут дать неожиданный эффект, давай проверим?» – предложил он, – «хотя, боюсь, журналы могут оказаться не самым устойчивым фундаментом. Но если очень хочется, то почему бы и нет? Главное не упасть».

Он подошёл чуть ближе, и она почувствовала лёгкий аромат его одеколона, смешанный с запахом кофе из его кружки. Его присутствие рядом было каким-то успокаивающим, несмотря на её небольшую неловкость.

Вера улыбнулась и опустила журналы обратно на столик, чувствуя, что их разговор принял неожиданное направление: «А если серьёзно», – произнесла она, и её взгляд остановился на нужной для неё папке. – «Мне нужна вон та, но проблема в том, что мне не хватает роста, чтобы её достать».

Денис попытался дотянуться до неё сам, но тоже безуспешно.

«Хм», – только и смог вымолвить он.

Она аккуратно взяла его кружку и поставила на обложку верхнего журнала.

Затем подошла к Дэну вплотную, повернулась к нему спиной и сказала: «Ты меня подсади, а я её достану»,

«Ну, хорошо», – ответил он, обхватил меня за талию и приподнял вверх.

Девушка почувствовала, как его большие руки обхватывают её, и на мгновение это было даже неожиданно приятно.

Она, стараясь не потерять равновесие, потянулась к нужной папке: «Вот она», – произнесла девушка, наконец-то взяв её за самый краешек и стала тянуть на себя.

Тем временем финансовый директор, покинул свой кабинет и направился напрямик к директору по маркетингу. Ему необходимо было обсудить с ним рабочие моменты. Его путь лежал через бухгалтерию. И подходя ближе к их крылу, он вдруг услышал звонкий голосок Веры и... Дэна? Неужели Денис там? Заинтригованный, он ускорил шаг и заглянул за угол.

И застыл на месте. Вера висела в руках у племянника и тянулась к какой-то папке. Максим просто стоял и смотрел на них, не в силах даже пошевелиться. Его мозг отказывался обрабатывать данную информацию. Это было настолько неожиданно, настолько выбивалось из привычной картины офисной жизни, что он почувствовал себя незванным гостем, вторгшимся в чужое пространство.

Его собственный визит к директору по маркетингу внезапно отошёл на второй план, и стал совершенно незначительным по сравнению с этим открытием. В этот момент Вера, словно почувствовав, чужое присутствие, обернулась, её глаза сначала расширились от удивления, а затем в них мелькнула тень смущения. Дэн тоже повернулся, его улыбка немного померкла, но в глазах читалось скорее недоумение, чем вина.

Показалась фигура Максима, и девушка, сама не зная, почему тут же, заливаясь звонким смехом, стала говорить: «Денис, у тебя такие сильные руки!»

И, чтобы словно проверить это, потянула папку на себя, которая оказалась невероятно тяжёлой и когда она её, наконец-то, выдернула, её так сильно повело в сторону, что она стала заваливаться. Денис, не ожидавший такого резкого движения, по инерции тоже подался вбок, и они оба, потеряв равновесие, оказались на диване, который стоял рядом.

Неловкость момента повисла в воздухе, смешанная с запахом старой бумаги и ароматом кофе. Вера чувствовала, как её сердце колотилось где-то в горле, а щёки заливала сильная краска. Она оказались не просто на диване, а рухнула на Дениса сверху, устроившись почти на нём. В руках у неё была сжата крепко папка, но в этот момент она казалась совершенно неважной. Одна его рука лежала на её бедре, вторая на плече девушки. Волосы её растрепались в этой суматохе, но она даже не думала об этом. Просто смотрела парню в глаза, видя, как тяжело он дышит после всего, что произошло.

«Дэн, ты мой герой», – прошептала и чмокнула его в щёку, смеясь.

Он лишь отмахнулся, сказав, что это всё мелочи, главное, что все целы остались.

Финансовый директор, так и застыл, наблюдая, как Вера свалилась прямо Денису в объятия. Их залихватский смех резал ему слух, а вид того, как она устроилась у него на коленях, вызывал жгучую ревность.

Конечно, он не собирался устраивать сцену, поэтому сделал вид, что ничего не заметил, и, развернувшись, пошёл дальше. Но эти образы никак не хотели выходить из его головы, словно заноза. Он пытался сосредоточиться на вопросах по работе, но мысли о том, как она смеётся с племянником, не покидали его. Мужчина подошёл к окну, свежий воздух должен был помочь очистить разум, но вместо этого он только усиливал его чувства. Он смотрел на прохожих, и понимал, что никто не знает, что происходит внутри него сейчас. Он был одинок.

Обернувшись, девушка заметила, что Максим уже ушёл. Однако она была уверена, что он стал свидетелем их грандиозного падения. Вера быстро встала, с колен Дэна и помогла, ему подняться с дивана потянув его за руку на себя, вернула ему кружку, ещё раз выразила благодарность, закрыла стеллаж и, подхватив папку, вернулась на своё рабочее место, чтобы погрузиться в её изучение.

К моменту обеда она обратила внимание на то, что в программе с конца мая наблюдается увеличение частоты продаж, преимущественно розничным клиентам. Отгрузки юридическим клиентам в этот период были менее регулярными, что и показали возвратные документы. Сделав небольшую паузу, она осознала, что обеденный перерыв уже идёт около десяти минут, и ей необходимо срочно подкрепиться, поскольку мозг был перегружен. Девушка взяла сумочку и смартфон и направилась к лифту. Там уже вовсю кипела жизнь: Денис и Максим что-то бурно обсуждали стоя рядом. Она подошла к ним и встала рядом с коллегами.

«О-о-о-о, салют, птичка!» – без всякого стеснения выпалил Дэн. «Как ты после полётов?»

Вера, ничуть не смутившись, ответила с улыбкой: «Всё хорошо. Ты же меня спас, герой!» – и подмигнула ему.

Парень улыбнулся в ответ. И тут, когда двери лифта начали открываться, она услышала тихий, почти недовольный вздох от финансового директора, который стоял рядом с ней. Максим в лифте молчал, его лицо оставалось непроницаемым. Девушка старалась даже не смотреть в его сторону, сосредоточившись на цифрах, загоравшихся на панели. Каждый этаж, пролетающий мимо, приближал её к спокойствию.

Дэн не умолкал: «Куда на обед, Вера?»

«Я не знаю», - ответила она, стараясь быть непринуждённой.

«Пошли со мной, через дорогу ресторан быстрого питания», - тут же предложил он.

Девушка снова услышала за спиной недовольный вздох от Максима. Кажется, ему совсем не нравилась перспектива питаться фастфудом.

«Пошли», - недолго думая произнесла она и добавила: «Давно там не была».

И уже через несколько секунд они с улыбками покидали лифт, двигаясь в сторону дверей. Хотелось поскорее развеяться. Они вышли на улицу, и свежий воздух приятно освежал. Солнце припекало, и лёгкий ветерок шевелил листья на деревьях после дождя.

Дэн, не сбавляя темпа, уже указывал на вывеску ресторана: «Вот оно! Видишь? Не промахнешься!»

Она улыбнулась ему, чувствуя, как напряжение постепенно отступает. Всё-таки, иногда простое решение, даже если оно не самое изысканное, может быть лучшим выходом.

Максим провожал их взглядом до самых дверей, а затем направился в «Меркурий». Заказав бизнес-ланч, он погрузился в свои мысли. В голове крутились воспоминания о Вере и их вчерашней ссоре. Как же глупо всё получилось. Он до сих пор чувствовал горечь от её слов, от того, как резко она отреагировала на, казалось бы, пустяк сказанный Мариной. Но, видимо, для неё это не было пустяком. Он пытался вспомнить, с чего всё началось, но детали ускользали, оставляя лишь ощущение обиды и недопонимания.

Хотелось бы сейчас перемотать время назад, сказать и поступить иначе. Но прошлое не изменить, остаётся только ждать, пока остынут эмоции, и надеяться, что они смогут поговорить спокойно. Официант поставил перед ним тарелку с ароматным блюдом, но аппетит куда-то пропал. Мужчина машинально взял вилку, но мысли о девушке были сильнее голода. Он снова и снова прокручивал в голове её лицо, её взгляд, полный разочарования. Сделал глоток воды, пытаясь собраться с мыслями. Нужно было что-то предпринять, не оставлять же всё как есть. Но что именно Каждое решение казалось неправильным, ведущим к ещё большему усугублению ситуации. Он чувствовал себя потерянным, не зная, как найти выход из этого лабиринта обид и недомолвок.

Спустившись в прохладу подземного перехода, они вынырнули на противоположную сторону улицы. И вот он, их пункт назначения – тот самый ресторан. Денис, с широкой улыбкой, придержал для неё дверь, и Вера шагнула внутрь. Воздух тут же наполнился аппетитным ароматом еды. У прилавка выстроилась очередь, а вот терминалы самообслуживания были пусты. Дэн тут же подтолкнул её к одному из них, и они принялись с энтузиазмом выбирать общий заказ. Экран приветливо засветился, предлагая бесчисленное множество вариантов. Девушка немного растерялась, глядя на все эти бургеры, картошку и напитки.

Дэн, как опытный пользователь, быстро пролистал, меню, попутно комментируя: «Вот этот бургер с двойной котлетой – просто бомба! А картошку бери с сырным соусом, не пожалеешь».

Она доверилась его вкусу, добавив к заказу свой любимый молочный коктейль. Оплата прошла быстро и без проблем, и терминал выдал им номер заказа. Теперь оставалось только найти свободный столик и ждать, когда на табло высветится долгожданный номер. Оглядевшись, она заметила уютный уголок у окна, с мягкими диванчиками.

«Туда!» - воскликнула девушка.

И они направились к нему, предвкушая вкусный обед и приятную беседу. После недолгого ожидания перед ними появился долгожданный, ароматный обед. И они с удовольствием принялись за трапезу, с аппетитом поглощая всё заказанное и наслаждаясь каждым моментом.

Парень же, не умолкал, и сыпал шутками и забавными рассказами, создавая лёгкую и непринуждённую атмосферу. Он то и дело погружался в воспоминания о своих студенческих временах, о том, как часто любил посещать подобные заведения быстрого питания с одноклассниками. Он умел так рассказывать, что даже самые обыденные вещи приобретали особый шарм и становились частью увлекательной истории. Денис не просто вспоминал, он проживал эти моменты заново, делаясь ими со мной, и это делало наш обед более тёплым и душевным.

Допив молочный коктейль, она поставила пустой стаканчик на стол и протянула: «Всё, я насытилась!» – показывая на свой животик, и добавила, вспоминая персонажа из мультфильма прямо как тот волк: «Ну, ты это заходи, если что!»

Дэн улыбнулся ей в ответ: «Ты лёгкая, как пушинка – сказал он, – максимум 50 килограмм, это точно твой вес».

Вера, улыбнулась, вспоминая их недавний забавный случай с полётами, и ответила: «Пошли, нам нужно возвращаться к работе. Солнце ещё не село».

Парень нехотя поднялся, и они тем же маршрутом отправились обратно к бизнес-центру. Пожелав друг, другу хорошего рабочего дня, девушка направилась в бухгалтерию, чтобы систематизировать всю проделанную работу за утро.

Спустя несколько часов, когда анализ был завершён, она пошла с докладом к Анне Ивановне.

Однако едва девушка начала излагать суть, та прервала её и уточнила: «Всю информацию по данному вопросу ты напрямую передаёшь Максиму Петровичу».

Её слова застали Веру врасплох. Она ожидала, что Анна Ивановна выслушает её выводы, возможно, задаст уточняющие вопросы, но её ответ обескуражил. Она кивнула, стараясь не

выдать своего удивления, и быстро собрала свои записи со стола, ещё раз просмотрела их, стараясь убедиться, что ничего не упустила, и направилась к кабинету Максима, чувствуя, как при этом внутри нарастает лёгкое волнение от предстоящего прямого контакта с ним.

Поскольку Елизаветы не было на своём рабочем месте, она не имела, возможности уточнить может ли она войти к нему сейчас. Поэтому недолго думая, надавила на дверную ручку и вошла внутрь. Пройдя немного вперёд, увидела секретаря, которая, как всегда, хлопотала у его стола активнее, чем следовало бы. Не дожидаясь, пока они обратят на неё своё внимание, прошла, и заняла стул напротив.

Оба тут же перевели на неё взгляды, и тут Максим чётко произнёс: «Я занят сейчас!»

«Зато я свободна!» – вырвалось у неё тут же, как только она положила документы перед собой.

Её взгляд, полный новой, обрётённой уверенности, устремился к Максиму. Он, казалось, именно этого и ждал – её дерзкой реакции.

Переведя взгляд на Елизавету, он кивнул ей и сказал: «Я совсем ознакомлюсь и перешлю на почту позже».

Секретарь не говоря ни слова, вышла. В тишине, которая повисла после её ухода, она почувствовала, как напряжение, сковывавшее её медленно отступать. Максим же, казалось, не спешил нарушать эту новую паузу, его взгляд скользил по бумагам, но девушка чувствовала, что его внимание всё ещё приковано к ней. В его молчании читалось нечто большее, чем просто деловая сосредоточенность – какая-то скрытая оценка. Она же, напротив, ощущала прилив сил, словно сбросила с себя невидимые оковы. Эта свобода, о которой она только что заявила, была не просто словами, а ощущением, разливающимся по венам.

«Где ты провела ночь?» – задал он свой вопрос, и взгляд его был пронзительным.

«В объятиях одного очень горячего парня из эскорта», – ответила Вера, пытаясь скрыть свою усмешку.

Максим слегка скривился: «Понятно», – протянул он, и в его голосе прозвучала какая-то усталость. «Ладно, переходим тогда к делу. Слушаю твой доклад».

И девушка тут же переключилась на рабочий лад, погрузившись в изложение всей информации, которую успела проанализировать по их вопросу. Слова текли ровно, чётко, без запинок, словно она только что вышла из конференц-зала. Максим слушал внимательно, его взгляд, ещё недавно полный какого-то непонятного напряжения, теперь был сосредоточен на цифрах, которые она показывала ему. Казалось, что он полностью погрузился в суть проблемы, забыв о её столь откровенном ответе. И это было к лучшему. Хотя лёгкое покалывание в щеках от его взгляда всё ещё ощущалось. Вера продолжала говорить, чувствуя, как её тело постепенно возвращается в привычный рабочий ритм, но где-то на периферии сознания оставалось лёгкое, едва уловимое воспоминание о его реакции на её ответ.

Максим, дослушав доклад, произнёс: «Спасибо за проделанную работу, Вера. Оставь все документы мне, я проанализирую дальше сам».

Затем, добавил: «На данный момент вы свободны» – он взял принесённые мной листы и положил их уже перед собой на столе.

Внутри неё что-то неприятно кольнуло от такой холодности, но, не подавая вида, она встала и удалилась из его кабинета. Выйдя, она перевела взгляд на Елизавету, словно разглаживая складки на юбке, продефилировала мимо неё в сторону бухгалтерии, сопровождаемая её взглядом. Добравшись до кабинета, плотно закрыла дверь, словно отгораживаясь от всего мира.

Опустившись в кресло, провела рукой по гладкой поверхности стола, пытаясь унять дрожь в пальцах. Холодность Максима была не просто профессиональной отстранённостью, это было что-то более личное, что-то, что задевало её за живое. Он всегда был прямолинеен, но сегодня его слова прозвучали как приговор, как окончательное закрытие двери. Она закрыла

глаза, пытаюсь вспомнить его лицо, его интонацию. Было ли в его глазах что-то, что она упустила? Или просто слишком остро реагировала на обычную деловую беседу?

Провела рукой по волосам, пытаюсь собраться с мыслями. Что теперь? Документы у него, анализ будет проводить он. Её роль на этом этапе закончена. Но ощущение незавершённости, какой-то недосказанности, не давало покоя. Она чувствовала себя так, будто оставила что-то важное в его кабинете, что-то, что не было записано на листах бумаги. Возможно, это было её собственное ожидание, надежда на более тесное сотрудничество, на признание не только её работы, но и самой.

Девушка встала и подошла к окну, глядя на суетливую жизнь города внизу. Люди спешили по своим делам. Глубоко вздохнула, пытаюсь выпустить из себя это неприятное чувство. Максим был прав, на данный момент она была свободна. Но эта свобода ощущалась как пустота, как пауза, которая затягивалась слишком долго. Вера знала, что ей нужно вернуться к своим делам, но пока это казалось непосильной задачей. Мысли продолжали крутиться вокруг его слов, его взгляда, его холодности, и она не могла найти выхода из этого лабиринта собственных чувств.

Вернувшись за свой стол, девушка полностью сосредоточилась на текущей работе. Вскоре её вызвала Анна Ивановна и проинформировала, что оформлена двухдневная командировка в город Т. Ей предстоит провести аудит фактических остатков на складе и сверить их с данными, которые хранятся в программе. Это означало, что девушке предстоит не просто формальная проверка, а детальное погружение в реальное положение дел на складе, выявление возможных расхождений и, возможно, причин их возникновения. Мысль о предстоящей поездке вызвала смешанные чувства: с одной стороны, это была возможность сменить обстановку и заняться чем-то новым, с другой – ответственность за проведение такого важного аудита ложилась на её плечи. Девушка понимала, что от её работы будет зависеть точность учёта и, как следствие, эффективность планирования закупок и продаж. Лёгко замешательство не осталось незамеченным.

Главбух тут же пояснила: «Не волнуйся, Вера, это как раз то, что тебе, как специалисту, пригодится в будущем. И ты поедешь, не одна с тобой отправится Максим Петрович».

Эта новость вызвала двойственные ощущения, с одной стороны она была рада его компании, но в, то, же время это её немного напрягало. Его присутствие обещало поддержку, возможность обсудить сложные моменты, получить ценный совет. Но напрягало то, что его участие означало, что задача, скорее всего, не будет простой. К тому же, прямолинейность Максима, хоть и была частью его профессионализма, иногда могла быть весьма обескураживающей. Вера уже предвкушала, как он будет задавать неудобные вопросы, как будет настаивать на своём, если посчитает это верным. И всё это в новой, незнакомой обстановке, где ей самой предстояло доказать свою компетентность.

Вырывая девушку из этих мыслей, Анна Ивановна сказала: «Мне ещё нужны реквизиты твоего расчётного счёта для оформления командировочных».

И тут же добавила: «И кстати твоя практика будет полностью оплачиваемой, как молодого специалиста. Это прямое распоряжение Максима Петровича».

Вера была просто в восторге от этого! Практика, которая оплачивается – это же такая редкость в студенческой среде!

Тем временем, рабочий день подходил к окончанию, она переслала реквизиты своего банковского счёта, и убедившись, что всё необходимое для командировки собрано и готово к проверке, взяла папку с документами, попрощалась с коллегами и направилась к лифту, который нёс её вниз. Передав ключ-карту охране, вышла из здания, ощущая, как свежий воздух наполняет лёгкие. И тут она услышала, как кто-то зовёт её по имени.

Глава 10. Яркий румянец

Это был голос её мамы! Обернувшись, Вера увидела её в машине, она радостно махала рукой. За рулём сидел Виктор. Девушка помахала ей в ответ и, ловко лавируя между рядами припаркованных машин, направилась к ним. Сердце забило чуть быстрее от неожиданной встречи. Отчим, как всегда, выглядел спокойным и сосредоточенным, его привычная невозмутимость немного успокаивала.

Когда она подошла чуть ближе улыбаясь, сказала: «Привет!»

Мама окинула внимательным взглядом с ног до головы, задержав его на мгновение на блузке и юбке, а потом улыбнулась, и произнесла с одобрением: «Хороший вкус».

Вера расплылась в улыбке в ответ: «Спасибо, мам. Это у меня от тебя», - подмигнула она ей, намекая на её собственное безупречное чувство стиля.

Женщина кивнула, её глаза светились теплотой: «Мы отправляемся в гипермаркет, нужно пополнить запасы. Поедешь с нами?» - спросила она.

И тут Виктор добавил: «Я сказал Снежинке, что завтра у тебя командировка намечается. Если что-то нужно приобрести в дорогу, то сейчас самое время».

«Отлично!» - вырвалось у девушки.

И она открыла заднюю дверь, присела на сиденье и пристегнулась. Виктор аккуратно отъезжал, покидая парковку бизнес-центра.

Солнце пробивалось сквозь окна, освещая салон мягким светом. Вера откинулась на спинку сиденья, чувствуя приятную усталость после рабочего дня. Впереди ждал гипермаркет, а потом дорога в другой город. И это было прекрасно. Она любила такие моменты, когда всё складывается само собой, когда была возможность просто наслаждаться процессом.

Виктор, плавно ведя машину, мельком взглянул на неё в зеркало заднего вида и сказал: «Знаешь, мы с Максимом посоветовались и решили, что оплатим тебе стажировку за эти два месяца. Думаем, это будет для тебя хорошим стимулом. Сумма, конечно, не астрономическая, но за два месяца ты получишь на руки пятьдесят тысяч. Как тебе такое подспорье?»

«Спасибо огромное!» – ответила она, показывая большой палец вверх.

Женщина повернулась, её лицо озарилось улыбкой, и она сказала, будто подмечая, что Вера уже совсем взрослая: «Вот видишь, как здорово! Твой заработок».

Девушка почувствовала, как внутри разливается тепло. Это было не просто признание её усилий, но и знак доверия, подтверждение того, что её труд ценят. Она всегда старалась выкладываться по полной, и эти слова Виктора стали для неё настоящим подтверждением того, что она на правильном пути. В голове уже помелькала мысль о том, как она сможет распоряжаться этими деньгами, возможно, купить себе что-то давно желанное, или отложить на будущие планы. Но сейчас, в этот момент, главным было ощущение собственной значимости и благодарность этим двум людям, которые так неожиданно и приятно её поддерживали. Вера снова посмотрела на отчима в зеркало, и он, поймав её взгляд, едва заметно кивнул, словно разделяя радость.

Но вот спустя некоторое время они припарковались у гипермаркета. Вышли из машины, и направились к центральным дверям. Как только вошли внутрь, Виктор тут же взял тележку. И они с мамой, словно две трудолюбивые пчёлки, принялись наполнять её всем, что было в их списке. Девушка шла чуть позади, наблюдая за ними и невольно улыбаясь. Ей было так приятно видеть их слаженную работу, эту простую, но такую трогательную картину. Их движения были отточены, словно они проделывали это сотни раз. Мама ловко находила нужные полки, а Виктор, с сосредоточенным выражением лица, аккуратно укладывал покупки в тележку. Девушка же наслаждалась моментом, впитывая эту атмосферу семейного уюта, казалось, даже яркие лампы гипермаркета светили как-то теплее, отражаясь в их довольных улыбках.

Они проходили мимо отдела с фруктами, где Снежанна выбирала несколько сочных персиков, а Виктор, не удержавшись, попросил попробовать один. Его радостный возглас, когда он почувствовал сладкий вкус, заставил Веру улыбнуться ещё шире. Словно дети подумала она, как же всё таки важно ценить эти моменты, ведь именно они создают основу крепких семейных уз.

По мере того, как тележка наполнялась, их разговор становился тише, переходя в обмен взглядами и лёгкими кивками. Девушка взяла питьевой йогурт, чтобы утолить внезапный лёгкий голод, и несколько больших шоколадок с разными орехами, они ей точно понадобятся, чтобы поддерживать умственную активность в командировке, подумала она. Когда же список был почти исчерпан, они направились к кассам. Виктор, с гордостью, подталкивал уже увесистую тележку, а женщина, с нежностью, поправляла его волосы.

Устроившись уже в машине, Вера передала матери внушительную плитку шоколада и с улыбкой сказала: «Заряжаем дружно сейчас мозги и расслабляемся!»

А сама тем временем взялась за свой йогурт. Снежанна, не колеблясь, извлекла шоколад из упаковки. Это был настоящий гигант – квадрат размером 25 на 25 сантиметров, щедро усыпанный фундуком и миндалём по всему периметру. Она аккуратно разломала его и раздала каждому по дольке.

Вкус был восхитительным! Каждый кусочек таял во рту, оставляя после себя сладкое послевкусие орехов и нежного шоколада. Они сидели в тишине, наслаждаясь моментом, и казалось, что даже время замедлило свой ход. Этот простой жест, эта большая плитка шоколада, объединила их, создав атмосферу уюта и полного взаимопонимания. Девушка смотрела на лица родных. Это были те самые моменты, ради которых стоит жить, моменты, которые остаются в памяти навсегда, как яркие вспышки счастья. И она знала, что этот вкус, этот запах, это ощущение единения: всё это останется с ней надолго, напоминая о том, как важно ценить простые радости и делиться ими с теми, кого любишь.

Женщина, смакуя, очередной кусочек произнесла: «Это просто объедение!»

Мужчина тут же согласился.

И они, кивая друг другу, уже строили планы: «Надо бы в следующий раз и другие вкусы попробовать!»

С этими приятными мыслями они отправились в загородный дом.

Тем времен где-то около двадцати часов финансовый директор завершал все свои дела. Ему потребовалось обновить программное обеспечение на ноутбуке, чтобы в командировке всё функционировало безупречно и не доставляло неудобств. Также он подвёл итоги по текущим задачам, поскольку его отсутствие продлится два дня, а с учётом выходных, он вернётся в офис только в понедельник. Поднявшись и размяв плечи, он подошёл к окну и взглянул на город. Солнце ещё ярко светило, не предвещая скорого заката.

Максим знал, что Виктор со Снежанной заберут Веру, поэтому не спешил, и спокойно занимался необходимым. Когда ноутбук выключился, он аккуратно уложил его в сумку, окинул взглядом кабинет, убеждаясь, что ничего не забыл. Отключил от сети лишнюю технику, закрыл дверь и вышел из офиса. Их «улей» уже стих, и его рабочий день также подходил к концу. Он посмотрел на притихший холл и направился к лифту. Сдав ключ-карту охране, шёл к парковке, которая была почти пуста, сел в машину и отправился в путь. Трафик уже не был таким плотным, поэтому дорога заняла, не так много времени. Подъезжая к дому, он увидел, как его семья как раз разгружает свои покупки из машины.

Недолго думая, мужчина вышел и направился к ним: «Добрый всем вечер!» – поздоровался он, и подхватывая два пакета из багажника, они двинулись все к дому.

В спину ему донёсся довольный возглас брата: «Ты как раз вовремя Макс, нам сводных рук не хватало!»

Он лишь улыбнулся, продолжая идти дальше. Войдя в дом, отнёс пакеты на кухню и поставил их у стола на пол.

Повернувшись, объявил: «Снежанна, я голодный как волк и рассчитываю на твой самый вкусный ужин».

«Всё будет готово не переживай», – ответила она, принимаясь разбирать пакеты, которые уже все были занесены на кухню.

Усталость дня давила, и единственное, чего ему хотелось, – это смыть её под струями горячего душа. Максим двинулся к лестнице, на полпути, словно застыв в своём мире, стояла Вера. Она была полностью поглощена смартфоном, пальцы её быстро порхали по экрану.

Когда она, наконец, подняла свой взгляд и увидела его, то тут же произнесла: «Спасибо за оплачиваемую практику! Мне всё Виктор рассказал».

Он остановился на паре ступенек ниже, чтобы их взгляды встретились на одном уровне.

«Пожалуйста, Вера», – ответил мужчина, и его взгляд невольно задержался на её губах.

Она, кажется, тоже заметила это. Максим отвёл взгляд от её губ и посмотрел в глаза. Её губ тут же коснулась улыбка.

Голос Снежанны, донесшийся снизу, прозвучал как сигнал к действию: «У вас двоих есть ровно 30 минут, чтобы привести себя в порядок и спуститься на ужин!»

Они переглянулись и посмотрели вниз лестницы.

В этот момент девушка, почти касаясь дыханием его шеи, прошептала: «Быстрее упрямимся, верно?»

Мужчина ещё не успел осознать смысл её сказанных слов, как она уже крикнула: «Хорошо, мам!» И побежала вверх по лестнице, скрываясь в своей комнате.

«Вот же шалунья!» – мелькнула мысль у него в голове, и улыбнувшись, направился к себе.

Девушка буквально заскочила в свою комнату и захлопнула дверь, чувствуя, как сердце колотится. В последний момент она успела заметить, как силуэт Максима преодолевает пролёт.

«Вот же Вера, доиграешься ты», – прошептала она себе, пытаясь успокоиться.

Поставив свою сумку у кровати на пол, и воткнув телефон на зарядку, поспешила в душ. Сбрасывая с себя тесную юбку и блузку в корзину для белья, с блаженным стоном она встала под горячие струи воды, позволяя им смыть остатки дня.

Образ мужчины совсем не выходил из её головы, и эта внезапная близость на лестнице пробудила в ней желание. Девушка закусила губу, чувствуя, как её тело реагирует на эту жажду. Рука непроизвольно огладила грудь, и тихий стон сорвался с губ. Она ощутила, как нарастающее волнение ведёт её, как тело само ищет облегчения в этом нежном, но таком сильном порыве. И она отдалась своим ощущениям, в сознании возник Максим.

Она представляла его руки, его прикосновения, и это было невероятно. Закрыв глаза, позволила себе полностью погрузиться в этот момент. Дыхание стало глубоким и прерывистым, а тихие звуки удовольствия вырывались из неё непроизвольно. Она ласкала себя и представляла, как это сейчас он прикасается к ней. Вера тяжело дышала и стонала почти в голос от удовольствия. Его воображаемые пальцы скользили по её коже, вызывая дрожь, и она чувствовала, как тело откликается на эти нежные, но настойчивые прикосновения. Каждый его воображаемый поцелуй, каждое касание губ заставляли терять контроль, погружаясь всё глубже в этот мир фантазий.

Она ощущала тепло его рук, его дыхание на своей шее, и это было так реально, что она почти слышала его шёпот, произносящий её имя. Сердце билось учащённо, отдаваясь в висках, а волны наслаждения накатывали одна за другой, захлёстывая с головой. Вера была полностью поглощена этим ощущением близости, которое создавала её собственная фантазия, и оно было таким же желанным и реальным, как если бы Максим был здесь на самом деле рядом.

Она шептала его имя томно. Это было её тайным ритуалом, её способом погрузиться в собственные ощущения. Ласки пальцев, усиленные теплом, вели к моменту полного освобождения.

дения и наслаждения. Вера повторяла его имя снова и снова, отдаваясь собственным ласкам. Горячие струи воды словно подпитывали её желание, ускоряя приближение к той точке, где тело и разум сливаются в едином порыве наслаждения. Каждое прикосновение пальцев отзывалось трепетом, она чувствовала, как напряжение нарастает, как волна страсти захлёстывает, унося всё дальше от реальности. И вот, когда казалось, что девушка скоро достигнет пика, тело её выгнулось в немом экстазе, а из груди вырвался тихий стон, полный освобождения и удовлетворения. Выдохнув, она медленно сползла по прохладной стене, опускаясь всё ниже. Тёплая вода ласкала кожу, и она чувствовала себя невероятно прекрасно и удовлетворённо, но вдруг тишину нарушил стук в дверь.

Это была её мама: «Вера, ужин готов! Приводи себя в порядок и спускайся вниз», – позвала она.

«Хорошо, мам», – ответила девушка, выключая воду.

Выйдя из душевой и энергично вытирая волосы полотенцем, она прошла в комнату. Взглянув в зеркало, увидела свои покрасневшие щёки и улыбнулась.

Ей так захотелось облачиться во что-то уютное, как тёплую пижаму с мягкими штанишками и верхом с капюшоном. Она заглянула, в свой шкаф взгляд скользнул по рядам одежды, ища ту самую, что обещала максимальный комфорт. Вот она, любимая пижама нежно-голубого цвета, с пушистым ворсом, который так приятно ощущался под пальцами. Капюшон казался идеальным для того, чтобы спрятаться от всего мира, а мягкие штанишки обещали полную свободу движений.

Вера достала её, ощущая знакомое тепло и предвкушая, как уютно будет в ней устроиться. Надев пижаму, почувствовала, как напряжение последних часов покидает, её мягкая ткань, словно обнимала, даря ощущение полного покоя. Девушка снова подошла к зеркалу, и теперь её отражение казалось ещё более умиротворённым. Розовые щёки теперь были дополнением к довольной улыбке, а глаза светились от счастья. Спустившись вниз, она увидела, что все уже давно сидят за столом.

«Ну, наконец-то!» – произнёс Дэн, обращаясь к ней.

Она улыбнулась всем и извинилась за опоздание. Но когда её взгляд случайно встретился с Максимом, почувствовала, как щёки заливают сильная краска и она вспомнила, как стонала его имя в душе несколько минут назад. Ужин проходил в непринуждённой атмосфере. Дэн, забыв о всякой скромности, с аппетитом принялся за еду.

Внезапно Виктор, обращаясь ко всем, предложил: «Давайте отметим первую командировку Веры и немного выпьем», – и указал на бутылку красного вина.

Денис, прервав трапезу, повернулся к ней и с любопытством спросил: «Куда ты собралась, русалочка?»

«По делам фирмы», – ответила девушка. – «Нужно проверить, есть ли расхождения на складе торговой точки, или это что-то другое».

«Понятно», – протянул он.

И взяв бутылку, принялся разливать вино по бокалам. Когда очередь дошла до Максима, тот ловко перевернул свой бокал, доньшком вверх, давая понять, что пить, не намерен.

Денис вопросительно взглянул на него.

«Я завтра за рулём», – пояснил он. – «Мы с Верой вместе едем с проверкой».

Его слова прозвучали как тихий шёпот, но для неё они были громче любого возгласа. Вместе. Мы с Верой. Это просто рабочая поездка, ничего больше, твердила она себе, но сердце предательски билось чаще. Она украдкой взглянула на Максима. Его взгляд был спокоен, но в глубине глаз она видела что-то, что заставляло её чувствовать себя одновременно и уязвимой, и сильной.

Дэн, казалось, не заметил этой их немой перепалки взглядов, или же просто решил проигнорировать её, увлечённый своим бокалом с вином. Он тут же поднял свой бокал вверх, и

остальные последовали его примеру, кроме Максима, конечно. Вера тоже взяла бокал и чуть отпила, вино было вкусным, но все её мысли были заняты предстоящей поездкой, тем, как они будут работать вместе, как будут проводить время в дороге.

Денис залпом осушил бокал и, не успев проглотить лист салата, тут же выпалил: «Я тоже хочу в командировку с Верой! Пап, надо было меня с Верой отправить, я бы там не только склад проверил!» – он расхохотался и тут же вновь потянулся за бутылкой, чтобы наполнить бокал снова.

Виктор перехватил у него бутылку, поставил её рядом с собой и строго сказал: «Сначала здесь всё отладишь, потом уже поговорим про твои командировки».

От чего Дэн недовольно скривился.

Чтобы разрядить обстановку, Снежанна мягко произнесла: «Всё, давайте больше тему работы не поднимать. Приступайте к ужину и отдыхайте. Хватит разговоров о делах».

Денис, поджав губы, бросил взгляд на отца, затем на мачеху, и, наконец, на свой полупустой бокал, который, казалось, стал символом его несбывшихся желаний. Он сделал вид, что не услышал последней фразы её, и, не дожидаясь, пока отец уберёт бутылку окончательно, ловким движением выхватил и налил себе ещё. На этот раз он не стал смеяться, а лишь медленно отпил, словно пытаясь унять внутреннее раздражение. В его глазах мелькнула тень обиды, смешанная с упрямством. Он явно не собирался сдаваться так легко.

Вера, которая до этого молча, наблюдала за происходящим, слегка улыбнулась, но тут же отвела взгляд, почувствовав на себе пристальный взгляд отчима. Она понимала, что эта тема для Дениса – не просто желание отправиться в поездку, а нечто большее, связанное с его амбициями и, возможно, с желанием доказать что-то отцу. Виктор же, видя непокорность сына, лишь покачал головой, но не стал продолжать спор. Он знал, что давить бесполезно, и что Денис должен сам прийти к пониманию.

Максим смотрел на Веру, и её пылающие щёчки завораживали. Этот румянец, который он видел и после её появления из душа, теперь был вызван бокалом вина. Она смеялась, улыбалась, её шутки сыпались одна за другой, и даже кислое лицо Дэна больше не отвлекало его. Он просто наслаждался видом девушки. А потом Снежанна подала десерт – заварные пирожные с кремом. Это было как погружение в детство! Мужчина с удовольствием проглотил одно, запивая чаем. Вера же, уплетая своё, запивала вином.

«Снежанна, ты просто волшебница!» – восхищенно сказал он. – «Виктор, тебе поистине повезло с такой женщиной».

Они посмотрели друг на друга, и в этом взгляде было столько тепла и нежности.

Дэн, же к этому моменту, давно ушёл к себе. Вера принялась помогать матери с уборкой, загружая посуду в посудомоечную машину. Виктор же подозвал брата, и они отошли в сторону, чтобы спокойно обсудить рабочие вопросы.

После выйдя на улицу, чтобы выкурить сигарету перед сном в беседке, Максим поднял взгляд и увидел Веру в окне её комнаты. Там горел лишь приглушённый свет ночника, и он не был уверен, видит ли она его тлеющий огонёк сигареты. Но он всё равно не мог отвести глаз от её силуэта, застывшего в полумраке. И вдруг она сняла верх своей пижамы.

Глава 11. Дождь. Дорога. Секс

Мужчина замер на месте, не в силах отвести взгляд от её силуэта, который плавно вырисовывался на фоне тусклого света. Внутри него разгоралось странное чувство смесь удивления и нежного влечения. Вера была для него загадкой она словно мираж, который вот-вот исчезнет, стоит ему только сделать шаг вперёд. Он совершил ещё одну затяжку, стараясь не выдать себя, но сердце колотилось так, будто оно хотело вырваться наружу.

Но вот девушка прижалась к стеклу, и он заметил, как её грудь слегка дрожит от холодной поверхности. Она двигалась плавно из стороны в сторону, рисуя на стекле узоры, дразня и маня его одновременно. Максим не знал, что ему делать остаться и наблюдать за ней или уйти, чтобы не нарушить этот момент. Но любопытство пересилило.

Одна единственная мысль, словно искра, промелькнула в голове: «Шалунья».

Он затушил сигарету в пепельнице у беседки, и вернулся в дом, на первом этаже царила тишина – все уже давно разошлись. Сделав глоток воды на кухне, потому что в горле пересохло, он начал подниматься по лестнице вверх. На втором этаже остановился и посмотрел на дверь девушки, но потом, подчиняясь внутреннему импульсу, двинулся дальше, на третий этаж, в свою комнату.

Она видела, что Максим начал, удаляться в дом, и быстро отошла от окна, а когда услышала его шаги на лестнице, замерла, молясь всем богам, чтобы он не появился в её дверях прямо сейчас. Это, скорее всего вино так на неё действовало, убеждала она себя, прижимая руки к своей обнажённой груди, словно пытаясь удержать колотящиеся дыхание. Как только он стал подниматься дальше по лестнице, она выдохнула и поспешила в постель, укрывшись с головой под одеялом, как в кокон, стала засыпать.

Ровно в восемь утра её выдернул из сна стук в дверь, и мамин голос прозвучал, отворяя её: «Вставай соня, приводи себя в порядок и иди завтракать».

Дополнительно она также передала сообщение от Максима: «Официоз бери с собой, а одеться сейчас можешь как угодно, хоть в кэжуал».

Дверь закрылась, оставив девушку наедине с её мыслями и лёгким похмельем после вчерашнего. Она снова уткнулась лицом в подушку, но уже через пять минут, преодолев сонливость, поползла в ванную комнату.

Утро для финансового директора началось просто идеально. Он сытно позавтракал, наслаждаясь кулинарными шедеврами от Снежанны! Допивал ароматный кофе с кусочком нежной шарлотки, как вдруг увидел, как по лестнице вниз спускается Вера. Она была в лёгком летнем платье с цветочным принтом, а на лице у неё был едва заметный макияж, подчеркивающий её естественную красоту. В этот момент он почувствовал, что день точно будет хорошим.

«Доброе утро всем!» – сказала она, присев за стол и принялась завтракать.

Он же, пока она ела, проговорил: «Нам ехать примерно два часа, но это если повезёт без пробок. В навигатор я адрес уже вбил. Сначала заедем в квартиру, приведём себя в порядок, которую нам Анна Ивановна забронировала, а потом уже на склад и там уже будем смотреть и решать по ходу дела».

Мужчина наблюдал, за девушкой пока говорил, за тем как она неторопливо откусывала от бутерброда, как задумчиво смотрела в окно, где уже начинался обычный утренний шум. В её движениях была какая-то умиротворённость, которая контрастировала с его внутренним волнением. Эта поездка была важна, и он чувствовал ответственность за то, чтобы всё прошло гладко. И старался не думать об этом слишком много, сосредоточившись на текущем моменте, на этом спокойном завтраке, который, был последним островком тишины перед предстоящей суетой.

И так кофе допит, значит, пора собираться. Мужчина поднялся наверх, чтобы взять всё необходимое: ноутбук, костюм в чехле и несколько рубашек на смену. Для более неформальной обстановки надел на себя лёгкие летние джинсы и белую футболку. Не забыл взять смартфон и ключи от машины, которые лежали на тумбочке, всё теперь точно можно было спускаться. На втором этаже ему повстречалась Вера. Она была также с чехлом для одежды и сумкой, которая выглядела чуть больше той, что она обычно берёт с собой в офис.

«Готова?» – голос прозвучал чуть тише обычного.

Вера кивнула, её глаза светились решимостью.

«Да, пойдём», – ответила она, и они двинулись вниз по лестнице, там их ждала Снежанна.

Вера тут же шагнула к ней, и они крепко обнялись.

Лёгкий поцелуй в щёку, и женщина повернулась к нему, её взгляд был полон нежности и лёгкой тревоги: «Максим, береги её», – тихо попросила она.

Он кивнул, стараясь передать ей всю свою уверенность.

«Не переживай. Всё будет хорошо. Я верну её в целости и сохранности», – пообещал мужчина.

И они направились к выходу из дома. Машина стояла у обочины. Он открыл дверь для Веры, и она села, обернувшись к нему. Снежанна, стоящая рядом, казалась немного растерянной, но в то же время в её глазах мелькнула искорка надежды. Мужчина улыбнулся ей, стараясь передать свою уверенность, и закрыл дверь машины, сел за руль, завёл мотор, и они медленно отъехали, оставляя позади дом и женщину, которая ещё долго стояла, провожая их взглядом. Дорога стелилась перед ними, уходя вдаль, и он чувствовал, как на его плечах лежит ответственность за ту, что сидела рядом.

Они пробирались сквозь утренний поток машин, направляясь в другой город. Солнце только-только начинало подниматься, ещё не успев, как следует пригреть, поэтому погода была просто замечательной – идеальной для дороги. В салоне играла тихая музыка, создавая уютную атмосферу. За окном мелькали сонные пригороды, сменяясь полями, укрытыми лёгкой дымкой утреннего тумана. Казалось, что время замедлилось, позволяя насладиться каждым мгновением этого путешествия.

Максим откинулся на спинку сиденья, чувствуя, как напряжение постепенно отступает, уступая место предвкушению новых впечатлений. Вера полностью погрузилась в свой смартфон, активно лайкая что-то и строка сообщения.

Он попытался прервать её, задав свой вопрос: «Знаешь, мне вчера показалось, что ты...»

Но, не дав ему даже договорить, Вера моментально парировала: «Когда кажется, крепиться нужно».

«Ясно», – только и смог выдавить он, отводя от неё взгляд и возвращаясь к созерцанию потока машин.

Больше он её не стал беспокоить. Слова, сказанные с такой решительностью, поставили очередную невидимую стену между ними. Мужчина почувствовал разочарование, но в то же время и некое облегчение. Попытка начать разговор, который, как ему казалось, мог бы прояснить что-то важное, была пресечена на корню. И, честно говоря, её ответ был настолько метким, что спорить или настаивать было бы глупо. Действительно, если ему всё это показалось, то это только его проблема, а не её. Максим вновь погрузился в наблюдение за проезжающими автомобилями. Их разнообразие, скорость, мелькание фар, всё это создавало какой-то гипнотический эффект. Вере, видимо, было совершенно комфортно в её цифровом мире. Её пальцы продолжали порхать по экрану, а на лице, он мельком заметил, отражались какие-то эмоции, то лёгкая улыбка, то сосредоточенное выражение. Он не знал, с кем она общается, что читает, что лайкает. И, после её ответа, понял, что, возможно, и не должен знать. Иногда лучше оставить некоторые вещи недосказанными, и не пытаться проникнуть туда, куда тебя не приглашают.

Как только Максим захотел заговорить о вчерашнем, о том, что она вытворяла у окна, её настроение моментально испортилось. Она до последнего сомневалась, заметил ли он её. Теперь же стало абсолютно ясно, что точно видел.

И что теперь? Что он подумал? Наверняка решил, что она какая-то сумасшедшая. Или, что ещё хуже, пыталась привлечь его внимание таким нелепым способом. Девушка чувствовала, как краска заливает мои щёки. Нужно было что-то сказать, как-то оправдаться, но в голове была полная каша. Все мысли спутались в один большой клубок смущения и неловкости. Она судорожно пыталась придумать хоть что-то правдоподобное, но в голову лезли только самые идиотские оправдания. Нужно срочно взять себя в руки. Нельзя позволить ему увидеть, насколько сильно она смущена. Нужно сделать вид, что ничего особенного не произошло. Нужно просто сказать, что алкоголь враг и это однозначно!

Вера устало выдохнула, щёлкнула пальцами по экрану смартфона и убрала его в сумочку. И словно как по какому-то знаку, погода за окном мгновенно изменилась: небо затянуло тучами, и на них обрушился ливень. Максим, не сбавляя хода, продолжал вести машину, но вскоре всё же, припарковался на обочине, съехав с дороги. Он достал сигарету, чиркнул зажигалкой и, сделав первую затяжку, задумчиво уставился на струи дождя, стекающие по лобовому стеклу. Дым медленно растворялся в воздухе, смешиваясь с запахом мокрого асфальта и свежести, принесённой дождём.

Девушка наблюдала за тем, как капли барабанят по стеклу, создавая причудливые узоры. Казалось, что сама природа решила устроить им паузу, заставив остановиться и перевести дух. Максим, всё ещё с сигаретой в руке, смотрел куда-то вдаль, его взгляд был немного отрешён.

«Спасибо, теперь ещё и голова будет болеть от дыма», – проворчала она, отстёгивая ремень и перебираясь назад.

«Если ничего нет с собой, я тебе в аптеке куплю, когда заедим в пригород», – сказал он, делая ещё одну затяжку его голос, спокойный и ровный, прорезал тишину, но не смог развеять её внутреннюю бурю.

Она не ответила, лишь сильнее сжала веки, пытаясь сосредоточиться на чём-то другом, кроме нарастающего дискомфорта. Мысли метались, словно испуганные птицы, не находя себе места. Было ощущение, что Вера стоит на пороге чего-то важного, но сама не понимала, чего именно. И эта неопределённость, эта зыбкая почва под ногами, только усиливала головную боль. Она чувствовала, как напряжение сжимает её виски, и хотелось просто закрыться от всего мира, спрятаться где-то в тишине и темноте, пока всё это не пройдёт. Но реальность была неумолима, и девушка знала, что от неё не убежать.

Мужчина затянулся сигаретой, чувствуя, как никотин обжигает горло: «Курю только, когда волнуюсь», – пробормотал себе под нос.

Сейчас всё шло наперекосяк, и эта сигарета казалась единственным способом хоть как-то взять ситуацию под контроль. Дым медленно рассеивался по салону, унося с собой часть его напряжения, или, по крайней мере, ему хотелось в это верить.

Девушка чуть-чуть приоткрыла окно, чтобы дождь не попадал внутрь, и распахнула соседнее, чтобы создать сквозняк.

В тот же миг раздался голос Максима: «Закрой окна, протянет! Я уже затушил и больше курить не буду», – и он принялся энергично жевать мятную жвачку.

Внутри неё поднялось такое сильное раздражение, что она сорвалась: «Хватит уже мне говорить, что делать, а чего не делать!»

Мужчина в ответ повернулся, его взгляд был спокойным, и он произнёс: «А может, тебе стоит перестать меня дразнить Вера, а потом делать вид, будто ничего не было?»

Его слова, произнесённые таким ровным тоном, словно ударили по ней с другой стороны, перенаправив поток её собственной агрессии. Девушка замерла, пытаясь переварить услышанное. Внутри всё сжалось. Его спокойствие, которое она сначала восприняла как вызов, теперь

казалось не столько уверенностью, сколько усталостью от её, как он считал, необоснованных претензий, от этой бесконечной игры в кошки-мышки, которую, по его мнению, она сама и затеяла. И в этой усталости она вдруг увидела не обвинение, а скорее мольбу о прекращении этого бессмысленного круговорота взаимных претензий.

Вера отвела свой взгляд, чувствуя, как щёки заливают краска. Он прав. Возможно, она действительно перегибала палку, пытаясь доказать что-то. Возможно, её борьба за независимость действительно выглядела, как попытка спровоцировать его, вызвать на конфликт, а потом, получив желаемую реакцию, отступить, сохранив лицо. Но это было не так. Она просто хотела, чтобы её услышали, чтобы её желания и потребности учитывались, а не отменялись как нечто несущественное.

Тишина, повисшая между ними сейчас, стала ещё более ощутимой, осознание того, что они оба запутались в собственных ожиданиях и недопонимании. И что для того, чтобы выбраться из этого лабиринта, нужно не кричать и не обвинять друг друга, а попытаться найти общий язык, даже если этот язык кажется им обоим чужим.

«А чем я тебя дразню?» – спросила она прямо.

И тут Максим отстегнул ремень безопасности и стал перебираться ко ней на заднее сиденье. Девушка сидела в центре, чувствуя, как его плечо касается её, когда он протискивался между передними сиденьями. Воздух в машине стал плотнее, насыщенный запахом его парфюма и мятой жвачки. Его глаза, тёмные и глубокие, встретились с её глазами, и в них она увидела не просто ответ, а целую историю, которую он собирался рассказать. Или, возможно, показать. Его рука легла на спинку сиденья, пальцы слегка коснулись её шеи, и она невольно подалась вперёд, ожидая, чего-то, что началось с её вопроса и теперь обретало форму в этом тесном пространстве авто.

Но девушка не собиралась, отступать и как только он приблизился ещё ближе, она, не раздумывая, вцепилась в его плечо. В салоне машины повисла оглушительная тишина, нарушаемая лишь шумом ливня за окном.

«Это тебе за то, что стоял и молчал, когда «твоя эскортница» несла всякую чушь, намекая на меня!» – выдохнула она.

Максим, словно очнувшись, ответил: «Справедливо».

И тут же впился в её губы страстным поцелуем, лишая воздуха. Его руки прижали её к сиденью над головой, не оставляя шанса на сопротивление. Но теперь, в его объятиях, в этом поцелуе, который был одновременно и наказанием, и каким-то извращённым признанием, она ощущала, как границы между гневом и чем-то совершенно иным начинают стираться.

Ливень за окном усиливался, и казалось, что весь мир снаружи замер, наблюдая за этой бурей, разыгравшейся внутри маленького пространства. Они целовались так, будто не могли насытиться, не желая прерывать этот момент. Каждый поцелуй был ответом на дни, проведённые порознь, словно они отыгрывались за каждую минуту, что были не вместе.

Он отнял свои губы от её губ и отстранился. Вера смотрела в его глаза, затуманенные страстью, и на след от её пощёчины на его лице.

«Проказница, ещё драться будешь?» – его тон был игривым, но с ноткой вызова.

«Проверь», – бросила она.

Слегка дернув руками, как бы намекая на свою готовность к продолжению. Мужчина улыбнулся и ловко перехватил её руки уже одной своей рукой, зажимая не сильно, но ощутимо. Теперь его свободная правая рука скользила вниз. Она попыталась сдержаться, но его движения ладони были настолько уверенными и манящими, что девушка чувствовала, как границы её сопротивления начинают таять. Каждое его прикосновение, пробуждало новые, неведомые ранее ощущения, разливающиеся по всему телу, словно электрический ток. Дыхание становилось поверхностным, прерывистым, а в голове проносились лишь обрывки мыслей.

Вера ощущала, как под его ладонью ткань становится всё тоньше, а его прикосновение – всё более настойчивыми, проникающими сквозь все преграды. Внутри неё боролись желания отстраниться и непреодолимая тяга поддаться этому чувственному натиску, который обещал нечто большее, чем просто мимолётное касание.

«М-ммм ты сейчас в белье, которое я тебе подарил» – прошептал он, и его пальцы надавили чуть сильнее.

Его рука ускорялась, и она ловила ртом воздух, захлебываясь от нахлынувших ощущений. Почти не осознавая, но шептала его имя, снова и снова: «Масииииим»

Девушка чувствовала, как напрягаются её мышцы, как учащается пульс, отдаваясь гулким стуком в висках. Его дыхание, тёплое и прерывистое, касалось её кожи, усиливая и без того бурлящие эмоции, она теряла себя, отдаваясь ему без остатка. Имя, вырывающееся с её губ, было не просто звуком, а мольбой, признанием, обещанием. Мужчина прижался к ней так близко, что она чувствовала биение его сердца.

Его шёпот, горячий и интимный, касался её уха, а язык дразняще скользил по нежной коже: «Вера», – выдохнул он, – «Отдайся мне. Прямо сейчас. Вся без остатка».

Движения его руки стали более настойчивыми, и девушка поняла, что приближается к точке невозврата. Тело её выгнулось само собой, дрожь усилилась, и она ощутила, как всё внутри сжимается и пульсирует в экстазе. Не удержавшись, она притянула мужчину к себе, впиваясь в его губы. Поцелуй был настолько жарким, что она почти лишила его дыхания.

Когда же отстранилась, он, тяжело дыша, прошептал: «Я думал, что смогу тебя успокоить, но только разжёл ещё сильнее выходит».

Девушка озорно засмеялась на его слова и с лёгкой улыбкой, произнесла: «Меняемся позами».

Взяв его за воротник поло, потянула на себя, и он, не раздумывая, сел уже на её место. Она стянула с него футболку и бросила её на переднее сиденье, а затем вновь прильнула к его губам, целуя его с нежностью и страстью. Спускаясь вниз, она дразнила его соски своим язычком, чувствуя, как его тело реагирует на каждое прикосновение. Её ладонь сжала его член через джинсы, и девушка ощутила всю его твёрдость. С его губ сорвался тихий вздох, и тело напрягается от волнения. Это было как электричество, пробегающее между ними, заставляющее сердце биться чаще. Вера продолжала исследовать его тело, её руки скользили по его коже, оставляя за собой следы нежности и желания. Каждый дразнящий поцелуй, каждое прикосновение вызывало в нём новые волны наслаждения, и она не могла насытиться этим.

Затем она приподнялась, чтобы взглянуть ему в глаза, и в них читалось то же самое желание, которое горело в ней несколько минут назад. Это мгновение казалось вечностью, и она знала, что они оба хотят большего. Вера снова наклонилась, целуя его шею, оставляя лёгкие следы от своих губ, и чувствовала, как его дыхание становится всё более прерывистым. Он был полностью погружён в этот момент, и она наслаждалась тем, что могла дарить ему такие ощущения.

Её ладонь продолжала исследовать его, и пальцы скользнули к пряжке ремня, и медленно, с вызовом, начала расстёгивать. Взгляд её не отрывался от его глаз, в которых плескалось такое явное, такое жгучее желание, что казалось, они сами разгораются ярче. Вера чуть приподнялась, и Максим, словно почувствовал её следующий шаг, тоже поднялся навстречу. Это позволило ей плавно стянуть брюки вниз, а следом за ними – и его боксеры. И вот он уже был перед ней, полностью обнажённый, во всей своей мужской красе.

Она снова опустилась на его колени, пальцы ловко нашли боковую застёжку платья, и она потянула её вниз. Лёгким движением стянула вниз воздушные волны ткани с плеч, чуть приподнявшись, чтобы платье соскользнуло с неё и упало, затем также перебрosiла его на переднее сиденье.

Придвинувшись ближе, прижалась губами к его губам, но не к тем, что привыкли целовать обычно. Максим издал низкий, утробный рык, полный желания, и его пальцы сжали края её трусиков так же, как в первый раз.

Девушка успела лишь выдохнуть: «Не смей их рвать».

Но было поздно, с ловкостью хищника он разорвал ткань.

В ответ на это она сжала его волосы на затылке, оттягивая их назад, заставляя его голову запрокинуться: «Я тебя накажу за это», – прошептала она.

Но в ответ мужчина лишь хищно улыбнулся, словно этого только и желал. Её пальцы скользнули по его шее, ощущая пульс, бьющийся под кожей. Она притянула его ближе, чувствуя тепло его тела, его силу. Его сильные руки, ещё недавно сжимавшие её одежду, нашли дорогу к её коже, исследуя, лаская, пробуждая. Вера откинула голову назад, позволяя ему исследовать шею, ключицы, грудь. Его губы оставляли горячие следы, а дыхание обжигало кожу. Она чувствовала, как тело откликается на каждое его движение, как оно жаждет его, как оно готово отдаться ему.

Они были двумя хищниками, играющими в свою опасную игру, где правила устанавливали страсть и желание. И в этой игре не было победителей или проигравших, только чистое, первобытное наслаждение.

Девушка приняла его твёрдый член, плавно опускаясь, и ощущая, как он наполняет её до самых глубин, и сладкий стон сорвался с губ. Закрыв глаза, она погрузилась в этот момент, чувствуя его руки, нежно скользящие по спине, крепко обнимающие стан. Затем его прикосновения сместились к её бёдрам, и она начала двигаться, медленно набирая темп. Пальцы впились в его плечи, а ногти оставляли нежные следы на его груди. Каждое движение отзывалось волной удовольствия, разливаясь по всему телу, заставляя кровь бежать быстрее. Вера чувствовала, как они становятся единым целым, как их тела сливаются в танце страсти, где нет места мыслям, только ощущениям. Дыхание Максима стало прерывистым, а её стоны – глубже, наполняя салон автомобиля звуками их единения.

Девушка начала считать: «Раз, два, три, четыре» – и на цифре пять, сжала ему шею рукою лишая его кислорода на несколько секунд, затем отпустила, разжимая пальцы.

Он лишь зарычал в ответ на это и только ускорил свой темп, активно вбиваясь в неё на всю длину члена.

Затем он прокричал: «Моя шалунья повтори».

И девушка снова стала отсчитывать и на цифре пять сжала лишая его кислорода, но уже чуть дольше затем вновь отпустила. Максим вновь прорычал, ему это безумно понравилось.

Он издал низкий, утробный звук, который выдавал его крайнее наслаждение.

«Ещё сможешь?» – выдохнул он, явно желая продолжения.

Вера вновь попыталась произвести отсчёт, но он стал вбиваться в неё с такой силой, что она, потеряв счёт времени и ощущениям, смогла лишь крепче впитаться ногтями в его плечи, не в силах больше сдерживать дикие стоны, вырывавшиеся на пике экстаза.

«Да!» – вырвался его крик следом, наполненный страстью.

Его руки крепко обхватили её бёдра, поднимая выше, пока она, задыхаясь от нахлынувших чувств, лишь крепко сжимала его плечи. Каждый вздох становился короче, каждый удар сердца – громче, сливаясь в единый, всепоглощающий звук. Она чувствовала, как его тело напрягается, как каждая мышца отзывается, и это ощущение передавалось ей, заставляя дрожать всем существом. В его глазах, отражающих пламя их тел, она видела не только страсть, но и что-то более глубокое, что-то, что связывает их не только в этот миг, но и, возможно, навсегда.

Воздух вокруг был пропитанным ароматом близости, и она боялась даже пошевелиться, чтобы не нарушить эту хрупкую гармонию. Время остановилось, оставив их наедине с бушующей

щей внутри них стихией. Она прижималась к нему, и мысль о том, чтобы отстраниться, казалась невыносимой.

Максим нежно подул на лицо Веры, его пальцы скользнули по её волосам, убирая непослушные пряди, прилипшие к влажной коже.

Он заглянул в её глаза, и его голос, тихий и проникновенный, произнёс: «Вера, пожалуйста, не отталкивай меня больше. Я не вынесу разлуки. Ты мне, правда, нужна».

И затем, нежно, поцеловал в лоб. В тот момент она словно перестала дышать. Дождь за окном стихал, но в салоне машины по-прежнему царил уютное тепло.

Его слова, как тёплый весенний ветер, коснулись самого сердца «Ты мне, правда, нужна».

Эта фраза, такая простая, но такая всеобъемлющая, прозвучала в тишине, заглушая шум дождя. Девушка чувствовала, как по щекам потекли слёзы, горячие и солёные. Но не от грусти, нет. От переполняющей радости, от осознания того, что она не одна, что есть человек, которому она нужна. Его поцелуй в лоб был таким нежным, таким успокаивающим. Он словно смывал все сомнения, все страхи, все обиды. Девушка прикрыла глаза, наслаждаясь этим моментом, этим теплом их близостью.

Хотелось остановить время и запечатлеть его навсегда. В голове проносились обрывки воспоминаний, как они познакомились, как смеялись, как ссорились, как отдалялись друг от друга. И вот сейчас, здесь, в этой машине, под тихий стук дождя, они снова вместе. И это было самое главное.

Вера медленно открыла глаза, и посмотрела в его глаза. В них отражалась такая любовь, такая нежность, что у неё перехватило дыхание. Она потянулась к нему, обняла его, прижалась к его груди. Хотелось утонуть в его объятиях, и раствориться в его тепле.

И прошептала еле слышно: «Ты тоже мне очень нужен, Максим».

И в этот момент она поняла, что все её страхи, все её сомнения, все её прошлые ошибки не имели значения. Важно было, что они вместе сейчас.

Глава 12. Склад

Стихия за окном наконец-то стихла, и они принялись приводить себя в порядок. Когда мужчина пересел на водительское сиденье, то, взглянул в зеркало, и чуть отодвинув ворот футболки-поло, увидел следы страсти на его шее.

Затем с лукавой улыбкой он застегнул все пуговицы под горло и произнёс: «Финансовый директор, который выглядит как заядлый БДСМщик».

Девушка, всё ещё пытаясь прийти в себя на заднем сиденье авто после их страсти, не смогла сдержать смеха от его слов. Краснея, и залилась искренним хохотом. Его слова, такие неожиданные и дерзкие, только подстегнули её веселье. Это было слишком смешно, чтобы оставаться серьёзной.

Максим, видя её реакцию, тоже улыбнулся шире, его глаза блестели озорством. Он искренне наслаждался её смущением и весельем. Вера попыталась отдышаться, прикрыла лицо руками, пытаясь унять приступ смеха.

– Ты просто не знаешь, сколько всего скрывается за этой маской финансового директора, – ответил он и подмигнул лукаво и они стали вновь смеяться.

Девушка вернулась на своё сиденье и, достав из сумки бутылку с водой, сделала несколько долгих глотков, пытаясь унять дрожь и обрести спокойствие.

Максим, наблюдая за ней, произнёс: «Дождь утих, пора трогаться».

Завёл двигатель, и плавно выехали обратно на дорогу. Поток машин иссяк, и они начали навёрстывать то драгоценное время, которое посвятили только себе.

Солнце, пробиваясь сквозь тучи, освещало дорогу, словно весь мир вокруг тоже улыбается вместе с ними. Оказавшись в черте города, мужчина посмотрел на экран навигатора. Ему нужно было сориентироваться, куда именно повернуть, чтобы найти их командировочную квартиру, где останутся на время. Город встретил оживлённым движением, гулом машин и незнакомыми пейзажами. Каждый дом, каждая вывеска были новыми, и без помощи электроники было совсем непросто.

Максим провёл пальцем по экрану, приближая карту, пытаясь уловить логику маршрута: – «Вот мы почти и на месте», – сказал он, слегка уменьшив изображение на экране навигатора.

И через каких-то пять минут они уже стояли перед нужным домом. Он заглушил двигатель, достал телефон и набрал номер хозяина. Тот пообещал подъехать с ключами через десять минут.

– Пойдём, разомнём ноги? – предложил он, выходя из машины.

Вера, взяв свою сумочку, с радостью выпорхнула, покидая его автомобиль. Прямо рядом находилась аптека.

Максим закурил и, протягивая ей свою банковскую карту, сказал: «Сходи, пополни запасы лекарств, которые тебе необходимы».

Девушка, ничуть не смущаясь, взяла его карту и направилась в сторону аптеки. Внутри её встретил приятный прохладный воздух кондиционера и лёгкий аромат трав. Она огляделась, пытаясь сориентироваться среди стеллажей с лекарствами и косметикой. Взгляд упал на полку с обезболивающими – именно то, что ей было нужно. Но также случайно глаза зацепились за витрину с уходовой косметикой. Там стоял флакон с её любимым кремом для лица, который она давно не могла найти в продаже. Улыбка сама собой появилась на лице.

«Почему бы и нет?» – подумала она, вспомнив, что Максим дал ей карту без каких-либо ограничений.

И Вера решила добавить тогда и крем к своей покупке, чувствуя себя при этом немного виноватой за эту маленькую шалость, но в, то, же время довольной. Перед ней в очереди стояла очень приятная пожилая женщина. И пока её обслуживали, девушка случайно взглянула

на витрину, на которой находились тесты для беременности. И тут её осенило, что они с Максимом ведь буквально неразлучны в последнее время, и это может привести к неожиданным результатам. Она решила, что лучше перестраховаться, и когда подошла очередь попросила фармацевта найти тест, который не нужно держать в ёмкости с жидкостью, а просто использовать и отложить в сторону. Улыбчивая женщина предложила вариант за 300 рублей, который выглядел как электронный градусник. Расчесавшись, она вышла из аптеки, сжимая не прозрачный пакетик в своей руке, и направилась к машине. Солнце припекало уже во всю, когда она подходила ближе.

Мужчина обернулся, и его взгляд остановился на ней.

– Всё взяла, что нужно? – спросил он.

– Да, – ответила Вера, чуть приподняв пакет, чтобы он увидел.

– Отлично, – кивнул он.

И в этот момент раздался звонок на его смартфоне, Максим ответил тут же, и спустя несколько минут рядом с ними припарковался автомобиль. Из него вышел мужчина средних лет, он пожал им руки в знак приветствия. И они, взяв вещи из багажника, двинулись за ним, следуя через арку вглубь двора, который, утопал в густой зелени, и дарил долгожданную прохладу. Густая и пышная листва обвивала стены, свисала с балконов, образовывала живые туннели над узкими тропинками. Воздух здесь был ощутимо прохладнее, насыщен ароматами влажной земли и цветущих растений. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь плотный лиственный покров, ложились на землю причудливыми узорами.

Пройдя мимо трёх парадных, они, наконец, добрались до нужной им. Дом впечатлял своим сталинским ампиром, а внутри царила идеальная чистота. Их временная квартира располагалась на втором этаже, под номером 55. Хозяин, открыв дверь ключом, передал их Максиму, и они переступив порог, вошли. Внутри их ждал современный интерьер, контрастирующий с внешним обликом дома. Были высокие потолки, достигавшие почти трёх метров в высоту. Хозяин провёл для них краткую экскурсию, показав просторную кухню, две уютные спальни и гостиную. Санузел был разделён. Перед уходом он сказал, что если возникнут какие-либо вопросы звонить ему можно в любое время, и что заберёт он ключи в 12:00 в субботу, и после прощального рукопожатия удалился.

Максим, заперев дверь после его ухода, взглянул на часы: «Сейчас полдень», – произнёс он. – «Скоро обед. У нас как раз хватит времени привести себя в порядок с дороги, и потом уже отправиться на склад для проверки».

- Хорошо. Тогда я первая в душ! – вскрикнула Вера и помчалась в ванную комнату.

Там была большая, угловая ванна. Девушка, будучи человеком брезгливым, решила её промыть ведь неизвестно, сколько до неё людей ей пользовались. Сначала она намочила дно водою, затем добавила чистящее средство. Когда оно размякло, и превратилась в кашу, то тщательно потёрла дно и борта, а затем всё смыла. После этого налила два колпачка пены для ванны и начала раздеваться, небрежно бросая своё платье на пол. Через пару минут погрузилась в тёплую воду с пеной, наслаждаясь ароматом лаванды, который, успокаивал не только тело, но и мысли. Она закрыла глаза, чувствуя себя по-настоящему живой. Девушка уже почти утонула в блаженстве, когда стук в дверь вырвал её из этого состояния релакса.

- Входи! – ответила она.

Макс открыл дверь и с порога заявил: «Я тут обед заказал из местного ресторана, подкрепимся перед походом на склад».

Вера кивнула, а потом, когда он подошёл чуть ближе, хитро спросила: «А что это у тебя там?»

И, не дав ему опомниться, мазнула ему пены прямо по кончику носа. Его удивлённое лицо, покрытое белым облачком, заставило девушку рассмеяться. Максим, кажется, даже не

понял, что произошло, пока не увидел своё отражение в зеркале, висевшем на стене напротив. Его губы растянулись в улыбке, и он попытался стереть пену, но только размазал её ещё больше.

– Моя проказница, – произнёс он.

И присев на колени, запустил свои руки в воду, касаясь её нежно и пытаясь подтянуть ближе к себе. Она смеялась и пыталась выскальзывать из его рук, но мужчина был проворнее и притянул её ближе, и они сквозь смех стали целоваться. Его губы были прохладными, но это лишь добавляло остроты ощущениям. Его руки скользили по девичьей спине, заставляя дрожать от удовольствия, а её пальцы зарывались в его тёмные волосы, удерживая его рядом. Этот момент был совершенен, наполненный той магией, которая случается лишь раз в жизни, когда два сердца бьются в унисон, а души сливаются в едином порыве.

Но резкий звонок в домофон оборвал нежный момент.

– Это заказ приехал, – пробормотал он, вытирая руки об полотенце.

И направился к входной двери, прикрывая ту, которая вела в ванную комнату. Вера же, словно очнувшись, бросилась смывать с себя пену, спешно кутаясь в полотенце и просушивая волосы. И накинув халат, вышла из ванны.

Максим уже раскладывал обед по тарелкам.

«Конечно, это не кулинарные шедевры Снежанны», – с улыбкой заметил он, – «но, думаю, что тоже довольно вкусно».

Она подошла к столу, где уже дымились ароматные блюда. Макс поставил передо ней тарелку с аппетитным рагу, а себе взял что-то похожее на пасту. Девушка улыбнулась, чувствуя, как лёгкое смущение от прерванного момента сменяется предвкушением вкусного обеда. Воздух в кухне всё ещё был наполнен ароматом лаванды, смешиваясь с запахом свежеприготовленной еды, создавая почти уютную, домашнюю атмосферу.

Мужчина взял вилку, и она последовала его примеру, их взгляды встретились, и в этой тишине, нарушаемой лишь стуком приборов о тарелки, было больше, чем в любых словах. Они ели, обмениваясь короткими фразами о еде. Каждый кусочек был особенно вкусным, возможно, потому что они делили его вместе сейчас. Когда закончили обедать, Вера принялась мыть посуду, а Максим отправился в душ. И пока он был там, она успела накраситься и привести в порядок волосы.

– Время 13:30, – сказал он, взглянув на часы, выходя из ванной комнаты: «Думаю, за полчаса мы доберёмся до склада».

Затем он начал приводить себя в порядок, надевая деловой костюм песочного оттенка и подбирая рубашку с высоким воротом, которая скрывала следы их утренней страсти. Девушка слегка улыбнулась, потому что на ней были бежевые брюки и строгая белая рубашка с коротким рукавом на пуговичках также под самое горло. Обувь с собою она взяла балетки, чтобы было удобно обследовать этот склад вдоль и поперёк. Она чувствовала себя уверенно и собранно, готовая к предстоящей задаче. Максим, уже одетый, подошёл к ней, его взгляд скользнул по ней, и Вера уловила в нём одобрение.

– Отлично выглядишь, – сказал он, и в его голосе прозвучала нотка предвкушения.

И они уже покидали квартиру, прохладный воздух парадной приятно освежал. Спускаясь по ступеням, она размышляла о том, что их ждёт на складе. Максим, казалось, тоже погрузился в мысли, его взгляд был устремлён вперёд, к цели. Они шли в молчании, но это было комфортное молчание, наполненное общим ожиданием. Когда сели в машину, он тут же принялся вводить адрес склада: улица Обнорского дом 4А. Получив через секунду заветный маршрут, отправились туда.

Пока он ловко маневрировал в чужом городе, вливаясь в поток машин, проговорил: «Заходим на склад, говорим, что это обычная, плановая проверка. Ни слова про сплит-системы, чтобы не спугнуть. Посмотрим, как себя поведёт кладовщик. Наша задача – не обвинять, а наблюдать. Если увидим что-то подозрительное, тогда уже будем задавать более кон-

кретные вопросы, но только после того, как оценим первоначальную реакцию и выявим хоть что-то. Главное – это не спугнуть. И чем спокойнее и естественнее будем мы, тем больше шансов получить нужные сведения».

Максим повернул голову, и взглянул на Веру, в её глазах мелькнул огонёк предвкушения от поставленной задачи. Он всегда любил такие операции, где требовалась не только внимательность, но и умение читать людей, предугадывать их шаги. В этом деле, как и во многих других, главное – не сила, а хитрость и терпение.

Они продолжали двигаться по незнакомым улицам, и мужчина чувствовал, как напряжение нарастает, смешиваясь с лёгким азартом внутри. Впереди ждал склад, и неизвестность, которая таилась за его стенами. Минут через пятнадцать автомобиль остановился у огромного складского комплекса. Множество компаний арендовали здесь ангары, а их организации располагались в самом центре. Когда они зашли внутрь, их в углу встретила стойка, за которой сидели двое мужчин.

Завидев их, светловолосый мужчина тут же вскочил со своего места и выпалил почти агрессивно: «Транспортная компания находится чуть дальше».

Максим, не спеша, сняв свои солнцезащитные очки, сказал, как отрезал: «Мы с проверкой».

Блондин заметно смутился: «Максим Петрович извините, но нас не предупреждали о вашем приезде».

Для Веры сразу стало ясно, что он знает всё вышестоящие руководство в лицо.

– Ничего страшного, – ответил Максим и указал ладонью в сторону девушки: «Познакомьтесь, это Вера Владимировна, бухгалтер-материалист. Распечатайте, пожалуйста, ваши складские остатки из программы, она сегодня проведёт полную проверку на складе».

Девушка кивнула в знак приветствия, принимая поставленную перед ней задачу. Внутри у неё уже начал формироваться план действий, пока Максим вёл свою беседу. Нахальный тон блондина, и его попытка отмахнуться от них, как от случайных посетителей, вызывали лёгкое раздражение, но она старалась держать себя в руках. Её задача была чёткой, нужно было провести проверку, а не вступать в перепалки с сотрудниками.

Мужчина за стойкой поспешно направился к компьютеру. Его движения стали более суетливыми, а прежняя уверенность испарилась. Она наблюдала за ним, отмечая его лёгкую нервозность. Это могло говорить как о его собственной вине, так и о том, что он был просто не готов к такому повороту событий. Девушка успела оглядеться. Ангар был огромным, заставленным стеллажами, на которых громоздились коробки.

– Вот, Максим Петрович, всё, что есть, – блондин протянул ему распечатку, его руки слегка дрожали.

Финансовый директор взял листы, пробежал глазами по строкам. Цифры, наименования товаров, количество. Затем он перевёл свой взгляд на молодого парня, стоявшего рядом со стойкой.

Тот тут же представился: «Меня зовут Алексей, я помощник кладовщика Антона Геннадьевича. Я тут всего две недели работаю».

– Ничего страшного, – ответил Максим. – «За это время ты же Алексей, уже хорошо изучил склад?»

На что парень утвердительно кивнул.

– Отлично, – продолжил финансовый директор, – «Тогда Вера Владимировна отдаст тебе свою ведомость, а ты возьмёшь её и будете вместе сверять товарный остаток. Начинайте от этих стеллажей и двигайтесь дальше, к самому концу».

Затем он посмотрел на блондина и добавил: «А я пока продолжу общаться с Антоном Геннадьевичем».

Кладовщик был погружён в свои мысли, рассеянно перебирая бумаги на столе. В воздухе витал лёгкий запах пыли. Молодой парень, немного смущённый, но решительный, направился к указанным стеллажам, готовый приступить к делу. Максим почувствовал удовлетворение от того, что процесс пошёл, и что молодой помощник, несмотря на свой небольшой стаж, был готов к работе. Он знал, что для него это будет хорошая возможность проявить себя перед руководством.

И вот Вера с Алексеем занялись инвентаризацией. На полках было всё: от мелких деталей вроде жгутов и расходных материалов для холодильников до более крупных вещей, таких как баки стиральных машин, водонагреватели и вентиляционное оборудование. Также были инструменты для ремонта, которые находились каждый в своём кейсе. Каждый предмет требовал внимания, его нужно было найти, сопоставить с накладной, убедиться в целостности и правильности маркировки. Алексей был очень сосредоточен, его пальцы ловко скользили по бумаге, а взгляд быстро пробежал по рядам коробок и упаковок. Девушка же больше ориентировалась на общую картину, отмечая про себя, насколько хорошо организовано хранение, насколько удобно расположены самые ходовые позиции.

Иногда они натыкались на что-то неожиданное – старые, давно снятые детали, которые, уже никто и не вспомнит, или, наоборот, новейшие поступления, ещё не успевшие обзавестись своим местом. Это была своего рода охота за сокровищами, где каждый найденный и правильно учтённый элемент приближал к завершению задачи. Они плавно переходили от одного стеллажа к другому, неспешно, но уверенно, наполняя пространство тихим шелестом бумаги и приглушёнными звуками их действий.

Алексей был на пару лет старше Веры, очень доброжелательный. Всё объяснял и показывал, без утайки. Спустя время они столкнулись с проблемой пересортицы, когда проверяли крышки для гастрорёмок, артикулов было так много, поэтому они вместе кропотливо отмечали каждую, какие позиции имеются, а какие, хоть и числятся, но по факту отсутствуют в ведомости остатков. Закончив с ними, они подошли к стеллажу, где на верхней полке громоздилось множество товара. Алексей пояснил, что там подшипники разных размеров, упакованные в коробочки. Но, ни её рост, ни парня не позволяли дотянуться, а стремянка, как он посчитал, временно отсутствовала. Но он тут же нашёл выход из положения, и предложил Вере забраться ему на плечи для проведения полной проверки.

Девушка невольно улыбнулась, вспомнив, что вчера уже переживала нечто подобное только с Дэном.

Но недолго думая, ответила: «Давай!»

Парень отдал ей свою ведомость в руки и присел на корточки. Она устроилась у него на плечах, и он плавно поднял её вверх. Это было поистине эпическое зрелище, словно наездница, которая оседлала могучего скакуна. Ощущение высоты было непривычным, но в то же время забавным.

Девушка оглядела полки, теперь находясь на их уровне, позволяющем рассмотреть все надписи на коробках. Алексей, был вполне доволен своей ролью «подъёмного крана». Он даже не покачивался, чтобы ей было удобнее, и она, стараясь сохранить равновесие, начала внимательно изучать содержимое. Подшипники, действительно, были разных размеров, от крошечных до довольно крупных. Они напоминали маленькие шестерёнки. Она отмечала в ведомости артикулы, количество и, конечно же, состояние коробок. Некоторые были слегка помяты, но в целом товар выглядел вполне прилично.

В процессе проверки она невольно начала представлять себя в роли амазонки, покоряющей просторы склада. Алексей, с его широкими плечами и уверенной походкой, был её верным скакуном. Они медленно продвигались вдоль стеллажа, девушка внимательно осматривала товар, а он терпеливо поддерживал, не жалуясь на усталость. Иногда она наклонялась слишком сильно, пытаясь рассмотреть что-то в дальнем углу, и тогда он слегка поправлял её,

напоминая о необходимости соблюдать равновесие. В какой-то момент Вера почувствовала, как мышцы Алексея напряглись, когда они добрались до конца стеллажа. Закончив отмечать последние данные, парень, плавно опустился на корточки, помогая девушке слезть с его плеч. Она поблагодарила его за помощь, а он, улыбаясь, ответил, что ему было совсем не трудно.

– Только ни слова про наши акробатические этюды, иначе Максим Петрович лишит нас обеих премии, – предупредила она Алексея.

Он озорно засмеялся и ответил: «Само собой. Я же не самоубийца!»

Сверив данные и, убедившись, что всё в порядке, они двинулись дальше, готовые к новым приключениям на просторах склада. И когда, они завернули за очередной поворот, перед ней наконец-то предстал тот самый товар, ради которого сюда и приехали. Волнение пробежало по кончикам её пальцев, она постаралась сохранить невозмутимый вид.

– Ну что, готова? – сказал парень, его голос был низким и ровным, несмотря на лёгкую улыбку.

Вера кивнула, чувствуя, как напряжение немного отступает, уступая место сосредоточенности. Это был момент истины. Она посмотрела на Алексея, и в его взгляде отразилась смесь предвкушения. Она снова глубоко вдохнула, чувствуя, как адреналин начинает отступать, уступая место холодной решимости. Пришло время действовать.

И они приступили к инвентаризации кондиционеров, с небольшим количеством один-два проблем не возникло. Однако в ведомости оставалась одна позиция, касающаяся сплит-систем, которых не хватало в количестве пятнадцати штук. И в её записях, и в ведомости Алексея эти системы были отмечены как имеющиеся, хотя на деле их не оказалось совсем.

Вера подняла глаза на парня, увидела, что он не меньше её обеспокоен.

– Алексей, у нас большие проблемы, – произнесла девушка, встречаясь с ним взглядом.

В его глазах отражалось то же смущение, что и в её. Они оба понимали, что это не просто ошибка в учёте, а что-то гораздо более серьёзное. Пятнадцать отсутствующих сплит-систем – это не мелочь, которую можно списать на невнимательность. Это дыра в инвентаризации, которая влекла за собой самые неприятные последствия.

– Но как такое могло произойти? – прошептал он, и его голос дрожал от напряжения.

Он провёл рукой по волосам, словно пытаясь привести в порядок не только свои мысли, но и всю эту нелепую ситуацию. Вера тоже не могла так скоро найти ответа.

– Я не знаю, Алексей. Но нам нужно срочно в этом разобраться, – ответила она.

Он кивнул, и его взгляд стал более сосредоточенным, хотя тревога всё ещё читалась в них и сказал: – «Нужно проверить все документы, все накладные. Возможно, есть какие-то следы, которые мы упустили. И нужно понять, кто последний имел дело с этими позициями».

Это было похоже на запутанный клубок, который нужно было распутать, прежде чем он окончательно всех задушит. Инвентаризация затянувшаяся на три часа, как назло, подтвердила именно то, чего они так боялась.

Тяжёлое молчание повисло в воздухе, пока они шли к выходу склада. За стойкой сидел Максим, полностью поглощённый работой за своим ноутбуком и телефонными разговорами параллельно. Антон Геннадьевич находился рядом.

Когда девушка с парнем подошли, она посмотрела прямо на Максима, чувствуя, как сжимается её сердце, и чётко произнесла: «У нас большие проблемы Максим Петрович. Не хватает ровно пятнадцати сплит-систем».

Мужчина замер поднял голову, отвлекаясь от экрана, его пальцы застыли над клавиатурой. В его глазах мелькнуло удивление, сменившееся затем настороженностью. Он отложил смартфон, который только что прикладывал к уху, и уставился на Веру, словно пытаясь понять, насколько серьёзны её слова.

Затем он выругался, это было так неожиданно, так не похоже на него, что девушка замерла.

– Твою ж мать, – протянул он, и его взгляд, полный чего-то непривычно жесткого, упёрся в кладовщика, который тут же начал покрываться потом.

И добавил: «Я вас слушаю внимательно Антон Геннадьевич».

Глава 13. Насколько всё в порядке

Максим взглянул на него и произнёс: «Скоро мы получим ответ, и всё станет ясно. А ваше молчание и то, что вы тянули с решением этой проблемы, привело к тому, что в понедельник сюда нагрянет проверка от поставщика. Они хотят осмотреть свою продукцию, которая у нас на ответственном хранении должна быть».

Звонок прервал его речь, он снова снял трубку, на том конце главный бухгалтер подтвердила продажи конца мая – начала июня.

«Отлично», – бросил Максим и провёл пальцем по экрану.

– Ну вот, я же говорил, что всё продано! – выкрикнул кладовщик, но тут же затих, почувствовав взгляд, финансового директора брошенный на него.

В этот момент снова раздался звонок на смартфон Максима.

И спустя время закончив разговор, он произнёс: «Итак, руководитель отдела закупок сказал, что у нас есть 15 единиц сплит-систем, разбросанных по разным торговым точкам области. Он распорядился немедленно оформить срочную доставку через транспортные компании и грузовые такси сюда на склад. Завтра машины будут прибывать. Вам, Антон Геннадьевич, предстоит принять товар. И в понедельник лично заниматься ревизором от поставщика. И ещё, все расходы на доставку вычтут из вашей зарплаты. Вам всё ясно? – спросил он, глядя на него.

– Да, – ответил кладовщик, больше не пытаясь оправдываться или спорить.

– Завтра все вместе будем встречать прибывающие грузовые машины. Работа будет продолжаться до тех пор, пока все 15 единиц не займут свои места на складе, – твёрдо сказал мужчина.

Затем поднявшись из-за стола, обратился к сотрудникам: «Вера и Алексей спасибо вам за проделанную работу!»

И пожал, помощнику кладовщика руку уходя со склада, а также и Антону Геннадьевичу.

Едва они только подошли и сели в машину, как Максим со злостью хлопнул руками по рулю давая волю эмоциям: «Ну что за идиот! Почему он молчал, почему тянул? Как он вообще планировал всё это разрулить сам, и найти пятнадцать штук лишних в самый летний сезон?»

Вера провела ладонью по руке Максима, поддерживая его, и сказала: «Всё выяснили, теперь можно выдохнуть, давай вернёмся на квартиру? Только сначала заедем в супермаркет, я хочу сама приготовить ужин».

Он кивнул в ответ, завёл двигатель, и они направились напрямиком в маркет, который был рядом с командировочной квартирой. В супермаркете он ловко подхватил тележку, и девушку тут же осенило, что Виктор совсем недавно так же собирал продукты для её мамы. Они шли вдоль продуктовых стеллажей. Вера решила взять, свиной гуляш он был уже мелко нарезанный и упакованный в вакуум. Также килограмм картофеля, пару луковиц, несколько спелых помидоров и хрустящих огурцов, свежую зелень и ароматный, только что из печи, чесночный хлеб. И, конечно, не обошлось без замороженных ягод клубники и вишни и пломбирного мороженого. В корзине уже вырисовывался вполне приличный ужин. Она, убедившись, что ничего не забыла, посмотрела на Максима, он тем временем, рассматривал полку с соусами, задумчиво хмури брови.

– Какой возьмём? Барбекю или кисло-сладкий? – спросил он, протягивая оба варианта.

Девушка пожалала плечами: «На твой вкус. Я в соусах не особо разбираюсь».

Он выбрал барбекю, и они двинулись к кассе. И пока стояли в очереди, она снова поймала себя на мысли об отчине, который всегда тщательно выбирал продукты для мамы, стараясь купить всё самое свежее и вкусное. Виктор говорил, что для Снежанны ему ничего не жалко. Интересно, как у них сейчас там дела? Нужно будет написать им сообщение сегодня вечером, решила Вера.

Расплатившись, они вышли из супермаркета. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в нежные розовые и оранжевые тона. Максим открыл багажник машины, и девушка помогла ему уложить пакеты.

– Ну что, едем готовить шедевры? - спросил он, улыбаясь и указывая на дом через дорогу.

Она кивнула ему в ответ и через пару минут они уже были у нужной парадной. Максим мельком заметил, что в центре двора есть своя воркаут-зона, и его взгляд задержался там на мгновение. После того, как они поднялись в квартиру, он помог донести пакеты с покупками и оставил их на кухне. Затем переоделся, в спортивные шорты, и футболку-поло скрывая следы на шее, сказал, что хочет размяться во дворе на спортивной площадке. Вставил наушники и включил музыку на смартфоне, затем взял маленькое полотенце, отправился по маршруту.

Воздух во дворе был прохладным, но приятным, идеальным для тренировки. Он любил эти моменты, когда можно было отключиться от всего и сосредоточиться только на себе, на движении, на музыке, которая задавала нужный ритм. Мужчина уже предвкушал, как опробует новые упражнения, как почувствует работу разных групп мышц. Музыка в наушниках становилась громче, подталкивая вперёд, к новым ощущениям, к новому преодолению.

Тем временем, Вера решила, что часа ей вполне хватит на кулинарные подвиги, и с энтузиазмом принялась за дело. Обычно на кухне всегда хозяйничает её мама, но она тоже умеет вкусно готовить, хоть и делает это редко. И плюс ей хотелось сделать приятное для Максима после напряжённого дня на складе.

Первым делом она взялась за картофель: помыла, почистила, нарезала аппетитными дольками и отправила в раскалённую чугунную сковороду с высокими бортиками, на которой уже начинало шипеть растительное масло. Посолив и приправив специями, дала картофелю немного подрумяниться по краям, а затем накрыла крышкой. Следом за картофелем в дело пошла свинина. Промыв и обсушив каждый кусочек, разрешила крупные кусочки и щедро приправила их солью и перцем. Отправив мясо на сковороду к картофелю, слегка перемешала всё деревянной лопаткой. Затем добавила стакан кипячёной воды, чтобы мясо и картофель могли нежно тушиться, и убавив огонь почти до самого минимума. Вслед за этим в сковороду отправился нарезанный лук кольцами. И пока это всё тушилось, она активно шинковала свежую зелень и несколько помидоров, предварительно сняв с них кожицу. Все это тоже отправилось в сковороду, чтобы ароматы смешались, и блюдо получилось вкусным по-домашнему.

Часть замороженной клубники и вишни девушка решила оставить для мороженого, а из оставшихся ягод сварила компот. Потому что никогда не была поклонницей газированных напитков, поэтому в жаркие летние дни всегда спасалась именно таким компотом, сваренным без сахара. И пока он варился, она принялась за салат: нарезала помидоры, огурцы и зелень и слегка посолила. В процессе готовки она мельком взглянула в окно. Оно как раз выходило на воркаут площадку, где Максим так усердно качал пресс. Вера так увлеклась наблюдением за ним, что чуть не пропустила момент, когда компот закипел.

Опомнившись, вернулась к плите и постаралась больше не отвлекаться. Пар от горячих ягод поднимался вверх, наполняя кухню сладковатым ароматом, который смешивался с запахом свежих овощей. Она помешивая ягоды, думала о том, что Максим, наверное, скоро уже закончит свою тренировку. И вновь бросила взгляд в окно. Мужчина уже стоял, и вытирал пот со лба полотенцем. Он потянулся, и его мускулы напряглись под футболкой. Девушка почувствовала лёгкое смущение от того, что она так пристально за ним наблюдает, и быстро отвернулась, сосредоточившись на компоте. Нужно было дать ему настояться, чтобы вкус стал более насыщенным. Убедившись, что картошка с мясом хорошо потушилась, выключила огонь, чтобы они настоялись под крышкой, пропитываясь ароматами. Затем компот перелила в кувшин, чтобы он скорее остывал. Салат решила заправить растительным маслом непосредственно перед подачей на стол, чтобы не пустил свой сок раньше времени.

И освободившись вновь подошла к окну, и заметила двух девушек, которые явно крутились возле Максима на площадке не просто так.

«Вот же стервятницы!» – промелькнула мысль в её голове.

Девушка тут же быстро взбила волосы руками, придавая им объём, и надела обтягивающую майку, которая, совсем не скрывала её бельё, выйдя на балкон, она звонко позвала: «Милый, иди ужинать, всё уже готово!»

Мужчина, услышав знакомый голос, обернулся. Его взгляд скользнул по ней, задержавшись на мгновение на майке, и Вера почувствовала, как румянец заливает щёки. Он улыбнулся ей, той самой, немного хитрой улыбкой, которая заставляла её сердце биться чуть чаще.

Девушки рядом с ним, заметив его реакцию, тоже повернулись в её сторону, и она увидела в их глазах смесь любопытства и, кажется даже раздражения. Пусть завидуют, подумала она, наслаждаясь этим моментом сполна. Вера сделала ещё один шаг вперёд, опираясь на перила балкона, и помахала рукой в приглашающем жесте. Солнечный свет играл в её волосах, и она знала, что выглядит сейчас именно так, как хотела – уверенно и привлекательно.

Максим, попрощался с «новоиспечёнными поклонницами» и направился к парадной. Вера видела, что его походка была уверенной и лёгкой, и она уже предвкушала, как они будут сидеть за столом, и наслаждаться ужином и общением между ними.

Когда он подошёл чуть ближе к балкону, то она встретила его взглядом, полным нежности и лёгкого вызова: – «Ну что, сильно голоден?» – спросила она, наклонив голову и позволяя волосам упасть на плечо.

Его глаза блеснули, и он кивнул, не отрывая от неё своего взгляда. «Очень», – ответил мужчина, и в его голосе прозвучала та самая нотка, которая обещала приятный вечер.

Девушка улыбнулась ему в ответ, и пошла, его встречать, открывая входную дверь. Лёгкий стук его шагов по лестнице уже доносился до её слуха.

Когда Максим увидел её, на пороге в лёгкой майке и шортах с улыбкой на лице, его собственная улыбка расцвела в ответ.

Подойдя ближе, он с наслаждением произнёс: «М-м-м, какие же чудесные запахи доносятся с кухни!»

– Да, именно так, иди мой свои руки после тренировки и проходи за стол, – ответила она, пропуская его внутрь.

– С удовольствием, милая, – отозвался он, подмигивая, направляясь в ванную комнату.

Тем временем Вера занялась на кухне последними приготовлениями. Нарезала свежий хлеб, разложила по тарелкам ароматную тушёную свинину с картофелем. Затем заправила салат растительным маслом и поставила его на стол. Наполнила креманку соусом для барбекю, который выбирал Максим. И разлила домашний компот по высоким стаканам, расставляя их рядом с порциями.

Когда мужчина вышел, его глаза уже горели предвкушением, и он уверенно направился к накрытому столу. Он присел напротив неё. Его взгляд, скользнувший по накрытому столу, задержался на девушке, и в нём читалось не только восхищение едой, но и что-то более глубокое, тёплое. Она улыбнулась в ответ, чувствуя, как напряжение этого дня постепенно отступает. Он попробовал тушёное мясо, и его глаза закрылись на мгновение, он наслаждался этим вкусом.

«Это божественно», – выдохнул он, открывая их снова.

Вера взяла свой стакан с компотом, чувствуя, как его слова наполняют её теплом: – «Главное готовить с душой», – прошептала девушка, глядя на него.

В этот момент, за этим ужином, она чувствовала себя абсолютно счастливой. Они сидели друг напротив друга, разделяя не только еду, но и тишину, наполненную пониманием. Каждый взгляд, каждое движение, каждый вздох были частью чего-то большего в этот вечер.

– Вера ты потрясающе готовишь, прямо как Снежанна! У тебя талант, – он отправил в рот последний кусочек свинины и расслабленно откинулся на спинку стула.

– Спасибо, – ответила она, чувствуя приятное тепло от его слов.

– А десерт надеюсь, будет? – спросил он, когда она уже убирала грязную посуду в раковину.

– Конечно, будет! Пломбир с фруктами – с улыбкой подтвердила девушка.

– Супер, – ответил Макс.

И пока девушка мыла посуду, её мысли текли своим чередом, переплетаясь с воспоминаниями о маминых ужинах, о её смехе, о том, как она всегда умела создавать ощущение праздника даже в самые обычные дни. И вот теперь она сама, кажется, научилась этому.

Вечер пролетал незаметно. Они сидели за столом, уставшие, но довольные. Перед ними красовался сладкий десерт, который таял во рту, оставляя приятное послевкусие. Разговоры текли легко и непринужденно, словно ручей. Они намеренно избегали темы работы, зная, что завтрашний день обещает быть напряжённым. Хотелось просто расслабиться, насладиться моментом и забыть обо всех проблемах, которые ждут завтра на складе. Усталость всё равно взяла своё, и они уснули прямо перед работающим телевизором, чувствуя тепло, и дыхания друг друга.

Ранний подъём в семь утра дал им немного времени на сборы. Быстрый душ, чашка кофе, лёгкий перекус – и они уже мчались на склад. Работа там начиналась в половине девятого, и финансовый директор, уже на заслушивал утренний доклад от руководителя отдела сбыта про вчерашние экспресс-доставки.

Первая машина с долгожданными для них сплит-системами прибыла в 9:30, которая привезла три комплекта. За ней, одна за другой, подъезжали ещё три машины, каждая с одним кондиционером. К обеду прибыла ещё одна, с двумя сплит-системами на борту. Они всё, внимательно осматривая, убеждаясь, в целости товара и Алексей с Антоном Геннадьевичем лично переносили каждую на их забронированное место. После обеда наступило не большое затишье. До трёх часов дня не было ни одного грузового такси. А потом, будто прорвало, приехало сразу три машины, в каждой было по две сплит-системы. И вот им оставалось дожидаться последнюю единицу. Время тянулось мучительно медленно. Они даже позвонили в транспортную компанию, чтобы уточнить, где машина и точно ли она в пути на склад. Наконец, когда стрелки часов показали 18:01, в ворота въехал долгожданный грузовик, и они все облегчённо выдохнули. Воздух был пропитан запахом распакованной техники и лёгкой усталостью, но вместе с тем и чувством выполненного долга.

Максим, окинув взглядом, ряды новеньких сплит-систем и пожав руки всем присутствующим, произнёс: «Антон Геннадьевич, в понедельник ожидается проверка на складе. Теперь у вас есть, что продемонстрировать проверяющему, сезон в самом разгаре, и мы не можем позволить себе остановку в наших продажах. Всё зависит от вас».

Кладовщик кивнул и ещё раз пожал руку финансовому директору, ответил: Благодарю!»

Девушка также попрощалась со всеми, пожав каждому руку, и после этого они направились к выходу, и припаркованному автомобилю.

– Это было довольно напряжённо, – поделилась она своими ощущениями с Максимом, стоя возле авто.

– Полностью согласен. Самое главное, что нам удалось собрать эти сплит-системы, буквально по крупицам, – ответил он.

– Ура! Это точно надо отметить! – воскликнула Вера.

– Без вопросов! – тут же согласился Максим, – «Может, в ночной клуб рванём?» – предложил он, уже предвкушая их совместное веселье.

– А почему именно туда? – спросила она, с удивлением глядя на него не веря своим ушам.

– Потому что я тебя тогда не пустил с Дэнном, – ответил он с лукавой усмешкой.

– Но в чём, же я пойду? У меня даже приличного платья и туфель нет с собою! – воскликнула девушка.

– Я считаю, что это не проблема и торговые центры нам в помощь, сможем там подобрать всё, что требуется, для того чтобы отметить нашу успешную командировку!

Глава 14. В отражении страсти

В торговом центре Максим выбрал себе классические тёмные джинсы и стильную клетчатую рубашку, которую решил носить навыпуск, с нарочито завёрнутыми рукавами. Вера же остановила свой выбор на элегантном серебристом платье с глубоким V-образным вырезом, длиной до колен, и дополнила образ изящными босоножками на каблучке. А после они заглянули в салон красоты, где она попросила мастера сделать освежающую укладку, которая получилась великолепной, волосы блестели и выглядели очень ухоженно.

Далее они заехали на квартиру, чтобы оставить там всё вещи, вызвали такси и отправились в ночной клуб «Зажигалка», который начинал свою работу в 21:00 и гудел до 6 утра. Ещё будучи у склада Максим, позаботился об их комфорте, заказав и оплатив онлайн VIP-комнату. Войдя в клуб в 21:30, они увидели, что танцпол уже вовсю кипел жизнью. Их встретил менеджер и проводил на второй этаж, в приватную комнату. Плотная тёмно-коричневая штора скрывала их от посторонних глаз, но через специальное стекло, они могли наблюдать за всем, что творилось внизу. В центре комнаты располагался круглый стол, к которому примыкал удобный кожаный диван, образуя уютный уголок. А, напротив, на стене, сияло огромное зеркало в роскошной золочёной оправе.

Первым делом Вера огляделась. В полумраке, приглушённом свете небольших бра, вмонтированных в стены, всё казалось ещё более роскошным, чем она ожидала. Девушка присела на диван, ощущая приятную прохладу кожи. Сквозь стекло шторы было видно, как танцпол пульсировал в ритме музыки. Люди двигались в каком-то безумном экстазе, сливаясь в единую массу. Интересно, кто-нибудь из них догадывается, что за ними наблюдают сейчас? Усмехнулась она про себя. Эта анонимность придавала всему происходящему какой-то особый шарм.

«Я хочу вермут с соком», - сказала она.

Внезапно девушка почувствовала порыв и, приблизившись к Максиму, начала нежно тереться об него. Он явно не ожидал такого поворота событий и выглядел немного обескураженным. Его глаза расширились, а на щеках появился румянец. Вера озорно улыбнулась, видя его реакцию. Это было именно то, чего она добивалась вызвать у него лёгкое замешательство, и пробудить в нём что-то новое. Она продолжала плавно двигаться, ощущая, как дыхание мужчины становится чуть более частым. Максим попытался сохранить невозмутимый вид, но его пальцы, которыми он держал меню, слегка дрожали. Он прокашлялся, пытаясь вернуть себе самообладание.

«Эм... ты уверена, что хочешь именно вермут с соком?» – спросил он, его голос звучал немного напряжённо.

Она кивнула, не отрывая от него взгляда.

«Абсолютно», – прошептала Вера.

Он кивнул и оформил заказ. И пока они ждали напитки, им уже принесли закуски: оливки, солёные крекеры, орешки, а также аппетитные канапе с лососем и ветчиной. Дополняли это великолепие свежие ягоды и фрукты: кусочки ананаса, апельсина и манго.

«Что ж», – произнёс он, медленно опуская меню, – «тогда, возможно, нам стоит попробовать что-то ещё, чтобы дополнить этот вермут».

Его взгляд скользнул по девушке, задержавшись на губах. Ожидание напитков стало лишь прелюдией к чему-то гораздо более интересному. Его слова, полные намёка, зажгли в ней ответное пламя. Вера медленно отстранилась, но не полностью, оставляя лёгкое касание, которое, казалось, продлилось вечность. Воздух между ними загустел, наполненный желаниями и предвкушением.

«Что же ты предлагаешь?» – спросила она, голос стал тише, почти шёпотом, но в нём звучала уверенность и вызов.

Она видела, как его зрачки расширились, как он с трудом сглотнул. Его самообладание, которое он так старательно пытался сохранить, начало давать трещины, и это было восхитительно. Максим сделал глубокий вдох, его грудь заметно приподнялась. Он наклонился чуть ближе к ней.

«Думаю», – начал он, и его голос стал ниже, более хриплым, – «что нам стоит исследовать новые вкусы. Возможно, что-то более... интенсивное».

Его рука медленно поднялась, и девушка почувствовала, как его пальцы коснулись её щеки, а затем скользнули вниз, к шее. Это было нежное, но в то же время властное прикосновение, которое заставило трепетать. Вера прикрыла глаза на мгновение, наслаждаясь этим моментом, этим ощущением близости.

«Интенсивное?» – повторила она, открывая глаза и встречая его взгляд. – «Мне нравится, как ты мыслишь, Максим».

Он усмехнулся, и эта усмешка была полна обещаний: «А мне нравится, как ты реагируешь Вера», – ответил он, и его пальцы теперь нежно поглаживали её кожу. – «Кажется, наш заказ на напитки может подождать. У нас есть более важные дела, которые нужно обсудить».

Девушка кивнула, чувствуя, как сердце бьётся учащённо. Оливки, крекеры, канапе всё это отошло на второй план. Сейчас существовали только они, этот момент, и нарастающее напряжение, которое обещало вылиться во что-то особенное. Она прижалась к нему ещё ближе, ощущая тепло его тела. Она подтолкнула его, и он мягко опустился на диван. Вера тут же оказалась на его коленях, её руки нашли его крепкую шею, и она начала ласкать, её нежно сжимая. Губы слились в поцелуе, полном страсти, который они оба жаждали. Девушка углубила поцелуй, чувствуя, как он отвечает, его руки обхватывают девичью талию, притягивая ближе. Дыхание учащалось, сердце бешено колотилось в груди, отбивая ритм общей страсти. Она чувствовала, как его пальцы перебирают волосы, и этот жест, такой простой и интимный, заставлял её дрожать всем телом. В этот момент она принадлежала только ему, а он только ей. Всё остальное не имело значения. Девушка ощутила, как его руки мягко, но уверенно легли на бедра. Мужчина сжимал их с такой нежностью и страстью, что у неё перехватило дыхание.

Их момент был настолько интимным, что даже официант, принёсший им напитки со льдом, не смог его прервать.

Воздух вокруг словно загустел. Каждый его жест, каждое прикосновение было пропитано такой силой и одновременно такой хрупкостью, что она чувствовала себя защищённой и уязвимой. Вера желала, чтобы этот миг длился вечно, чтобы время остановилось, оставив их двоих в этом маленьком, но таком значимом пространстве.

Отстранившись от его губ, она произнесла: «Отшлёпай меня, Макс Петрович».

И лукаво посмотрела в его глаза, в них мелькнул огонёк, который она уже так хорошо знала – это смесь удивления, желания и той самой игры, которую они оба так полюбили. Его взгляд задержался на её губах, потом скользнул выше, к глазам, и она почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Это было не просто желание, это был вызов, приглашение к той грани, где страсть переплетается с лёгкой болью, где подчинение становится высшей формой близости.

Он не ответил сразу, и эта пауза была красноречивее любых слов. В ней было всё: и его согласие, и его собственное желание испытать эту власть, и, возможно, даже лёгкое сомнение, которое тут же сменялось решимостью. Вера знала, что он не откажет. Он ещё никогда не отказывал ей в её самых смелых желаниях, особенно когда они были произнесены таким тоном, и с таким взглядом. И сейчас, в этой VIP-комнате, наполненной их общим дыханием, она чувствовала, как он медленно поддаётся этому зову, как его собственная сдержанность начинает таять под напором её просьбы.

Максим поднялся так и продолжая держать девушку на своих руках. Его шаги были уверенными, когда он подошёл и закрыл дверь, словно отсекая их от всего мира.

«Моя шалунья жаждет наказания?» – прошептал он, и в его голосе звучала неприкрытая игра.

Он вернулся к дивану, мягко усадил её, а затем, проведя пальцем в воздухе, дал понять, что ждёт её поворота. В этот момент он сделал глоток своего янтарного напитка, и девушка увидела в нём такую раскованность, какой прежде никогда не замечала. Она повернулась, и его руки тут же легли на её бёдра, исследуя. Обычно сдержанный и собранный, сейчас Максим словно отпустил все тормоза. В его глазах плясали чертенята, а губы тронула дразнящая улыбка.

Ткань платья показалась вдруг слишком тонкой, почти прозрачной под его ладонями. Его пальцы слегка сжали её, и по телу тут же пробежала волна мурашек. Вера затаила дыхание, ожидая, что же будет дальше, она видела в зеркале его взгляд, обжигающий, изучающий. Он словно сканировал, пытаясь прочесть её мысли, её желания. И она не знала, что он там увидит. Страх? Волнение? Или, может быть, то самое, чего он ждал – предвкушение наказания?

Вера не могла отвести от него свой взгляд, словно загипнотизированная. В его глазах она видела отражение себя, но не ту себя, которую знала, а другую, более смелую, более дерзкую, готовую к приключениям.

Мужчина поднял её платье и шлепнул по левой ягодице, наблюдая в зеркало, как она следит за каждым его движением. Её глаза, отражённые в зеркале, были полны смеси удивления и похоти. Румянец заливал её щеки, и он почувствовал, как его собственное сердце забилося чаще. Это было не просто прикосновение, это был момент, когда границы между ними стали тоньше, почти прозрачными. Максим видел, как её дыхание участилось, как она слегка приоткрыла губы, словно собираясь что-то сказать, но слова так и не прозвучали. В этом молчаливом диалоге взглядов, в этом отражении их тел, происходило нечто большее, чем просто игра. Это было предвкушение и обещание чего-то нового, неизведанного.

Он медленно опустил край её платья, но взгляд свой не отводил, продолжая удерживать эту тонкую нить напряжения, которая теперь связывала их ещё крепче. Его пальцы скользнули сквозь тонкую ткань её стринг, касаясь кожи. В тот же миг он отодвинул материал в сторону, открывая её для него. Стон, страстный и протяжный, наполнил тишину привата. Максим начал ласкать её двумя пальцами проникая внутрь лона, движения его были полны желания и нежности. Каждый изгиб тела Веры отзывался на прикосновения, словно музыка, рождающаяся под его руками. Воздух вокруг загустился. Дыхания участилось, сливаясь в едином ритме. Он чувствовал, как дрожь пробегает по её коже. Это было не просто прикосновение, это был диалог без слов, где каждый жест, каждый вздох имел своё значение.

Больше не имея сил сдерживаться, мужчина расстегнул свой ремень и, спустив джинсы с бельём, мощным движением вошёл в неё до самого конца. Вера простонала, громко от желания. Максим, не теряя больше и секунды, входил, быстро вбиваясь в неё на всю длину члена, она громко стонала в его руках, шлепки тел заполняли пространство вокруг. Движения становились страстными, и каждый раз, когда он шлёпал, её по ягодицам чередуя движения рук, её губы раскрывались в сладких, полных желания столах.

Затем он уверенно собрал волосы Веры в тугий хвост и потянул на себя, чтобы она встала на колени. Его движения стали всё более энергичными. Правая рука девушки нашла его рубашку, пальцы сжимали ткань, передавая ему всю силу её чувств в этот момент, другой она крепко держалась за спинку дивана. Они оба наблюдали в зеркале, за этой картиной, где переплетались тела и взгляды. Сейчас это зеркало, становится свидетелем безумной близости.

Он чувствовал, как её пальцы всё сильнее сжимают ткань, словно пытаются удержать ускользающий момент, или, наоборот, притянуть его ещё ближе. В глазах девушки, он видел отражение своего собственного желания, смешанного с абсолютной отдачей. Это было не просто физическое притяжение, это было глубокое единение душ, запечатлённое в этом зеркаль-

ном отражении. Каждое движение, каждый вздох, каждый взгляд – всё это сплеталось в единую, завораживающую картину.

Мужчина берёт и ласково поворачивает её лицо, и губы сливаются в страстном поцелуе, который заставляет забыть о дыхании, её стон, рождённый в его губах, становится самым откровенным признанием.

За эти дни Максим хорошо познал её, что чувствовал всем телом, что девушка уже на грани. Поэтому стараясь подарить Вере, максимум наслаждения, он ускорил движения своих бёдер. Она вся задрожала, её тело сотрясало от волн удовольствия, и он последовал за нею, погружаясь в эту желанную глубину наслаждения, границы между ними стёрлись. Мужчина видел в её глазах отражение своего собственного экстаза, и это знание усиливало его наслаждение. Они тяжело дышали, продолжая, отчаянно прижиматься друг к другу, словно ища убежище в этом тесном пространстве.

Максим смотрел на неё в зеркало, ловя её каждое движение, и прошептал, задыхаясь: «Вера, ты такая красивая».

Она слабо улыбнулась в ответ, но эта улыбка не смогла скрыть усталость, засевшую в её глазах. Он видел, как она была вся вымотана им, этим безумным танцем страсти, этой бурей эмоций, которую они только что разделили.

«Я хочу выпить», – произнесла тихо она, и в её голосе прозвучала лёгкая усталость.

Мужчина, молча, взял салфетку со стола и прижал её между ног девушки, а сам потянулся за её бокалом и протянул ей напиток. Вера, повернувшись, удобно устроилась на диване и сделала первый, долгожданный глоток вермута с соком. Затем её взгляд упал на поднос с закусками, и она, словно восполняя силы, растраченные в порыве страсти, принялась за сочные фрукты.

Он присел рядом, медленно отпивая коньяк. Алкоголь обжёг горло, но вместе с тем принёс желанное облегчение, позволяя напряжению, копившемуся всю неделю, наконец-то отступить. Каждый глоток был как маленькая победа над реальностью, над тем, что произошло, над тем, что могло произойти. Вера, заметив его состояние, лишь слегка улыбнулась, её глаза блестели в полумраке, отражая свет от приглушённых бра. Она снова взяла фрукт с общей тарелки, медленно откусила, и этот простой жест показался ему таким значимым, таким полным жизни, которую он, терял с каждым глотком.

«Ты как?» – спросила она.

Её голос был тихим, но в нём чувствовалась забота. Максим кивнул, не в силах произнести ни слова. Слова были лишними, они могли только разрушить эту хрупкую тишину, эту иллюзию, которую он так отчаянно искал. Мужчина снова отпил коньяк, чувствуя, как тепло разливается по всему его телу, притупляя острые углы воспоминаний.

Вера продолжала, есть фрукты, её движения были плавными и размеренными, словно она пыталась впитать в себя всю эту спокойную, умиротворяющую атмосферу. Этот вечер был для него не просто отдыхом, это было бегство от мыслей, от чувств, от самого себя. Он знал, что завтрашний день принесёт с собой новую реальность, но сегодня, здесь, с Верой, он может позволить себе забыться. Он сделал ещё один глоток, и мир вокруг стал немного мягче и менее враждебным.

Вера подняла свой бокал: «Максим, давай выпьем за нас!» – произнесла она с искренней радостью. – «Мы с тобой отлично справились, мы это заслужили».

Мужчина улыбнулся ей, чувствуя тепло её взгляда, и, погладив нежно её колено, тихо сказал: «Всё благодаря тебе. Ты – моё спокойствие, с тобой всё идёт гладко».

Их бокалы соприкоснулись, издавая приятный звон, и они нежно поцеловались, разделяя этот момент. Поцелуй был коротким, но наполненным теплом и благодарностью. Девушка поставила свой бокал на столик и уютно устроилась, положив голову ему на колени. Он осто-

рожно, словно боясь спугнуть нежное мгновение, начал перебирать её волосы. Взгляд девичьих глаз был прикован к нему, а пальцы ласково скользили по его щетине.

Закрыв глаза, она тихо произнесла: «Даже не верится, что у тебя никогда не было серьёзных отношений».

Он лишь слегка улыбнулся и ответил: «Просто ждал тебя».

Её смех тут же, звонкий и искренний, разлился вокруг, словно его ответ принёс ей истинную радость.

Слова Веры, хоть и звучали как удивление, были для него подтверждением того, что он нашёл именно ту, которую так долго ждал. Не просто отношения, а те самые, которые заставляют сердце биться в унисон, а душу петь. И её смех был лучшим ответом на его слова, подтверждением того, что они на одной волне, что их чувства взаимны. Он продолжал гладить её волосы, чувствуя их мягкость и тепло, и думал о том, как же ему повезло.

«Так хорошо сейчас», – выдохнула она, и, поднявшись, добавила: «Мне нужно ненадолго отойти».

Встав, она открыла дверь рядом с входом и исчезла. Максим же прикрыл глаза, позволяя тишине окутать меня.

Когда Вера вернулась, она предложила: «Пойдем, потанцуем внизу, со всеми на танцполе?»

«Пойдём», – ответил он.

И они направились вниз, вокруг царил атмосфера ритма, и стали двигаться в такт музыке. Их движения были скорее объятиями, нежными касаниями рук, которые говорили больше слов. Музыка пульсировала в унисон с сердцами, и мужчина чувствовал, как девушка прижимается к нему сильнее. Запах её духов, лёгкий и цветочный, кружил голову. Вокруг мелькали лица, огни стробоскопов создавали причудливые тени, но он видел только одну Веру.

Музыка становилась всё громче, ритм всё быстрее. Вокруг них люди танцевали более энергично, но они оставались в своём коконе нежности. Максим чувствовал, как Вера улыбается, и её улыбка передавалась ему. Они были единым целым, слившись в танце, в музыке, в этот момент. Он чувствовал, как чужие взгляды притягиваются к ним и девушек, и парней. Казалось, что они излучали что-то особенное, что не могло остаться незамеченным для других. Но ему было совершенно всё равно. Она была его, и он был её – и это было всё, что имело значение сейчас.

Максим взял её руку и повёл к выходу из клуба. Когда шум и суeta танцпола остались позади, они вышли на свежий воздух. Ночь была тёплой и звёздной. Он остановился и повернулся к ней.

«Вера», – начал он, но не смог подобрать нужные слова.

Всё казалось таким банальным, таким недостаточным, чтобы выразить то, что мужчина чувствовал сейчас. Она улыбнулась и приложила свой палец к его губам.

«Не говори ничего», – прошептала она, «просто обними меня».

И он обнял её. Крепко, нежно, так, как никогда раньше никого не обнимал. В этот момент он точно знал, что всё изменилось для него.

Спустя мгновение Максим вызвал такси и они поехали на командировочную квартиру. В салоне машины, покачиваясь в такт движению, он чувствовал, как тяжелеют его веки. Главной целью сейчас для них было просто отдохнуть и отоспаться до самого утра. Прибыв и поднявшись в квартиру, они рухнули на постель, и мир вокруг мгновенно исчез.

Глава 15. Дорога домой

Пробуждение было постепенным, первые лучи солнца пробивались сквозь шторы, освещая всю комнату. Оглядевшись, девушка увидела, что Максим уже не спит, и обменявшись понимающими взглядами, они стали приводить себя в порядок. Их отдых вчера, вымотав двоих, но этот не долгий сон был именно тем, что нужно перед обратной поездкой домой. К приходу хозяина они уже были готовы и, когда он появился на пороге квартиры, то вручили ему ключи, поблагодарили за гостеприимство и, взяв свои вещи, отправились к машине.

Едва покинули город, как Максим указал на придорожное кафе и предложил сделать там остановку для перекуса. Он также напомнил, что потом их ждёт озеро, расположенное ровно посередине их пути. Девушка с удовольствием приняла его предложение. Автомобиль свернул с трассы, и перед ними предстала та самая кафешка, небольшая, но уютная с яркой вывеской, обещающей вкусную еду. Внутри воздух был наполнен ароматами жареного мяса и свежей выпечки, что только ещё больше усиливало аппетит, а также пахло кофе.

Они выбрали столик у окна, откуда открывался вид на бескрайние поля. Меню оказалось простым, но заманчивым, посоветовавшись, заказали по горячему бутерброду, по две порции солянки и по большой кружке ароматного чая каждому. Когда официант поставил перед ними солянку, её вид был настолько аппетитным, что все мысли об этикете мгновенно улетучились. Казалось, что вот-вот забудешь про приличия и набросишься на неё с неистовым голодом.

Поэтому они не стали долго церемониться и с удовольствием принялись за еду. Аромат, густой и насыщенный, окутал их, обещая настоящее гастрономическое наслаждение. Каждый ингредиент, играл свою партию в этой симфонии вкуса: пикантность солёных огурцов, соленоватость оливок, нежность мяса, лёгкая кислинка лимона всё это сливалось в единое целое.

Утолив голод и рассчитавшись, отправились в путь к озеру. Дорога заняла примерно около получаса. Пока ехали, Вера активно искала в интернете информацию и фотографии, чтобы потом сравнить свои впечатления с чужими. Вскоре она показала Максиму то, что нашла, но реальность превзошла все их ожидания и даже самые восторженные отзывы блогеров. Вода была невероятно прозрачной, а с высоты выступа озеро казалось нежной бирюзовой гладью.

Выйдя из машины, их тут же окутал свежий, прохладный воздух, напоённый ароматом хвои. Озеро раскинулось, словно драгоценный камень, вправленный в зеленую оправу лесистых холмов. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь кроны деревьев, играли на поверхности воды, создавая мерцающие блики. Девушка сделала глубокий вдох, чувствуя, как напряжение последних часов пути растворяется в этой умиротворяющей красоте. Максим, стоя рядом, молча, смотрел на озеро, и она видела в его глазах то же восхищение, что и в своих.

Время здесь замедляло свой ход, позволяя полностью погрузиться в этот момент. Вера достала телефон, чтобы сделать снимок, но потом убрала его в сумочку. Никакая фотография не сможет передать этого ощущения – этой тишины, нарушаемой лишь пением птиц, этого запаха, этого цвета, и этой абсолютной гармонии. Они знали, что это место останется в их памяти навсегда, как маленький секрет, который они открыли вместе.

«А в нём точно можно купаться? Вдруг мы нарушим экосистему его, и вообще, это заповедная зона?» - спросила она, обращаясь к Максиму.

«Точно можно. Ты же видела блогеров», - ответил он ей.

И не теряя больше ни секунды, достав полотенца из сумок, стали аккуратно спускаться вниз по узкой тропинке к воде. Озеро предстало перед ними во всей своей красе: гладкая, как зеркало, поверхность отражала величественные деревья, склонившиеся над водой.

Вера всё ещё сомневалась, но Максим, был полон решимости. Он сбросил свою одежду и с разбегу нырнул в прохладную воду. Девушка подошла к самому краю воды, осторожно опу-

стила руку. Она была прохладной, но не ледяной, и она почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Вода была настолько прозрачной, что она видела каждый камешек на дне, каждый маленький водорослик, колышущийся в такт едва заметному течению. Это было настоящее чудо природы, нетронутое и совершенное. Она разделась, и спускаясь аккуратно вниз, делала шаг за шагом. Вера почувствовала себя частью этого дикого, нетронутого мира, и страх перед нарушением чего-то важного уступил место восторгу и умиротворению.

Они купались, ныряли, брызгались, словно дети, забыв обо всём на свете. Когда же спустился некоторое время выбрались на берег, были уставшие, но счастливые. Завернулись в полотенца, чувствуя приятную прохладу на коже, и присели на плоский камень у берега, наблюдая, как лучи солнца играют на воде. В этот момент она поняла, что Максим был прав. Иногда, чтобы по-настоящему почувствовать красоту мира, нужно просто довериться и позволить себе стать его частью, пусть даже и на короткое время. И пусть это место и было заповедным, оно не было закрыто для тех, кто приходил с любовью и уважением. Когда они обсохли, пришло время собираться. Бросив последний взгляд на спокойную гладь, они оделись и отправились в обратный путь к машине.

Примерно через полчаса пути девушке стало плохо.

Тошнота подкатила так внезапно, что Вера едва успела прохрипеть: «Макс, пожалуйста, останови машину!»

Он резко затормозил, съехав на обочину. Двигатель затих, и в салоне повисла тишина, нарушаемая только её прерывистым дыханием. Она расстегнула ремень безопасности, чувствуя, как к горлу подступает новая волна. Выскочив из авто, девушка прислонилась к холодному металлу барьерных ограждений, пытаясь унять дрожь. В голове всё кружилось, и мир вокруг расплывался. Что это? Отравление? Солнечный удар? Вера не могла понять.

Максим выскочил за ней следом, его лицо было полно тревоги.

Он подбежал, придерживая её распущенные волосы: «Что случилось? Что с тобой?» – его голос звучал взволнованно.

Она лишь покачала головой, не в силах произнести ни слова. Тошнота снова накрыла, со страшной силой и девушку вырвало, оставив после неприятный привкус во рту. Она глубоко вдохнула свежий воздух, пытаясь прийти в себя. Озеро, такое умиротворяющее всего полчаса назад, теперь казалось далёким и чужим, приятные ощущения быстро смазались.

Максим отправился к машине, вернувшись, он держал в руках бутылку чистой воды. Протянул Вере, и она, дрожащими руками, приняла её. Сделав первый глоток, прополоскала рот и выплюнула воду, чувствуя, как освежающий вкус наполняет. Затем отпила нормально, и, подняв голову к небу, начала дышать полной грудью, наслаждаясь каждым вдохом.

«Как ты Вер?» – спросил он, обеспокоенно глядя на неё.

«Бывало и лучше», – ответила девушка, чувствуя себя ужасно. – «Мне очень паршиво».

«У меня в аптечке есть пакетик средства от пищевого отравления. Пойдём, присядешь, а я пока разведу его, и ты выпьешь».

«Пошли», – сказала она, опираясь на его руку.

И они направились обратно к авто. Присев в кресло, девушка оставила свою дверь открытой, чтобы впустить больше свежего воздуха, пока Максим готовил лекарство. Затем он протянул стаканчик с разведённым средством. Вера отпила, вкус был настолько отвратительным, что его отчаянно хотелось выплюнуть обратно, но она заставила себя проглотить. Прикрыв глаза, пыталась уловить малейшие изменения в своём самочувствии. Она чувствовала, как холодный ветерок касается её лица, и пыталась сосредоточиться на чём-то, кроме тошноты, которая постепенно покидала её.

Максим сидел рядом, его лицо было сосредоточенным, он явно переживал за неё.

«Все будет хорошо», – произнесла она, хотя сама не была в этом до конца уверена.

«Как ты себя чувствуешь?» – спросил он спустя некоторое время.

Вера заметила, как его глаза искали ответ в её взгляде. Она старалась не думать о том, как ей сейчас плохо, и вместо этого сосредоточилась на его голосе, который звучал как тихая мелодия на фоне внутреннего хаоса.

Посмотрев на него ответила: «Немного лучше».

«Может, попробуем вновь двинуться в путь?» - спросил Максим, и его голос звучал с надеждой и волнением.

«Давай попробуем», - ответила Вера.

Пристегнула вновь ремень безопасности, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, для того чтобы попытаться поспать в пути. И в скором времени задремала, мужчина тем временем аккуратно вёл машину. Он очень переживал, постоянно думая, что если бы это было пищевое отравление, то его бы наверняка тоже мучило и рвало, ведь они ели одно и то же в том придорожном кафе. Но он чувствовал себя отлично, в отличие от неё. Взглянул, на часы приближалось пять вечера. Солнце постепенно клонилось к закату, окрашивая небо в нежные оттенки оранжевого цвета. Дорога становилась пустой, и лишь редкие машины проносились навстречу. Максим старался, сосредоточиться на дороге и на том, чтобы не потревожить сон Веры. Её дыхание было ровным, спокойным, и это немного успокаивало.

Он вспомнил её бледное лицо, когда она попросила остановиться, её тихий стон, когда ей стало совсем плохо. Сейчас оставалось только ждать, надеясь, что они скоро будут дома, и она сможет отдохнуть. Он включил радио, чтобы немного отвлечься, но музыка была какой-то приглушённой, неспособной даже развеять часть тревоги. Максим снова взглянул на девушку. Она слегка повернулась во сне, и он видел, как её губы дрогнули. Он замедлил ход, боясь, что любой резкий звук может её разбудить. Сжал руль сильнее, пытаясь унять нарастающее беспокойство. Ещё час, может быть, полтора, и они будут дома.

Спустя время, он аккуратно коснулся её плеча, чтобы разбудить.

«Мы приехали. Как ты себя чувствуешь?» – спросил он.

«Пятьдесят на пятьдесят», – ответила она, просыпаясь, – «Хочу принять душ и лечь спать».

И они вышли из машины, двигаясь в сторону дома. Снежанна и Виктор сидели на кухне за чаем, весело улыбнувшись. Вера, помахав им рукою, и сказав, что устала в дороге, отправилась наверх, чтобы прилечь. Максим пожал руку брату, обменялся парой фраз и тоже ушёл к себе, всё ещё размышляя о состоянии девушки.

Вера чувствовала себя совершенно разбитой, будто её варили несколько часов. Ужасное состояние. Бросив вещи у кровати, она заметила, как из сумки выглядывает аптечный пакетик. Взяв тест на беременность, направилась в душ. Быстро пробежавшись по инструкции, сделала всё, как там было сказано. Закрыв колпачок и положив тест на раковину, нырнула под душ, смывая с себя всю усталость долгой дороги. Затем замотавшись в полотенце, побрела к кровати и тут же рухнула на неё и провалилась в глубокий сон.

Утром проснувшись окончательно, она увидела, что солнце уже вовсю светило в окно. Голова гудела, во рту пересохло. Девушка лежала, не двигаясь, пытаясь собраться с мыслями. Нужно встать. Нужно поесть. Нужно посмотреть. Медленно села на кровати, чувствуя, как ноют мышцы. Ноги словно налились свинцом. Сделала глубокий вдох и выдох.

«Ну же, соберись», - прошептала она себе.

Поднявшись, поплелась в ванную комнату. Сердце бешено колотилось в груди. Она старалась не смотреть в сторону раковины, но взгляд всё равно скользил туда. Тест лежал там, где его и оставила. Зажмурилась.

«Просто посмотри», - снова прошептала. «Просто посмотри и всё на этом закончится».

Собравшись с силами, подошла ближе, замерла. Тест был таким простым, таким обыденным, но в то же время нёс в себе целую бурю. Девушка глубоко вдохнула, стараясь успокоить дрожь в руках. И наклонилась, чтобы рассмотреть результат. В голове крутились мысли о том,

как изменится её жизнь, если она правда беременна. Вера вспомнила, как мечтала когда-то о детях, о семье, о том, как будет держать на руках своего малыша. Но сейчас, в этом моменте, всё казалось таким неопределённым, таким пугающим.

Выдохнула и увидела результат. Две полоски. Она не могла поверить своим глазам, её охватила волна эмоций то жар, то холод, и так несколько раз, туда-сюда. Бросилась в комнату, схватила упаковку, чтобы проверить срок годности, убедилась, что всё в порядке. Вернулась к раковине, умылась несколько раз холодной водой, быстро собралась, подхватила сумку с пола и помчалась вниз по лестнице, выбегая из дома.

Девушка была так благодарна судьбе, что ни на кого не наткнулась внизу. По её лицу было видно, что она в полном шоке сейчас. Выйдя на улицу, двинулась по дорожке. За поворотом виднелась автобусная остановка. Быстро проверила маршрут в смартфоне и увидела, что рейсовый автобус до города будет через пять минут.

Эти пять минут казались вечностью. Нервно переминалась с ноги на ногу, то и дело, поглядывала в сторону дороги. В голове роились мысли, сталкиваясь друг с другом, как шарики в пинболе. Что теперь? Как же её учёба? Как быть? Кому сказать первому? Маме ведь она всегда мечтала о внуках или Максиму? Как он отреагирует на эту новость? В животе завязался тугим узел. Достала телефон, но тут, же убрала его обратно в сумку. Сейчас не время. Нужно собраться с мыслями, выдохнуть и составить хоть какой-то план действий. Но какой план может быть, когда всё перевернулось с ног на голову в одно мгновение?

Наконец, показался автобус. Она облегчённо вздохнула, словно это могло хоть как-то облегчить её ношу. Поднявшись по ступенькам, прошла в салон и села у окна, подальше от других пассажиров. Автобус тронулся, и пейзаж за окном начал мелькать, сливаясь в одну размытую картину. Она смотрела на проплывающие мимо деревья и дома, но ничего не видела. Внутри бушевал ураган. Оплатила проезд картой, и увидела заправку с магазином. Выйдя из транспорта, перешла дорогу по пешеходному переходу и сразу направилась в магазин. Подойдя к кассе, поставила бутылку воды объёмом 0,5 литра и попросила пробить вместе с ней тест на беременность. Сразу после оплаты отправилась в туалет.

Зайдя в кабинку и повесив сумку на крючок, вскрыла упаковку и произвела все необходимые действия. Не успела она даже закрыть колпачок, как на тесте сразу же проявились две полоски.

«Поздравляю, Вера, ты беременна!» – сказала она сама себе, выходя из кабинки.

Тест тут же отправился в мусорное ведро, а девушка направилась обратно на выход с магазина. Остановилась у края дороги, ожидая зелёного сигнала светофора. В отражении витрины увидела своё лицо бледное, с широко распахнутыми глазами. Это было не просто удивление, это было осознание новой реальности, которая только что открылась перед ней. Она беременна. Это слово звучало в моей голове, как самая важная новость в жизни. Перейдя дорогу, она не спешила возвращаться к остановке. Ей нужно было время, чтобы переварить всё это. Девушка шла по тротуару в сторону их дома, вдыхая утренний воздух, и чувствуя, как внутри зарождается что-то новое.

Для Максима эта ночь была настоящей пыткой. Он то и дело просыпался, проверял, как там Вера. Она спала крепко, а он так и не мог уснуть. Под утро, измученный, только задремал. Проснулся с ощущением полной разбитости, взъерошил волосы, оглядел комнату. Взгляд упал на кресло, в котором находился тот самый медведь, которого выиграл для Веры в парке. Взял его и направился к ней, чтобы сделать сюрприз. Подойдя к двери, увидел, что та была приоткрыта.

Толкнул её и спросил: «Вера, можно к тебе? Ты уже не спишь?»

Но, войдя внутрь, замер. Постель была в беспорядке, вещи разбросаны, как будто кто-то собирался в панике. Сердце заколотилось где-то в горле. Где Вера? Что произошло? Огляделся, пытаясь уловить хоть какой-то след, хоть намёк на то, куда она могла так быстро собираться.

Воздух казался застывшим, наполненным немym вопросом. Медведь в его руках показался нелепым, неуместным в этой внезапно возникшей тишине.

Мужчина сделал шаг вперёд, стараясь не шуметь, взгляд упал на открытое окно. Внезапный порыв ветра колыхнул, занавеску заставив её взметнуться, и он увидел, как с тумбочки упал какой-то клочок бумаги. Подошёл, наклоняясь, чтобы его поднять, и, нечаянно наступил на него.

Развернув, обнаружил, что это стихи, и первые строки его заинтриговали: «В полночь беги при полной луне. Танец страсти зажги в красном огне, отдайся моменту мужчине влеки. И в свои сети его замани».

Прочитав эти строки вновь и вновь, он не мог поверить своим глазам и вслух воскликнул: «Не может быть!»

Продолжение следует...